БЫТЬ СВОБОДНЫМ ЗНАЧИТ БЫТЬ ОТВЕТСТВЕННЫМ

ПОЛИТИКА
ПОЗИЦИЯ
ПРОГНОЗ

ВЫПУСК N 2 (18)

ФЕВРАЛЬ 1993

УЧРЕДИТЕЛЬ ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ РЕДАКЦИИ

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ ГАЗЕТА

Цена договорная

В НОМЕРЕ:

Мы адбудуем правовую дзяржаву!

БОРИС ОЛЕЙНИК:

ТАК КТО ЖЕ, ИЗВИНИТЕ, ХУ?

Послесловие к книге «Князь тьмы»

Прежде всего уточняю: книга в первом издании вышла не под авторским названием и в сокращенном варианте. Первые же оценки были даны даже не ему, а газетным фрагментам. Очевидно, это и дало возможность заинтересованным лицам, в том числе и М.Горбачеву, трактовать их как целое, с выгодными себе, скорее подметными выгодами. Но с какой целью, Михаил Сергеевич? Не с той ли, чтобы превентивно припугнуть и «образумить» автора? К сожалению, спроспешники в очередной раз подвели вас.

Ваши и некоторых ваших апологетов намеки насчет какого-то особого моего состояния в период работы над книгой — выдают с головой авторов сих весьма прозрачных догадок. «Что-то слышится родное» из тех недавних времен, когда неугодных квалифицировали как, мягко говоря, отклоняющихся от нормы.

Скорее мне бы надлежало усомниться в душевном равновесии некоторых моих оппонентов, ибо они приписывают мне то, чего я и не говорил, и даже в мыслях не имел. Да и неких дам, брызжущих полублатным арго, мог бы заподозрить в определенных органических изменениях. Но я, к счастью, никогда не сумею «подняться» до их морально-этического уровня.

Так что лично мое состояние (коль оно вас интересует), как по тем, так и по нынешним временам, — одинаково ординарное, то есть, как всегда, «в полевых условиях». Правда, если не считать одного «ноу хау» — вашими мольбами меня, вместе с... Постойте: сколько же нас? Сущих, кажется мильонов 16. А если причислить и павших? Где-то около трех десятков миллионов наберется.

Так вот, единственное «ноу хау» состоит в том, Михаил Сергеевич, что меня вкупе с этими десятками миллионов облачили... в красно-коричневую униформу. Ума не приложу: где они, при нашей-то бедности, когда уже и бывшие стяги пошли на шаровары да тенниски, где они взяли столько материала?! Не из старых ли... лагерных запасов?

Вот так и хожу, радостный, в красно-коричневой робе и думаю, что же вы имели в виду, глаголя: «И стояли люди перед смертью или перед костром, и говорили, что она все-таки вертится. А тут что?»

Если вы в аналоги себе взяли Галилея (как перед этим — де Голля), то сей великий ученый и муж, отступив перед костром, не стал отступником, поскольку «она все-таки вертится». То есть он отступился от костра, но не от объективной истины, следовательно, не остановил Земли вращенье.

Когда же вы отступились, то за этим последовало... сами видите и знаете — что. По крайней мере несколько миллионов, которых вы бросили на произвол судьбы, перед внутренним взором «радикалов» ныне дефилируют в красно-коричневом.

Пожалуй — еще раз подчеркну — пожалуй, самый тяжкий грех состоит в том, что именно при вашем правлении извечные морально-этические критерии перевернуты с ног на голову. Когда отступивший обвиняет непредавшего чуть ли не в отступничестве. Самое поразительное, что «потемнение в умах» охватило и честных, но наивных людей, которые возмущаются: как же мог человек, работавший вместе с Михаилом Сергеевичем, такое о нем написать?

Словно это не Горбачев, а я отступился от миллионов коммунистов. Словно это я, а не Михаил Сергеевич, когда мы выискивали гроши на ликвидацию последствий Чернобыля, — цинично строил себе замок в Форосе, на который по нынешним ценам ушли миллиарды. Между прочим, сумма расходов и доныне сохраняется в тайне. Словно это я, а не Горбачев изменил общественно-политический строй. Словно это не Михаил Сергеевич, а я искалечил судьбы миллионов людей. Словно это я, а не Горбачев засадил в «Матросскую тишину» своих самых близких соратников, среди которых и друг юности, чуть ли не однокурсник Михаила Сергеевича. Словно это не экс-президент, а я принял звание «почетного гражданина Берлина», принял после того, как из списка почетных граждан были вычеркнуты великие маршалы и воины, победившие фашизм. Не перевернутся ли в гробах и братских могилах миллионы солдат, павших за правое дело?! Словно это «благодаря» моей, а не горбачевской непоследовательности взорвался Карабах, сдетонировавший кровавые межнациональные распри. Словно это «благодаря» мне, а не моему визави пошли по миру уже свыше миллиона беженцев. Словно это я, а не экс-президент пустил с сумою за черту бедности по меньшей мере 80 процентов сограждан.

Касательно же того, что я обо всем этом сказал поздновато, объяснюсь посредством исторического аналога.

В IV веке н.э. в Риме уже победило христианство. Флавий Клавдий Юлиан (331-363), будучи в душе отпетым язычником, в борьбе за скипетр прикинулся ревностным христианином и на плечах верующих взошел на трон. И буквально на второй день, сбросив личину, начал гонения на христиан.

Скажите, могу ли я обвинять христиан Рима в том, что они поздно уяснили, с кем имеют дело?

Скажите, могу ли я обвинять миллионы поверивших Горбачеву, который ежедневно крестился «социалистическим выбором»? Кто же на первых порах знал, что он в душе язычник, то есть приверженец совсем другого выбора?

Флавий Клавдий Юлиан вошел в историю под именем Юлиана Отступника. Но ведь содеянное последним несравнимо по глобальности обвала с учиненным Михаилом Отступником.

Похоже, вы намекаете, что я, как бывший «большой друг» и чуть ли не друг семьи, отступился. Ей-богу, не возьму в толк: или вы действительно пребываете в иррациональном состоянии, или и доныне имитируете таковое?!

Да, я, по наивности, безраздельно уверовав, до конца, даже после Фороса, в меру своих скромных сил и возможностей пытался хоть чем-то помочь вам как человеку. Но...

Оказалось — и это свидетельствуют бывшие соратники — у вас никогда не было друзей. Начисто лишенный чувства товарищества, вы даже ближайших использовали всего лишь как материал, как средство для достижения определенных целей. Материал, который по мере ненадобности с холодной жестокостью отбрасывали, так же холодно подыскивая новый, подходящий по одному вам известной целесообразности и конъюнктуре. А уже в финальной части своей деятельности отбросили за ненадобностью «материал», состоящий из 16 миллионов живых человеческих судеб. Скажите после всего этого: можно ли отступиться от... отступника?

Нет, Михаил Сергеевич, вы ушли за черту Добра. Между нами — непроходимое поле, где лежат павшие за Добро, погребенные и еще не преданные земле, от которых вы отступились, отдав их кости и могилы на поругание нынешним бесам. Вы отступились и от живых, украв у них смысл жизни, прошлое, настоящее и будущее.

И вот один из этих миллионов, облаченный благодаря вам в красно-коричневую робу, смотрю на вас через поле отчуждения, через долину смерти и в который раз спрашиваю себя, людей, время и космос:

«Так кто же вы и зачем пришли в этот мир?»

Касательно же вымыслов насчет «друга семьи», то это лишь еще раз подчеркивает ваш моральный статус. Вы же ведь сами в одной из телебесед утверждали, что порог вашего жилища слишком высок для кого бы то ни было, что вы никого к себе и близко не подпускали.

А вообще-то ниже мужского достоинства — впутывать хотя бы родных и близких в крутое дело политики. Но, похоже, вы и семью способны ис-

Окончание на стр. 2

БОРИС ОЛЕЙНИК:

ТАК КТО ЖЕ, ИЗВИНИТЕ, ХУ?

Окончание. Начало на стр.1.

пользовать как материал, как средство для достижения определенных целей...

Еще раз скажу: меня уже где-то лет двадцать не волнует, а ныне и подавно не взволнует так называемое «общественное мнение», ибо как журналист ведаю, кем и как оно иногда организовывается.

Естественно, после выхода книги я должен был попасть под «обстрел» определенных рупоров (они сами теперь обозначаются). Нормальные читатели (а их преимущественное большинство, и книга написана для них), конечно же, разберутся, что к чему, и — прежде всего — в том, что автор лишь использует откровение Иоанна Богослова как параллельное объяснение темных мест в совершившемся и совершающемся.

Надеюсь, нормальный читатель понимает, что и «второй зверь», и давший ему силу — необязательно по своему происхождению из ветхозаветных и новозаветных полей, а, вполне возможно, — из реального мира сего. Последний тезис вызовет особо яростные нападки. Но умудренный опытом читатель уже сам вычислит: как и в первом случае, эти определенные рупоры — одни и те же.

...Недавно в «Гласности» опубликованы раздумья «Здоровье и власть» по поводу одноименной книги академика Евгения Ивановича Чазова. Уж кого-кого, а его-то, многие годы бывшего главврачом Кремля, обвинить в обскурантизме вряд ли кому удастся!

Об этом, к слову, говорит и автор раздумий В.Асколонов: «Человек (т.е. Чазов. — Б.О.), по самой натуре не терпящий мистики, ...по ходу повествования он тем не менее неоднократно возвращается к теме судьбы и рока (здесь и далее подчеркнуто мной. — Б.О.), который, казалось, поражал неумолимо одного за другим советских руководителей. Причем в наиболее ответственный период развития отношений нашей страны с США. Решались судьбы разрядки и разоружения.

Рейган на одной из пресс-конференций посмеивался: только я соберусь в Россию для бесед с их лидером, как тот умирает. И действительно, приехал он только после того, как умерли Л.Брежнев, Ю.Андропов, К.Черненко, а к власти пришел М.Горбачев".

Е.Чазов определяет эту цепь смертей как нелепые. Ю.Андропов, например, во время прогулки в Крыму присел на гранитную скамейку, почувствовал озноб, затем у него с невероятной быстротой развилась флегмона, пришлось делать срочную операцию, после чего вскоре наступил исход.

Черненко, опять же в Крыму, в конце августа 83-го съел недоброкачественную рыбу. Острейшая токсикоинфекция вызвала сердечную и легочную недостаточность. Словом, из больницы Черненко вышел полным инвалидом.

После смерти Ю.Андропова (февраль 1984г.) на то время самым сильным лидером, могущим претендовать на правопреемство, оставался Д.Устинов. Он умер в конце того же года. Чазов пишет: «Смерть Устинова была в определенной степени нелепой и оставила... много вопросов в отношении причин и характера заболевания. Осенью 1984 года состоялись совместные учения советских и чехословацких войск... В них принимали участие Устинов и министр обороны Чехословакии генерал Дзур. После возвращения с маневров Устинов почувствовал общее недомогание, появились небольшая лихорадка и изменения в легких... Удивительное совпадение — приблизительно в то же время, с такой же клинической картиной заболевает и генерал Дзур... Устинов, к сожалению, в дальнейшем погиб от нарастающей интоксикации».

Наверное, уж этот случай — почти одновременного заболевания двух военачальников с одинаковой клинической картиной — нельзя назвать «нелепой случайностью» или роком.

Скорее роком или превратностями судьбы можно было бы считать аварию, в которую попал сам Чазов. Но после всего сказанного почему-то вспоминается гибель Петра Машерова: ныне уже ясно, что это была не случайная автокатастрофа.

Упомянув о не очень мотивированных скачках в состоянии здоровья Л.Брежнева, которые отмечал Е.Чазов, когда периоды «неадекватности» астенического синдрома неоднократно перемежались у руководителей страны с периодами прояснения и проявлением незаурядной жизненной энергии, автор раздумий напоминает, что за рубежом разработана целая наука, прогнозирующая «закат и смену ответственных государственных деятелей... Насчитывает она немало лет. Не меньше лет насчитывает и »наука" устранения неугодных влиятельных лиц, которые способны мешать чьим-то замыслам и тем самым расчищать путь другим".

Конечно, неискушенному читателю легко вообразить лежащее на поверхности: нож, пулю, пластиковую мину и прочее в том же духе. Но американские исследователи в книге «ЦРУ и культ разведки» свидетельствуют, что кроме убийств, спецслужбы в свою «программу» включили также воздействия, которые вызывают «лишение способностей», дегенерацию личности, ее дезорганизацию, роботизацию, необратимые изменения психики, мышления, включая и оккультные методы влияния на мозг. Программа получила название «Сверхконтроль над разумом».

Далее автор уже без обиняков свидетельствует: «Ученым известна группа лиц в Москве, которая в последние годы напряженно трудилась над практическим применением контроля над сознанием. Продолжая исследования ЦРУ, она могла испытывать на населении воздействие мощных излучателей, угнетающих биологические возможности организма. Их существование — не секрет. Видимо, их применяют и сейчас. Эти излучатели, действующие в микродиапазоне, плюс »бесконтактное" влияние (автор имеет в виду экстрасенсов, получивших опасно неограниченную телевозможность для массовых экспериментов), а также психотропы... помогали «расчистке», готовили переворот, который большинство народа должно было воспринять в стадном неведении".

Словом, и «первый», и «второй» зверь вкупе с их шефом, то есть с «князем тьмы», могут быть вполне реальными земными действующими лицами и исполнителями.

Резкое ухудшение здоровья недавних узников «Матросской тишины» подтверждает самые мрачные предположения. Уверен, что читатель догадывается, кого особенно страшит суд, на котором гэкачеписты постараются рассказать все, как было.

Словом, многие из «темных» мест начинают проясняться. А с течением времени и вовсе станут ясными как божий день. В частности, и то, о чем спрашивает сам себя В.Асколонов: «Каким образом они (экстрасенсы то есть) получили возможность, особенно через телевидение, подвергать все население страны регулярному воздействию подсознательного, не поддающегося контролю внушения... Практически в течение года, причем решающего для судеб страны, нас »успокаивали", приводили в инертное состояние маги и чудодеи, получившие самую широкую в мире аудиторию. Что они внедряли в подсознание людей? Как в свете этих сеансов смотрятся ныне события годичной давности?"

Уверен: ответ скоро будет получен. Ибо нет ничего тайного, которое не стало бы явным.

Прошедший неплохую «школу 60-х» (время яростных преследований так называемых «националистов»), осмелюсь утверждать, что я по крайней мере догадываюсь не только, кто и зачем, но и кто — за кем. Дабы не забирать у читателей драгоценное время, просто оставлю им на будущее для ориентации опознавательные знаки на «кто» и «за кем».

Итак, повторю вкратце: «Литература, театры, кино — все будут изображать самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства...

И лишь немногие... будут догадываться или даже понимать, что происходит.., но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать"... (подчеркнуто мной. — Б.О.).

Как я и рассчитывал, первой в бой против моей книги, выполняя давнее предписание Даллеса, пошла радиостанция «Свобода». И это естественно: она ведь на балансе определенной службы. Между прочим, «Свобода» подала не только сигнал атаки, но и методологию ее развития. А смысл ее в том, чтобы поносить не книгу (ибо против документов не попрешь), а личность автора, где, опять же по Даллесу, все средства хороши.

Сигнал был принят соответствующими действующими лицами и исполнителями в определенных отечественных рупорах гласности.

Словом, уважаемые читатели, мы с вами в несколько раз сократили время, которое потребовалось бы для уяснения и «кто есть кто», и «кто — за кем». Теперь же вам значительно легче определить — «кто — за кем»: огневые точки обозначены.

С чем я вас и поздравляю.

("Правда", 2 февраля 1993г.).

□ МНЕНИЕ

«ЧТО УГОДНО, НО ДУРАКОМ СТАЛИН НЕ БЫЛ...»

Нынешнее время историки, потомки наши будут изучать и анализировать с особой тщательностью. Будут стараться понять его, осмыслить причины и следствия происходивших событий, пытаться постичь действия и поступки людей, мотивы их поведения. Потому что уж очень особенное время сегодня. Уже сейчас ему даны названия, многие из которых довольно метко и точно определяют его суть: «Время предательства и измены», «пора лжи и глумления», «время холуйства», «час негодяев и подлецов»...

После государственного переворота в августе-декабре 1991г. к власти к стране пришли силы, враждебные социализму и Советской власти и поставившие целью реставрировать капиталистический строй, что, при активной помощи и поддержке Запада, и делается. Чтобы облегчить выполнение этой задачи и даже както оправдать ее, на головы людей обрушена вся мощь средств массовой информации, особенно телевидения, призванных показать и доказать: то, что было при социализме — все неправильно, все плохо, даже бесчеловечно. Основной упор делается на время, когда страну возглавлял Сталин.

Среди многочисленных телевизионных передач такого плана, сработанных чаще всего примитивно и грубо, несмотря на то, что для участия в них привлекаются историки, писатели, публицисты и другие специалисты, далеко не последнее место занимает цикл под название «Киноправда». Цель этой передачи подчинена общему направлению, общему замыслу, хотя делается вид, что авторы ее желают объективно исследовать киноискусство тех лет и показать в конечном счете его крайнюю идеологизированность, восхваление успехов деятельности властей и, конечно же, самого Сталина. А в целом, дескать, оно оторвано от жизни, показушно, фальшиво. Метода весьма простая: показывается тот или иной художественный фильм, а затем проводится его обсуждение, даются оценки, а также зачитываются мнения телезрителей... В передаче обычно участвует несколько человек: ведущий, кинокритик, а также приглашенные, в т.ч. кто-либо из создателей показываемого фильма или игравших в нем актеров.

В последнее время были показаны и «разобраны» такие фильмы, как «Кубанские казаки», «Падение Берлина», «Великий гражданин», «Депутат Балтики» и другие — с однозначным, примерно, вердиктом: кинокартины обслуживали сталинскую политику, чего-де и требовал Сталин, иначе и создавать фильмы было невозможно... Поражаешься, сколько черных красок используют авторы передач, «разбирая» и «анализируя» фильмы 30-40-ых годов.

В кинокартине «Падение Берлина» есть сцена: после победного завершения войны, в Берлин на самолете прилетает Сталин, где его восторженно встречает множество людей. Одна молодая девушка, преисполненная высокими чувствами к вождю, подходит к нему с такими примерно словами: разрешите, дорогой товарищ Сталин, поцеловать вас за все хорошее, что вы для нас сделали, и целует его... Эта сцена, к которой решили прибегнуть авторы фильма, возможно, и не удачная в картине — слишком прямолинейная и неестественная, если не сказать надуманная, но это уже другой вопрос. Но эта сцена в последние годы, когда начали чернить прошлое, стала использоваться для достижения максимального воздействия на зрителя — ее то и дело вставляют в соответствующие «обличительные» киноматериалы, используя эффект резких контрастов. Прием, надо прямо сказать, подлый, потому что этот эпизод взят из художественного фильма, т.е. создан искусственно...

В беседе после демонстрации кинокартины принимала участие и артистка, которая играла роль той девушки. Ее, уже довольно пожилую женщину, уже давно в кино не снимающуюся, разыскали и не постеснялись пригласить для исполнения своей «последней роли». Неловко было видеть ее робкие попытки как-то оправдать, что ли, себя, свое поведение тогда, в молодости, когда она играла этот эпизод.

Фильм «Депутат Балтики», на мой взгляд, отличный. Но и его «разобрали», снова педалируя влияние Сталина на создателей художественных фильмов. «Да, Сталин »наступал каблуком", — многозначительно заметил кинорежиссер А.Зархи. Правда, создатель фильма не сказал, в чем именно это выражалось, но скоро выяснилось, что генсек посоветовал изъять эпизод, где профессор Полежаев говорит с трибуны, обращаясь в пустой зал... Только и всего? Трудно, конечно, сказать, выигрывает ли фильм от этой сцены, или, напротив, проигрывает — она не бесспорна. Однако разве совет Сталина относительно этой сцены можно считать как «наступление каблуком»? Так и хочется с горечью и укором сказать популярному кинорежиссеру: ах, Зархи, товарищ Зархи...

Ведущий меж тем зачитывал отзывы телезрителей, полученные по телефону: все отнеслись к фильму положительно, что вызвало у участников передачи, особенно у ведущего, холодок неодобрения и... непонимания. Как впрочем и в прошлые передачи, когда многие телезрители возмущались, давали нелестную и даже резкую оценку и самой передаче, и лично ее ведущему Кузнецову. А он делал этакое страдальческое лицо — лицо человека, желающего-де «нести людям правду», а получающего в ответ неблагодарность, и пытался объяснить это либо проявлением ностальгии по прошлому, либо заблуждением, как это было и у современников подобных фильмов, плохо представлявших происходящее тогда. Затем Кузнецов принялся цитировать...

Принимая от ведущего эстафету, «просвещением» телезрителей занялся историк — раскрывая заложенное место в книге и цитируя фразу Сталина, произнесенную им на XVII съезде партии об интеллигенции, о том, что отдельные представители ее не приняли социализм, а некоторые из них даже стали бороться против политики государства, и предупреждая (тут историк приостанавливает цитирование и многозначительно подчеркивает, что это-де — самое страшное), что к тем, кто не прекратит борьбу с Советской властью, будут приняты соответствующие меры... И тоже, как и ведущий программы Кузнецов, с видом человека, доказавшего и показавшего истоки репрессий интеллигенции, с удовлетворением откладывает книгу.

Право же, участники передачи принимают телезрителей за неких простаков, за людей, не способных мыслить и оценивать. Неужто господин историк считает, что в тех сложных условиях, в условиях борьбы, Сталин должен был говорить нечто другое? Что ж, он должен был поощрять тех, кто выступал против проводимой политики? А если уж касаться интеллигенции, то в разное время оценку ей можно давать разную...

Вот такая «кинолравда» идет по телевидению.

Вынужден повториться: позиция этих людей вызывает возмущение. Наивно думать, что они не понимают, какую роль в жизни общества играет кино. По масштабности, доступности, по влиянию на людей — этот вид искусства является важнейшим. С кинематографом может соперничать разве что телевидение. И если Сталин уделял внимание литературе, искусству, в т.ч. кинематографу, то это надо поставить ему, как руководителю страны, в заслугу, ибо он хорошо понимал значение кино, его воспитательную роль. И художественные фильмы тех лет в большинстве своем действительно выполняли высокую роль — они отличались оптимиз мом, пафосом созидания, борьбой за торжество идей добра: прославлялся честный труд, воспитывались патриотизм, преданность Родине, народу, дружба. И нет никакого сомнения в том, что все эти качества, которые прививались в те годы советским людям, и позволили совершить небывалое: в кратчайший срок преобразовать страну, в смертельной схватке с германским фашизмом одержать победу и за очень короткое время восстановить разрушенное хозяйство. Разве не понимают этого господа из передачи «Кинолравда», с таким упорством шельмующие то героическое время?

Не разумнее ли и не справедливее ли им было бы заняться разбором и анализом ныне демонстрирующихся так называемых художественных лент? Разве не видят они, что «несут в массы» нынешние кинокартины, разве не видят они, что люди, прежде всего молодежь, откровенно развращаются, что такие понятия, как долг, патриотизм, честный труд отброшены, что сегодня поклоняются только деньгам? Такого падения нравственности еще никогда не бывало...

Не правильнее было бы «киноправдистам» рассмотреть иностранные боевики, заполнившие наши экраны, к примеру, отвратительное совместное российско-американское «кинодетище» — многосерийный фильм «Монстр», примитивности которого, перемешанного с клеветой и злобой к нашей стране и народу, можно только поражаться. Не лучше ли им, этим господам из «киноправды», разобрать, наконец, и самый последний «шедевр» киноискусства, созданный уже самостоятельно, от которого становится стыдно за наших киномастеров, — фильм «Пиры Салтасара, или ночь со Сталиным», показанный недавно по телевидению. Да пригласить бы актеров Гафта, Петренко, исполнителя главной роли — роли Сталина... Я смотрел и не верил — ведь это талантливые актеры! Как, во имя чего они могли так низко пасть? Неужто деньги и им застили глаза? Но не замечают этого наши «доблестные киноправдисты»?

Заканчивая эту статью, я подумал, что мне тут же возразят, напоминая о проводимых тогда репрессиях, о жертвах. Ни в коей мере не оправдывая репрессий (какой же нормальный человек будет их одобрять?), хочу однако в связи с этим высказать следующее. Данный вопрос — вопрос особого рассмотрения, ибо он не такой простой и однозначный, как нам сегодня внушают.

Во-первых, здесь много искаженного. Тема эта требует тщательного и объективного изучения и анализа, т.к. до сих пор вся правда о репрессиях не сказана. Разве можно верить, например, Хрущеву, равно как Горбачеву и Яковлеву, которые испытывали ненависть к Сталину, «давали указания» или «руководили» расследованиями, заведомо определяя ориентиры на результат?

Во-вторых, нельзя ни на минуту забывать, какое сложное и противоречивое было тогда время. Шла борьба — и внутри страны, и за ее пределами, и утверждение, что у нас тогда не было врагов, а «создавал врагов» Сталин — это большая ложь. Враги были, враги настоящие, а не вымышленные, и было их достаточно — Великая Отечественная война это продемонстрировала.

Было, конечно, и грубое нарушение закона — от этого тоже не уйти. Однако с конкретными ответственными лицами, руководившими проведением репрессий и с какими целями — тоже надо до конца разобраться. Не забывая и о враждебных силах. Эта проблема требует особого изучения.

И, наконец, последнее. О Сталине можно говорить что угодно, но дураком он не был. Не в пример иным деятелям...

Антон ЗМИТРОВИЧ,
г.Минск.

СЛАВЯНСКИЙ МИР

РУСЬ ОНА И ЕСТЬ РУСЬ

Великая она или Малая, Черная, Красная или Белая, Владимиро-Суздальская, Московская или Галицко-Волынская, Холмская, Залесская или Закарпатская, Киевская, Западная или Восточная или другая какая. Русь — она и в Византии Русь! Этническое единство народа русского сложилось к началу летописного сказания. Эту этническую общность создавало и укрепляло их кровно-родственное и языковое единство, единство их обычаев, нравов и веры, равно как и близость ландшафта расселения.

В названиях Руси поначалу подчеркивается этническое единство народа, ее составляющего — Русь, русские. А затем указывается территориально-географическое местонахождение той или иной ее части. Однако заметим, что если из большинства названий частей Руси явственно определяется их местонахождение (Киевская, Галицкая, Владимирская и т.п.), то для частей названий Руси в цвете (Черная, Красная, Белая) требуются пояснения и порой не простые, что само по себе является самостоятельной темой исследования.

В первой половине XIIIв. Русь со своей внутренней постоянной кровавой враждой между родственными родовыми княжествами и уделами, не успев еще толком государственно обустроиться, подверглась варварскому монголо-татарскому нашествию. Наступил роковой для русских земель 1236 год. Вырубленная и полоненная Батыем, она лежала пустошью в руинах и прахе. Казалось, что Русь навсегда исчезнет с исторической арены. С северо-запада ее терзали и догрызали крестоносцы.

Воспользовавшись Батыевым разгромом Руси и междоусобицами русских князей, литовские князья освобождаются от их зависимости и начинают захватывать земли русских княжеств. Литовские князья Миндовг, Наримонт, Эрдивилл и др., завоевав Новогрудок, Гродно, Брест, приняли герб русских князей — белого всадника с высоко поднятым мечом и окрещенным щитом на белом коне в красном поле, а свой герб «Китаурус» оставили.

Затем были аннексированы Полоцкая, Киевская, Смоленская и другие русские земли. Правда, русские князья, особенно Роман и Даниил Галицкие, сопротивляясь из последних сил захвату своих земель, задержали создание ВКЛ почти на целое столетие.

В 1358 г., еще до Куликовской битвы, великий князь Литовский Ольгерд сформировал свою программу действий и объявил ее послам императора Карла IV: «Вся Русь должна принадлежать Литве».

С другой стороны, собирание временно оккупированных земель Западной Руси стало одной из первейших задач Московского государства. Таким образом проявляются два противонаправленных стремления, что приводит к длительной многовековой кровавой борьбе между Москвой, с одной стороны, Литвой и Польшей — с другой.

Не имея собственной письменности, литовские князья вынуждены были принять русский язык, язык покоренного ими народа, в качестве государственного.

Народ русский, подпавший под литовскую оккупацию, по-прежнему считал себя русским народом, как считал и русский язык своим родным. В 70-ые годы XVв. в Кракове начал печатание церковных книг на русском (от нас — на старорусском) языке Ш.Фиоль.

Спустя более четверти века печатание книг русской Библии продолжил Ф.Скорина — сначала в Праге, затем в Полоцке. Печатанием книг он преслеловал цели не столько коммерческие, сколько литературно-просветительного поучения своих русских земляков-посполитов (простолюдинов), которых он называл «братья моя Русь» и к которым всегда относился с «великой лаской». О себе он писал: «аз... нароженный в русском языку». Пребывание за рубежом однако наложило отпечаток и на него самого; в акафистах читается: доктор Скоринич Францискус. Последние годы жизни он опять провел в Праге.

Русское начало преобладало в литовских статутах, в одном из которых (1588г.) читаем: «Писарь земский мает по руску литерами и словы русскими все листы и позвы писати, а не иншим языком и словы». Литвин Михалон, смотря с негодованием на такое преобладание русского языка, находил его вредным. «Мы учимся, — говорил он, — московскому языку, а русское наречие чуждо нам литовцам». Однако это господство русского языка не привело к процветанию русской литературы в ВКЛ; шляхецкая интеллигенция была польской и католической, а иная ополячивалась и окатоличивалась.

Если до XVIв. борьба за земли Западной Руси между Московским княжеством и ВКЛ носила характер еще междукняжеских споров и стычек, то с Ивана III, основателя централизованного Русского государства, эта борьба приобретает характер межгосударственных войн и идет с небольшими промежутками и переменным успехом почти 200 лет. Войны эти обращали в печальные пустыни большую часть «спорного» русского края.

Русский народ на территории ВКЛ стал «жалок» и «угнетен тяжелым рабством». Забитость русского народа образно отразила пословица того времени: «Пляши враже, як пан каже». Казалось, что народ забывает, какого он рода-племени; заветы предков были загнаны в глубины его сознания. И селился-то он в глухомани, от греха подальше, вдалеке от проезжих дорог. Где же тут улучшать свое хозяйство, улучшать свой быт? Ни ВКЛ, ни Речь Посполитая не давали русским Западного края никакого развития, ибо видели на востоке все более крепнущее Государство Российское, которое рано или поздно воссоединит Западную Русь в своем составе. Литовско-польские короли, поощряемые папами и латинским духовенством, пытались обратить в латинство всех западноруссов.

В 1696г. было отменено положение статута 1588г. о государственном русском языке. С этого времени все грамоты и акты пишутся по-польски и латиницей; польский язык стал государственным языком на всей территории Речи Посполитой. На нем стала писать и говорить местная шляхта. Простой народ, вынужденный всю свою жизнь заниматься исключительно хлебопашеством, сохранял свои местные диалекты старорусского языка, сохранял старые обычаи, нравы и православную веру. Ко времени польских разделов, как пишет Е.Ф.Карский, языком в Белорусской епархии был смешанный язык из литовского, польского, малороссийского, жидовского и русского выговора. «Естественно, что когда в XIXв. появились записи белорусских народных произведений, — замечает он, — то они были сделаны польским письмом и орфографией».

Польский язык вытесняет из канцелярий и школ Западной Руси русскую речь и письмо; широко внедряются полонизмы: мова, згода, зараз, быдло и т.п. Родная русская речь простого народа предавалась забвению. И превращался русский народ на своей исконной земле в мычащее безъязыкое быдло. Да и то так, паны-спадари были поляки, а холопы — русские или литвины. «Все русское и литовское, — писал М.О.Коялович,, — делалось низким, позорным».

Паны по отношению к православным русским холопам были иной социальной группы, были другой не только национальности, но и другой, католической, веры. Проявлялось тройное непримиримое противоречие. В своих лекциях по истории Западной России М.О.Коялович беспристрастно и однозначно говорил о том, что все, что было под шляхетством — народ — не имело жизни, было мертво, не участвовало в польской истории. А.Мицкевич не стал на стороне убитого, загнанного народа и сделался шляхетским польским поэтом. Русскими оставались только крестьяне, «недоступные цивилизации». Все было ополячено. Оставались неополяченными поп да хлоп, оба были забиты и бедны.

Разделами Польши над нею свершился исторический приговор, давно заявленный историей. При этом важно отметить, что к России отошли исключительно древние русские земли. Кончилась почти полутысячелетняя оккупация Западной Руси сначала ВКЛ, а затем и Речью Посполитой. По случаю воссоединения Западных русских земель была выбита медаль со знаменитой Екатеринской фразой: «Отторгнутое возвратих».

Царское правительство в присоединенных к Государству Российскому землях никогда не отменяло сразу действующие там законы и гражданские институты, но постепенно заменяло их соответствующими указами и распоряжениями. В этом проявлялась одна из сторон логики исторического развития России, заключавшаяся в создании единого, экономически мощного, многонационального, правового Государства Российского.

Недовольная воссоединением русских земель, а больше утратой своих личных привилегий, польско-литовская сепаратистская шляхта и католичество поднимают в 1794, в 1831-1833 и в 1863-1864гг. восстания, ставившие своей целью возрождение Польши и ВКЛ.

В 1840г. «по случаю внесения по высочайшему предписанию проекта указа, в котором упоминались губернии Белорусские и Литовские под сими наименованиями, государь император (Николай I), зачеркнув названия Белорусских и Литовских, изволил приказать переписать указ с поименованием губерний каждой отдельно.., причем последовало собственноручное высочайшее повеление: Правила сего держаться и впредь, никогда иначе не прописывая, как по именно губернии».

С образованием при Российской Академии наук отделения русского языка и словесности, отделение поставило одною из главных своих задач издание словарей местных наречий русского языка, в том числе и белорусского наречия, так как каждое из наречий по своим особенностям, фонетическим, этимологическим и синтаксическим представляет богатый запас данных для исследователя русского языка.

Язык, как известно, категория историческая. Русский язык в своем развитии, по мнению Ф.Энгельса, является одним из самых сильных и самых богатых живых языков мира. Здесь уместно вспомнить и оценку русского языка, данную выдающимися русскими языковедами — филологами. «Каждый представитель русского племени будь-то великорус или белорус, или малорус, — писал А.А.Шахматов, — может назвать свой родной язык русским: он русский по его происхождению и в силу этого своего происхождения останется русским, каким бы изменениям не подвергался с течением времени». Эту оценку русского языка разделял и А.И.Соболевский; он говорил, что белорусское наречие есть, конечно, часть великорусского наречия.

Белорусское наречие, сохраняясь у простого народа, в основном у крестьянства, постепенно, поколение за поколением, теряло свою всеобщность, приобретало в каждом месте свой отдельный диалектный характер, покрывалось полонизмами и, в конечном счете, видоизменялось и дробилось на местные изолированные говоры. Е.Ф.Карский в этой связи замечал: «Народная речь рассматривалась только как язык низшего класса, которым можно изредка пользоваться и в литературе, но лишь с целью вызвать смех у людей образованных». В 1904г. он писал, что простой народ в Белоруссии на вопрос кто ты? — отвечал: русский. А если он католик, то называл себя либо католиком, либо поляком, а то и просто говорил: «тутейший».

В 1905г. было разрешено преподавание в учебных заведениях литовского и польского языков и употребление местных языковых диалектов в Западном крае. И ринулись в народ, к мужику радетели доморощенные — в основном поляки, католики и шляхтичи, как в свое время в России народники. На смену революционизирующего изоляционного языкового разбегания на местные говоры и диалекты приходит, казалось бы, процесс интеграции разрозненных матчиных говоров. Да только жаль, что мотивацию этого процесса осознавали по-разному и видели ее не в росте народонаселения, развитии и интеграции производства и естественной ассимиляции людей, а скорее в националистических, можно сказать, опять-таки в шляхетских устремлениях к разобщению русского народа, забывая о том, что и украинцы и белорусы все время боролись за свою русскость и за православие против ополячивания их и окатоличивания. И так Беларусь дожила, как считал Л.Н.Гумилев, как древнерусский заповедник, до своей мемориальной фазы.

В ту пору разработка самостоятельной писательской мовы на минском диалекте русского языка несла мощное, ослабляющее царизм воздействие. После революции начинается официальная государственная белоруссизация населения БССР. Нужно было, так считалось в правительственно-партийных документах, устранить остатки в крестьянстве прежнего отношения к языку как к холопскому, не дающему ему никаких прав; нужно было устранить языковую пестроту, выражавшуюся в нескольких местных диалектах и в незаконченности разработки литературной мовы, поскольку научная работа над нею была начата только после революции и, наконец, нужно было разработать на основе изучения народных диалектов единообразный и популярный язык, наиболее близкий деревне, но при этом не противопоставлять литературный язык популярному. На последний возлагались надежды, что он в меру культурного роста деревни будет обогащаться, очищаться и приближаться к литературной мове письменников.

Постановление о белоруссизации было принято на 2-ой сессии ЦИК БССР 15 июля 1924г.; были назначены сроки ее проведения (3-5 лет) и определены методы ее проведения — неукоснительная обязательность всех жителей республики в ее овладении. Для усиления влияния компартии на народные массы и закрепления союза рабочих и крестьян октябрьский пленум ЦК КПБ в 1926г. вынес решение: «Вся КПБ должна говорить на белорусском языке».

С самого начала творцы мовы письменников забыли о единстве русских людей, временно разделенных в прошлом Днепром. Они забыли и о великом, разделившем людей, Вавилонском языковом столпотворении. Окатоличенные лирики начали творить мову тогда, когда перед их глазами был уже разработанный литературный русский язык.

Конструирование мовы методом механического использования ряда белорусских диалектов русского языка и некоторой части польской и литовской лексики показывает абсурдность самой затеи создания искусственного языка, а попытка его принудительного и насильственного внедрения приводит к бессмысленным, а потому и ненужным противоречиям в народе. Насильно мил не будешь. Вспомним еще раз Е.Ф.Карского, который сказал разработчикам: «Мы все же не сумеем вполне точно отметить все оттенки звуков народной речи, так как разнообразие последних зависит от многих часто неуловимых причин, как: от индивидуальных особенностей лица, говорящего и наблюдающего его слушателя, от возраста, пола; от положения данного звука в слове и речи, от звуков, предшествующих и следующих за ним, не говоря о влиянии ударения и других условий, более или менее точно передаваемых на письме».

Ныне в пятый (!) раз затевается мероприятие по повсеместному внедрению мовы белорусских письменников. И так же, как и прежде, идут дискуссии о степени научности ее разработки и законченности, ведутся дискуссии о необходимости ее внедрения. А не лучше ли предоставить возможность оценки и выбора языка жизни на долгие и спокойные годы самому языкотворцу — народу, возможность свободного пользования по своему желанию или русским языком, или его частью — белорусской писательской мовой? Такое решение будет и рациональнее, и прагматичнее как с языковых, так и правовых позиций.

Двуязычие, причем, как мы видим, чисто условное — там и там русский язык — в наше каламбурное время, устранило бы почву для митинговых конфликтов, на которых подчас некоторые национал-сепаратисты путают невзначай возрождение с вырождением. Так что же возрождать? Исконную русскость и православие или аннексную полонизацию и католичество?

Конечно, в политических играх возможно и можно идти на «все», чтобы не допустить двуязычия. Но в том-то и порок некоторых ученых и писателей от политики, что величайшие их усилия в принуждении никогда не приводили ни к чему хорошему там, где их цели противны народному убеждению. Надо признать, что народ все больше и больше расходится с мовой письменников — поезжан.

В наше время сама цель всереспубликанского распространения мовы белорусских письменников, а равно и вульгарно-примитивный метод ее внедрения — обязательность, не имеют смысла, тем более что народ только что испытал на себе всеобщую «классическую» принудиловку. Народ стал грамотнее и мудрее. Он понимает, что повтор откола Белоруссии от России сулит ему прежние невзгоды.

Дмитрий СНЕТКОВ,
историк-архивист.
г.Минск.

СЕРБЫ ВЗЫВАЮТ

□ Верховные Советы и правительства Беларуси, России и Украины должны, наконец, гласно заявить, с кем они? С православными братьями-сербами или против них, в союзе с супостатами, истребляющими сербский народ?

Скупщина (парламент) Сербии приняла обращение к Верховному Совету России. В документе выражается ожидание, что российские парламентарии примут решение об отмене торгового эмбарго против Сербии и прекращении участия России в санкциях против сербского народа. Сербия выступает за немедленное и безусловное прекращение огня в Боснии и Герцеговине. достижение комплексного решения на базе консенсуса трех ее народов. Сербия поддержала принятие сербским народом в Боснии женевских принципов будущегоустройства, рассматривая это как вклад в достижение мира

(ИТАР — ТАСС, 29).

НАША ПОЧТА

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Вашу газету выписываю и читаю второй год.

Случайно увидел в киоске «Союзпечать», среди желтой и вульгарной прессы, новые газеты: «Мы и время», «Политика. Позиция. Прогноз» и «Гласность». Купил, прочитал и был восхищен вашим мужеством и смелостью. Пошел на почту и сразу же подписался. С тех пор я ваш друг и помощник по распространению газеты.

Даю читать соседям, товарищам, неоднократно выступал на собраниях ветеранов ВОВ и труда, собраниях коммунистов. Вывешивал объявления с рекомендацией подписаться на умную, честную и мужественную газету.

Есть уже и некоторые результаты. Если в 1992 году подписывалось (по данным отдела подписки почтового отделения узла связи) до 10 человек, то на 1993 год подписалось 70 человек.

На этом не остановился. На днях, на городском собрании коммунистов, снова поднял вопрос об оказании помощи в распространении правдивой печати. Подписчиком вашей газеты должна быть каждая семья.

Очень мало газет «Мы и время», «Политика. Позиция. Прогноз» в розничной торговле, киосках «Союзпечати», а московские издания — «Гласность», «День», "Советская Россия", «Народная правда» (Ленинград) — совсем отсутствуют. Да и экземпляров «Правды» бывает очень мало. Какие-то сатанинские силы перевертышей делают все возможное, чтобы правдивая информация не доходила до народа.

Но народ выходит из шокового состояния, стал точно понимать, «кто есть кто?»

Ваши умные, честные и мужественные газеты нужны. Как воздух, как свет для народа, для возрождения многонационального, социалистического Отечества.

С глубоким уважением
ваш читатель Н.БОЛЬШАКОВ.
г.Полоцк.

ДИРЕКТОРСКАЯ ПАРТИЯ

В ноябре 1992 года была распространена программная декларация политической партии — Белорусский научно-производственный конгресс (БНПК), которая основной целью своей деятельности ставит проведение демократических и радикальных экономических реформ.

Из программной декларации БНПК видно — реформы эти предполагают возврат к частнособственнической капиталистической форме хозяйствования, отвергнутой нашим обществом много десятилетий тому назад.

За период Советской власти в составе СССР Белоруссия превратилась в республику с высокоразвитой наукой, культурой и технологией, а ежегодный рост ВНП в народном хозяйстве в последние годы достигал 8%, что соответствовало самому высокому экономическому показателю среди преуспевающих стран мира.

Граждане Советской Белоруссии были воспитаны в духе дружбы, братства, сплоченности и беззаветной преданности своей Родине, не раз изумлявшими весь мир. Это было достигнуто под руководством КПСС. Такая партия имеет все основания быть в обществе и в будущем.

Партия БНПК — партия чиновников, или как ее окрестили в народе, «партия директоров». Она создана ими для удовлетворения своих чиновничьих интересов и только.

М.КЛАДОВ,
шофер.
г.Смолевичи.

ТАК ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ!

По дороге на работу, в автобусе, я стал невольным свидетелем рассказа молодой женщины, своей спутницы. Она говорила, что перед Новым годом с шоколадкой навестила свою подругу, у которой трехлетний мальчик и почти 6-тилетняя девочка. Разломив свой гостинец, каждому дала свою долю. Мальчик сразу все съел, а девочка развернет бумажку, лизнет шоколадку и опять завернет. И так три раза. Гостья спросила: «Почему ты не ешь?» «А я потом»... — ответила девочка. Ребенок растягивал удовольствие. Вот оно детство по-демократически!..

А что мы имеем сегодня? Люди умирают в очередях! 10 ноября 1992г. в магазине по ул.Пермской, 46 женщина-страдалица лежала на холодном полу. На ее животе были разбросаны талоны, которыми наградили нас «демократы»-спадары, рядом сумочка...

Смертность превысила рождаемость. В 1970 году на 1000 человек в Минске приходилось 18 новорожденных и 4 умерших, в 1991 году — соответственно 12 и 7 (газета «Во славу Родины» от 15.10.92г.).

Наше больное общество вплотную столкнулось с организованной преступностью. Происходит сращивание продажной части госчиновников с мафиозными структурами. Получили распространение нетрадиционные виды преступлений: рэкет, бизнес на азартных играх и др. Только за неделю ноября месяца 1992 года в РБ зарегистрировано 1138 преступлений. В 507 различных происшествиях погибло 143 человека, в дорожных авариях — 41, 21 человек покончил жизнь самоубийством ("7 дней" от 15 ноября 1992г.).

Несложно подсчитать, что в год эта цифра составит около 10000 человек. На войне в Афганистане за 10 лет погибло 13000 тысяч. В Республике Беларусь столько гибнет за 15 месяцев.

А где же писательница С.Алексиевич? Молчит? Когда надо было чернить Советскую Армию, С.Алексиевич, играя на чувствах матерей, сыновья которых геройски погибли, выполняя воинскую присягу, льстиво входила к ним в доверие, брала интервью для своих «Цинковых мальчиков». Вот сейчас бы побывать ей в очередях, вглядеться в глаза и лица страдающих людей. На лицах можно прочесть скорбь и печаль, страх за свой завтрашний день, услышать стоны и проклятья и демократам, и партократам, и депутатам за такую жизнь.

Но эта беда, превращение могучей и богатой державы во всемирную попрошайку, и пробудило людей. Они видят, как целенаправленно развращается молодежь сексом, патологическими извращениями и неприкрытыми порнографией и наркоманией, легализацией проституции вплоть до поставок живого товара в заграничные бордели.

Все это результат предательства «прорабов перестройки». Но придет время, когда люди скажут свое решительное и твердое «НЕТ!» и станут полноправными хозяевами своей судьбы!

Леонид ЗМИТРОВИЧ,
преподаватель Щемыслицкой средней школы.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

ГРАЖДАНИНУ ШУШКЕВИЧУ СТАНИСЛАВУ СТАНИСЛАВОВИЧУ

Свое новогоднее поздравление белорусскому народу, которое было опубликовано в печати, вы закончили довольно странной и загадочной здравицей: «С Новым годом, уважаемые господа!» ("Советская Белоруссия" от 31 декабря 1992г.).

То, что вы бывший «товарищ», и ваши «уважаемые друзья» объявили себя господами, это ваше личное дело, и пусть оно останется на вашей совести.

Но при чем здесь белорусский народ? Кто вас уполномочил причислять всех граждан Республики Беларусь к господам: Верховный Совет, ваши избиратели или весь белорусский народ, от имени которого сейчас пытаются выступать некоторые политические деятели? И кого же вы считаете господами: тысячи безработных и миллионы жителей Беларуси, оказавшихся за чертой бедности, выстаивающих многие часы в бесконечных очередях за очередной подачкой, которую могут «выбросить» в какой-нибудь торговой точке? Это они — господа? Колхозников, работников совхозов, надо полагать, вы также считаете господами? Солдат Вооруженных Сил республики вы также причислили к господам. Только вы не можете не знать, что во времена господ солдат называли нижними чинами. Господами были другие чины. Да и военную присягу они недавно принимали не ради господ. Кстати, и министр обороны республики, представляя вам офицеров и генералов перед принятием присяги, «обозвал» вас «товарищем». Кто же ошибся: он или вы?

Сомневаюсь, что и советские ветераны войны, труда и Вооруженных Сил с неописуемой радостью и великой благодарностью к вам воспримут то, что их, без их согласия и желания, одним росчерком пера возвели в ранг господ. Не поймут они вас, Станислав Станиславович.

Есть и небольшая информация к размышлению, выверенная с математической точностью. В годы второй мировой войны, когда на нашу державу хлынули фашистские орды, их вояки друг друга также называли господами и других обращений к себе со стороны народов оккупированных стран, белорусы не исключение, не допускали. Господами в то время немедленно объявили себя фашистские холуи и предатели своих народов. Однако это «цивилизованное» обращение не помешало всем тем «господам» расстреливать, вешать и сжигать заживо стариков, женщин и детей, в том числе и своих соотечественников. Но где оказались эти господа после того, что они натворили, вам, гражданин Шушкевич, доподлинно известно.

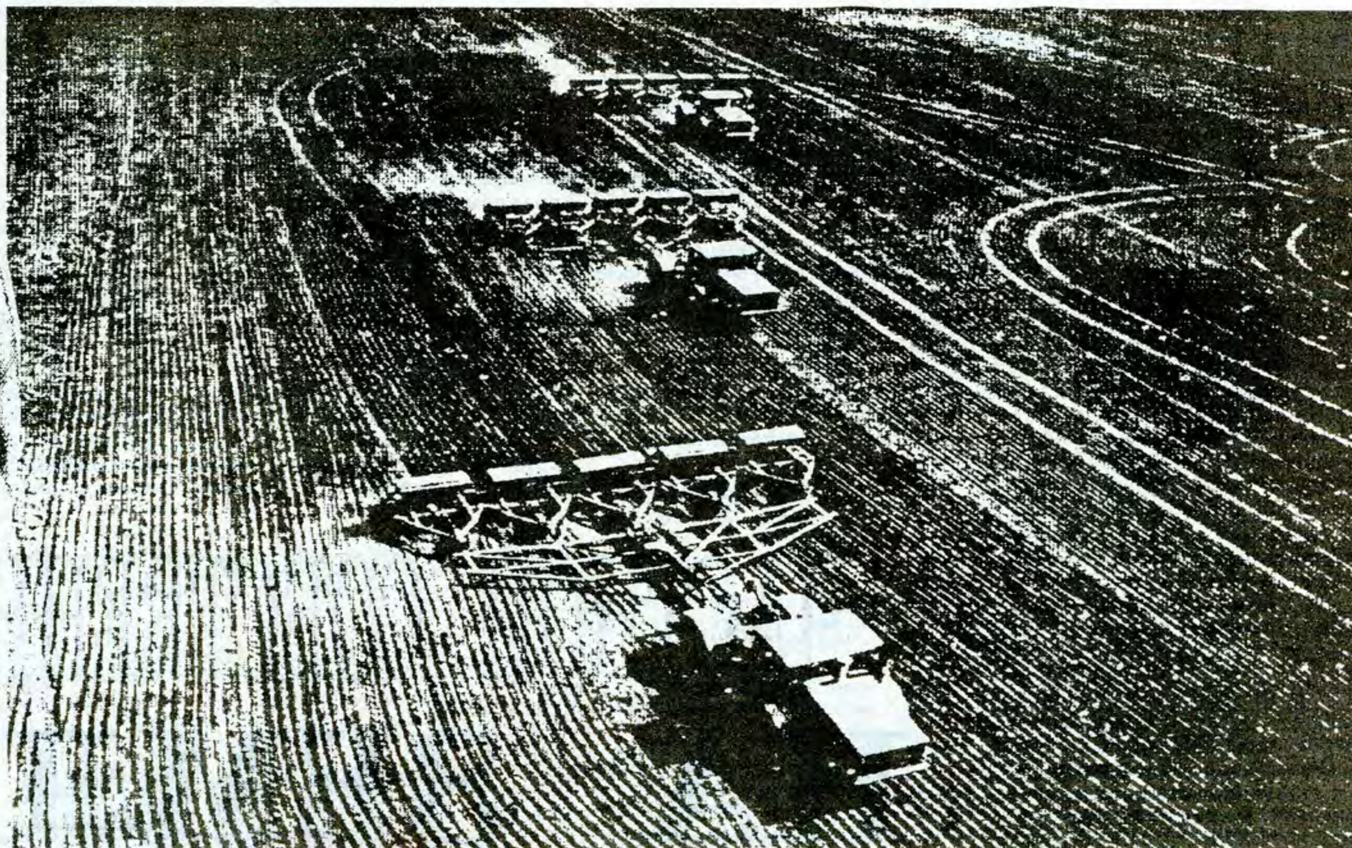
Я горжусь тем, что мне и моим боевым товарищам выпала великая честь уничтожать ту господскую мразь и гнать ту господскую нечисть с нашей родной земли, в том числе и с земли белорусской. Может быть, у вас другая точка зрения на этот счет, Станислав Станиславович? Может быть, белорусский народ от немецко-фашистских господ-захватчиков освобождали также какие-то мифические господа, а не товарищи бойцы и командиры Рабоче-Крестьянской Красной Армии?

Куда же вы зовете белорусский народ, Станислав Станиславович? В «светлое» господское будущее или в мрачное и страшное господское прошлое?

Нет, не будут миллионы товарищей и граждан Республики Беларусь желать вам, самозваным господам, благополучия и счастья в наступившем году. Слишком много чести! Да и не за что.

В.И.ОВЧИННИКОВ,
гражданин Республики Беларусь, участник Великой Отечественной войны.

КОММУНИСТЫ НАМ ПОМОГАЛИ

Вашу газету читаю от корки до корки. Такая газета нам, крестьянам, нужна как воздух, солнце и вода. Подписаться в нашем сельском отделении связи не очень легко. От нас и от умных газет связисты прячутся. И в киосках «Союзпечати» в г.Дзержинске не всегда купишь вашу газету, ее поступает очень мало.

Я обращаюсь в вашу газету, как к последней надежде. Всю трудовую жизнь работала в своем родном колхозе «Чырвоная зорка», свинаркой на ферме. В настоящее время я инвалид первой группы, это от тяжелого труда. Нелегко жить инвалиду на селе в крестьянском колхозном доме, в котором отсутствуют удобства, печку топлю сама дровами, воду таскаю из колодца. Но и с этими трудностями я примирилась. Вся беда — дом колхозный с 1969г., требует капитального ремонта, развалилась печь, прогнил пол. Куда я только не обращалась с заявлениями — в Дзержинский райисполком, в местное управление сельского хозяйства, в Минский облисполком и Министерство сельского хозяйства. Что говорить, умеют внимательно слушать, заверять и обещать. Раньше, вспоминаю застойные времена, людям умели оказывать помощь. Помогали коммунисты! Выделяли топливо и стройматериалы.

А сейчас, во времена «деловых демократов», к инвалидам никто не проявляет милосердия. И нам, инвалидам, очень больно на душе от того, что творится на нашей родной земле. Растаскивают ворюги государственное и колхозное добро на глазах у людей, строят «деловые люди» на нашей колхозной земле за счет колхоза прекрасные особняки. Разбирают на стройматериалы в д.Карачунах бывшую свиноферму для строительства особняков.

Уважаемые спадары забыли о людях труда, живут только для себя.

Валентина ЖИБРИК,
инвалид I-й группы.
д.Карачуны Дзержинского района.

От редакции. *По ТВ нередко рекламируют «благотворительные акции» нынешних миллионеров — застолья с редкими винами и изысканными явствами для «сильных мира сего». Может быть, после этой публикации господа «демократы» вспомнят о конкретном простом человеке, который выращивал для них свининку?*

ПЕРЕВЕРТЫШАМ — ЗАСЛОН!

Здравствуй «ППП». Вот мы и вновь встретились. Я долго ходил по киоскам «Союзпечати», искал и расспрашивал: всюду один ответ — газеты нет. Ну ладно, думаю, в дальнейшем будем встречаться регулярно. Хотя трудностей у нас с вами будет еще очень много.

Однажды в вашей газете я выступил с предложением активизировать пропаганду среди населения. Вообще-то кое-какие сдвиги есть. Не так давно народ «чехвостил» коммунистов, а теперь наоборот, взялись за «демократов». Вообще-то люди разбираются, кто был истинным коммунистом, а кто был подсадным, вот от этих подсадных и исходит зловонье. Но этого видимо недостаточно, необходима пища покалорийнее. Народный фронт Беларуси прямо, без утайки, «обещает» народу «кровавый кисель». Для этого он использует все средства: печать, радио и телевидение. Ему предоставляют эту возможность беспрепятственно.

Началась массовая приватизация жилья. Хорошо тому, у кого есть накопления. Он сможет выкупить жилье, а у некоторых их просто-напросто нет. Как быть?

Труд человека так и остался незамеченным. Но разве это мыслимо — руководители предприятий (некоторые) стали загребать больше сотни тысяч рублей в месяц. Это что за расценки такие. Кто установил им такие расценки? Из расчета каких трудовых затрат он рвет у народа такой солидный куш?

А рабочий? Вы, уважаемый читатель, обратите внимание. Там, где строятся 2-3-х этажные виллы и коттеджи, стоят служебные черные «Волги» и «Мерседесы». Неужели на такую широкую ногу стал жить рабочий за период перестройки. Если у рабочего месячный оклад составляет четыреПЯТЬ тысяч «рэ». Вот на эти объекты наши братья и сестры, показывая пальцем, говорят: «Во сволочи (коммунисты) строят себе дом». Да, да, это «коммунисты» и строят. Партийные билеты выкинули, маски сняли, теперь — ловкачи-предприниматели или ворюги крупного калибра.

Выродки! Разве не так? Они сегодня забыли о своих долгах. Когда народ выращивал хлеб, строил города и заводы, прокладывал ж/дороги, когда было все бесплатно — и учеба, и медобслуживание — эти выродки сидели в вузах, получали бесплатное высшее образование. Сегодня они говорят: все 75 лет народ жил в дерьме. Вот как? Вместо этого они нам дали все то, что мы теперь переживаем. Перечислять по пунктам я думаю не стоит. Каждый человек труда ежедневно и ежечасно испытывает сюрпризы махровой демократии.

Хочется напомнить и предостеречь сегодняшних, вновь избранных секретарей райкомов и обкомов ПКБ, будьте бдительны, не допустите, чтобы в члены партии пролезли перевертыши. Из них, я уверен, многие перерегистрируются в ряды партии. Ведь они себя считают обиженными. Нет, нам такие «коммунисты» не нужны. Нам нужны свои лидеры с чистой душой, чистой совестью, уважающие и умеющие ценить труд народа. Таким может быть только человек, прошедший через горнило трудовой закалки. А они у нас есть, я уверен.

И.ЕФРЕМОВ,
г.Барановичи.

ГДЕ У НИХ СОВЕСТЬ?

Если можно, то я хотел бы получить ответы на несколько злободневных вопросов через газету «ППП», или же персонально. Лучше через газету, которую я и многие другие выписываю.

1. Как могло случиться, что маньяк перестройки Горбачев М.С. (экс-президент), награжденный «лестными» эпитетами: иуда, предатель, враг народов и т.п., мог почти 7 лет своей разрушительной деятельностью морочить голову ЦК, Политбюро и кое-какой части населения??? Ведь большинство народов видело в нем врага. Его действия расходились со словами.

2. Зам. гл.редактора «Народной газеты» Макалович И. упорно, постоянно, целенаправленно печатает в газете статьи, которые направлены против русскоязычного населения. Вызывая тем самым вражду между славянскими народами, желая получить еще одну «горячую точку». Народ (здравомыслящий) видит его желание, а вот прокуратура взирает на эти выступления сквозь пальцы. Неужели ему нельзя предъявить обвинение в разжигании межнациональной вражды? Как ни старается Макалович, прикрываясь письмами «трудящихся», оплевать и вызвать гнев и презрение к русским, из этого ничего не получится. Вроде делает это не он, а народ, он только «констатирует». Что ж, есть люди, обиженные властью, так это не народ сделал их обиженными. Зачем лгать, зачем всю вину перекладывать на народ. Кроме того, обиды наносили не столько русские, сколько местные жители, желая выслужиться перед новой властью. А такие были, есть и будут. Дай только перемениться власти, как бывшие ее хулители поменяют свои взгляды, свой стиль, будут верно прислуживать новой власти.

3. У меня, участника ВОВ, вызывают чувство неодобрения, досады и даже злости те, кто предает наши народы, наши страны. Это наши армейские чины. Наши защитники! Как они, закончившие академии, могли раздробить могучую, непобедимую Советскую Армию на мелкие части, которые в настоящее время не имеют никакой силы для отпора организованному противнику. Как они могли поддаться шантажу мелких политиканов?! Даже малыши, если они дерутся, то дерутся своими маленькими кулачками, зная, что кулачок сильнее стукнет. Видно, нашим академикам очень захотелось власти.

Если надо, я снова возьму в руки оружие и снова встану в ряды защитников своей Советской Родины. Извините за сумбурное письмо. Очень горько и обидно за происходящее, когда все прошлое охаивают и обливают грязью, смеясь над народами. Есть ли у «демократов» хоть чуточку совести?!

Константин СЕРГЕЕВ,
г.Барановичи.

О ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ

В нашем обществе, обманутом демократами, получил хождение опасный миф: только при частной собственности на землю можно быть свободным человеком и действительным хозяином. Распространенным аргументом в его пользу служит факт экспорта хлеба дореволюционной Россией. Из него строится вывод о народном благосостоянии, о благополучии русского крестьянина. Правомерен ли такой вывод?

Если стать на эту точку зрения, то как объяснить причины крестьянского революционного движения в России? Разве благополучие предполагает революцию? Как понимать тот бесспорный факт, что главным вопросом в I и II Государственной Думе был вопрос аграрный? Как понимать всю экономическую, публицистическую и художественную литературу того времени, которая раскрывает в подробностях бедственное положение деревни? Как объяснить, наконец, частый голод в России?

Такой махровый реакционер, как Пуришкевич, депутат II Государственной Думы, приводил данные о том, что с 1846 по 1900 годы, т.е. за 54 года, число неурожайных лет составило цифру 20, каждый из них был голодным (здесь и в дальнейшем цитаты приводятся по стенографическим отчетам заседаний Государственной Думы, изд. в 1907-1908гг.). Крупный промышленник Челышов, депутат III Государственной Думы, характеризуя земледельческое состояние в Самарской губернии, с горечью констатировал: «Наша Самарская губерния, обладающая чудным черноземом, какого нет во всем мире, бывшая житницей в России, в настоящее время превратилась в лукошко, с которым по миру ходит...»

Помещики объясняли нищету крестьянства его некультурностью, невежеством. По их утверждениям, аграрное движение — не результат проснувшегося народного самосознания, а злостной агитации революционеров. Крестьяне связывали свое обнищание с малоземельем и дворянским многоземельем, а также с непомерными налогами.

Сегодняшние апологеты частной собственности на землю, живописующие благодетельную жизнь крестьян в дореволюционном прошлом, умалчивают о действительном положении деревни, в сущности повторяя помещичью «аргументацию»: аграрная революция была вызвана злой волей революционеров.

Так называемые излишки хлеба в России были, но не у крестьян, а у помещиков. Лидер кадетской партии П.Н.Милюков в III Государственной Думе подчеркивал, что «весь наш экспорт есть результат недоедания и что если бы русский крестьянин потреблял столько хлеба, сколько немецкий, так в таком случае вообще пришлось бы не вывозить хлеб, а, напротив, ввозить к нам в Россию».

Обычно собственный хлеб крестьянина кончался к рождеству, в лучшем случае, к масленице. До нового урожая крестьянин должен был занимать хлеб на кабальных условиях либо у помещика, либо у деревенского кулака. И это не идеологические измышления, а реальность жизни деревни. Так, в 1906г., когда голод охватил более 30 губерний европейской России, за 11 месяцев было экспортировано 560 млн.пудов хлеба. И не случайно кадетский депутат Федоров во II Государственной Думе подчеркивал: мы должны признать, что у нас вывозятся не излишки, а затрагивается народное продовольствие.

Тяжелейшее положение крестьян признавал такой латифундист в экономике и реакционер в политике, как граф Бобринский, имевший в Тульской губернии более 12 тысяч десятин. Он отмечал, что население у нас на душу потребляет приблизительно 16,5 пудов муки в год, когда как даже в бедных странах, например, в Алжире потребляется 24 пуда. Плюс к этому прибавьте прямые и косвенные налоги, которые уплачивал крестьянин, что подрывало самое существование крестьянского хозяйства.

Говорить в таком случае о какой-нибудь доходности крестьянского хозяйства не приходится. Взять черноземные губернии. По подсчетам статистиков, в Курской губернии общий доход крестьянского хозяйства составлял 3,8 млн.руб., тогда как налог достигал 7,8 млн.руб. По Елецкому уезду Орловской губернии средняя доходность с десятины равнялась 7 руб.30 коп., а расход составлял 6 руб.35 коп. Это действительно была не простая бедность, но фактическая нищета.

Аграрный кризис в дореволюционной России ни у кого не вызывал сомнений. Речь шла о разном понимании путей выхода из него.

Столыпинская аграрная реформа представляла собой правительственное понимание решения земельного вопроса в России. Указы от 12 и 27 августа и от 9 и 15 ноября 1906 года, в которых речь шла о продаже удельных и казенных земель через крестьянский земельный банк, о выходе из общины и обращении надельной земли в частную крестьянскую земельную собственность, о земельной ипотеке, и были внесены на рассмотрение II Государственной Думы.

В острых дебатах столкнулись два подхода. Правые партии защищали частную собственность, левые ее отрицали и требовали принудительного отчуждения помещичьей земли в пользу крестьян. Так, князь Святополк-Мирский заявлял, что причина жалкого прозябания крестьянского земледелия в общинном хозяйстве в том, что частный владелец, как культурный двигатель, выше крестьянина уже по тому одному, что первый из них собственник, а второй — общинник: если мы не будем дорожить нашими частными владельцами, то мы рискуем в недалеком будущем поставить наше серое, темное, невежественное крестьянство в положение стада без пастыря. Это рассуждение крупнейшего и родовитейшего помещика России (потомок рюриковичей) полностью совпадает с сегодняшними рассуждениями «демократических» идеологов.

Иначе рассматривал аграрный вопрос представитель партии народных социалистов Карачевский-Волк: земля должна быть общегосударственной собственностью и находиться в пользовании только тех, кто на ней трудится.

Заметим, что основной упрек крестьянской революции в России, который бросается современными идеологами частной собственности на землю, состоит в том, что, дескать, эта революция разрушила крупные помещичьи хозяйства — центры культурного хозяйствования, а это повлекло за собой гибель культуры и цивилизации в нашей стране.

И этот аргумент не нов. Он эксплуатировался помещичьими депутатами во II Государственной Думе. Так, монархист Шульгин, критикуя аграрный проект трудовиков (крестьянских депутатов), отмечал, что проект переворачивает ту основу, на которой до сих пор жило человечество, что он — могила культуры и цивилизации, так как, по крайней мере, 99% человечества не захотят работать для других, а будут работать только для себя и для своих близких.

К тому же аргументация о якобы культурной миссии крупного помещичьего хозяйства не соответствует действительности. Крестьянские депутаты с цифрами в руках показали, что так называемая интенсификация помещичьего хозяйства идет крайне плохо, если вообще идет. За десять лет сбора сведений министерство смогло найти в 50 губерниях всего 1840 культурных имений с общей площадью 4 млн.десятин. По сравнению с общей площадью дворянского землевладения эта цифра говорила не о прогрессе в сельском хозяйстве, а о застое. Известный статистик того времени Щербина отмечал, что масса помещичьих хозяйств разрушена, в настоящее время из 65 млн.десятин земли, которые принадлежат помещикам европейской России, 53 млн. находятся в залоге. А кадетский депутат Татаринов, обобщая данные земской статистики, признавал, что сведения о культурности помещичьего хозяйства далеко не удовлетворительны, а поэтому рассуждения о том, что при упразднении частной собственности уничтожится вся земледельческая культура, неверны.

И вот эта II Государственная Дума, где большинство принадлежало кадетам и правым, не согласилась одобрить внесенные аграрные законопроекты. Лишь после ее разгона, изменив избирательный закон, правительство в реакционной III Государственной Думе провело столыпинскую аграрную реформу. Здесь встает вопрос: почему царское правительство пошло на аграрную реформу? Ведь до 1906г. в правительственных и помещичьих кругах никто не вел и речи об изменении аграрной политики. Как отмечал П.Н.Милюков, «...наша земельная политика вплоть до последней минуты осваивалась на принципах совершенно обратных тем, которые выдвигаются сейчас». Наоборот, даже акцентировалось внимание на неприкосновенность общины, справедливо полагая, как говорил небезызвестный Плеве, что община является одним из надежнейших условий для того, чтобы держать крестьян в повиновении у правительства. И лишь 4 марта 1906 года в правительственном указе говорится, что существующее землеустройство привело крестьянское население к нищете и упадку хозяйства и к ежегодному кормлению землевладельцев за государственный счет. Откуда такая переоценка ценностей?

От революции 1905г.! Крестьянство, выступив единым фронтом против помещиков, потребовало земли и воли. И вот правительство спешно готовит новые аграрные законы. Сущность столыпинского аграрного законодательства заключается не только в экономической необходимости преобразования помещичьего хозяйства в сугубо капиталистическое предприятие. В большей степени в нем присутствует желание сохранить власть в руках чиновной и земельной знати, даже если последняя утеряет свои специфические черты латифундиста, превратится в рантье, живущего на проценты за землю, проданные крестьянскому земельному банку по завышенным ценам. Что в царской России чиновная знать совпадала с земельной знатью, об этом красноречиво свидетельствуют такие цифры. В списках гражданских чинов первых 4 классов имелись сведения о землевладении 50 действительных тайных советников и 194 тайных, во владении которых находилось 3 млн.387 тыс. десятин, т.е. на каждого советника приходилось более 13,8 тыс.десятин. Не в том суть, будет ли помещик с землей или без земли. Она состояла в том, что крестьянин, вынужденный покупать землю, залезет в огромные долги к, так сказать, бывшему помещику, и все равно останется в угнетенном положении. К тому же на помощь помещикам должна подключиться зажиточная часть крестьянства, которая, ограбив общину, устроит свое хуторское хозяйство. Раз крестьянская община, созданная в фискально-полицейских целях, не выполняет своей функции, рассуждало правительство, то такую функцию необходимо возложить на кулацкие элементы деревни. Это даже было выгодно для дворянства, поскольку непосредственная борьба крестьян с помещиком переносилась в плоскость столкновения между кулацкими и беднейшими группами крестьян.

Лозунг «грабь общину, но поддержи правительство» рельефно выражал сущность столыпинского аграрного законодательства. И поскольку в его основе лежала больше полицейская точка зрения, чем экономическая, то, вполне естественно, реформа не могла увенчаться успехом. Не случайно после февральской революции, когда еще никак нельзя вести речь о так называемых «происках» большевиков, решением Временного правительства в июне 1917г. столыпинская аграрная реформа была прекращена.

С какой бы стороны ни подойти к рассуждениям, которые пропагандируют частную собственность на землю, следует признать, что ничего кроме бессознательной апологии, воспроизводящей помещичью аргументацию, в них не содержится. Более того, в этих рассуждениях объективно присутствует столыпинский лозунг, модифицированный условиями советской деревни: «Грабь колхозы и совхозы, но поддержи нас», «демократов». Отсюда и те настойчивые попытки любой ценой убедить простого человека в общечеловеческой ценности частной собственности на землю.

Сегодняшние наши приватизаторы, рекламируя частную собственность на землю, подают ее, как естественное право человека, как основу социальной справедливости и свободы. Но ведь реально это право может принадлежать только незначительной части общества. В противном случае не было бы и самой частной собственности.

В то же время социальная справедливость признает неотъемлемыми правами человека право на труд и, в конечном итоге, право на жизнь. И только от частного собственника зависит, будет ли другой человек, не имеющий частной собственности, способен осуществить свое естественное право на труд и на жизнь. На каком же основании то, что принадлежит всем, и то, что является условием существования всех людей, т.е. земля, должна находиться в распоряжении части общества, а не всего общества? Признавая право частной собственности на землю, вполне логично признать и право частной собственности на воду и воздух, флору и фауну. Значит, от частного собственника, например, на воздух будет зависеть дыхание людей, которые не имеют этой собственности. Вот до каких перлов социальной дикости могут дойти «демократические» идеологи, ослепленные антикоммунистическими предрассудками.

В свое время, когда отменялось право собственности на человека, крепостники говорили, что крестьянин, получив личную свободу, превратится в лентяя, пьяницу и т.п. Поэтому в целях экономической эффективности и сохранения общественной нравственности несправедливо отменять крепостное право. Право крепостников ушло в прошлое. Так почему же не должно уйти в прошлое и право частной собственности вообще?

Если взять современную западную литературу, ту литературу, которая находится на вершине американо-европейской этической мысли и содержит поиск социального и человеческого смысла жизни, то увидим, что она отрицает правомерность бытия частной собственности в современных условиях. Так, Э.Фромм в книге «Иметь или быть?» (М., 1990, с.82,90) резко критикует установку капиталистического общества на частную собственность, которая неминуемо ведет человечество к катастрофе. Его философско-социологический вывод однозначен: природа частной собственности превращает всех и вся в нечто безжизненное, подчиняющееся чужой власти, а его психоаналитическое заключение идентично фрейдовскому: превалирующая ориентация на собственность возникает в период, предшествующий достижению половой зрелости, и является патологической в том случае, если она остается постоянной.

Апеллируя к традиционным психическим переживаниям человека, идеологи частной собственности заявляют об ошибочности социалистической идеи. И противопоставляют научной идее социализма не идеи, а отсталое, но реально существующее эгоистическое чувство. Задача науки, как и задача человека, претендующего на звание демократа, не подстраиваться под психологию чувства, а поднимать это чувство на уровень научного осмысления действительности. Ибо известно: то, что для человека, подготовленного культурой и наукой, является истинным, для некультурного человека представляется ошибочным и утопичным.

Итак, чьи интересы выражают современные идеологи частной собственности в нашей стране? Групп людей, владеющих таким количеством денег, которые при известных условиях могут превратиться либо в капитал, либо в земельную ренту. В нашей стране таких людей ничтожное меньшинство, экономическое значение их мизерно, их роль в условиях частной собственности в основном сведется к посредническим функциям. Этот слой людей идентичен так называемой компрадорской (продажной) буржуазии в слаборазвитых странах. Основной их патрон — иностранный капитал.

Идеология частной собственности на практике будет оправдывать распродажу национального достояния страны, прикрывая свою продажную роль разговорами о благе народа. Вспомним предостережение великого Руссо о гибельности для общества института частной земельной собственности: «Первый кто, оградив участок земли, вздумал сказать: это мое, и нашел людей довольно глупых, чтобы ему поверили, был истинным основателем современного гражданского общества. От скольких преступлений, войн, убийств, от скольких бедствий и ужасов избавил бы человечество тот, кто выдернув колья и закопав ров, крикнул бы людям: не слушайтесь этого обманщика, вы погибли, если забудете, что плоды земные принадлежат всем, а земля никому». (Трактаты. М., 1969, с.72).

Лев КРИШТАПОВИЧ,
старший научный сотрудник Института философии и права АН РБ, кандидат философских наук.

РЫНОЧНЫЕ ОБМАНЩИКИ

Совсем еще недавно «перестройщики-демократы» пели сладкозвучные песни об обетованной земле рынка. Рынок — это было то модное словечко, по которому правоверные антикоммунисты и жалкие обыватели узнавали друг друга. После либерализации цен — этой палочки-выручалочки народного благоденствия —прошли уже все сроки ожидаемого рыночного рая, а обетованная земля всеобщего процветания, оказывается, не приближается, а все более удаляется от трудящегося человека. Первоначальная социальная демагогия под именем рынка лопнула, как мыльный пузырь, оставив народ одураченным и ограбленным современным спекулянтом. В социальной атмосфере чувствуется наступление нового времени, времени ожесточенной борьбы между рабочим человеком и рыночником. Последний, стремясь продолжать вакханалию экономического мародерства и в то же время избежать народного возмездия, начинает ткать новое рыночное платье для белорусского народа. В частности, на роль такого рыночного ткача для нашего народа претендует член-корреспондент АН Беларуси Евгений Бабосов в своей статье «Каким путем пойдешь, Беларусь?», опубликованной в газете «Советская Белоруссия» от 2 января с.г.

Ученый защитник социальной несправедливости основывает свои доказательства не на изучении реальной жизни трудового народа, а на поверхностных исторических аналогиях. Вот пример его рассуждений.

Послевоенная Германия находилась в глубоком экономическом и социально-политическом кризисе. Но благодаря мудрости своих буржуазных капитанов сумела избежать крушения и приплыть в гавань социального благополучия не путем возвращения к классической модели капитализма со всеми ее противоречиями и конфликтами, а избрав курс на социальную рыночную экономику. Отсюда вывод: Белоруссия, находясь в схожих условиях с послевоенной Германией, должна искать выход из тупика не на пути возвращения к «обществу социальной справедливости», сиречь социализму, или к классической модели капитализма, а ориентироваться исключительно на социальную рыночную экономику. Тогда мы придем к настоящему рыночному обществу, в котором и овцы будут целы и волки сыты, и капитал можно приобрести и гуманность соблюсти. Итак, путь открыт, дорога показана: вперед белорусский народ к социальной рыночной экономике!

В чем ошибочный или, правильнее сказать, обманный характер подобных рассуждений? Ссылка на послевоенную Германию исторически фальшива, потому что для нее никоим образом не стояла дилемма: или модель классического капитализма, или — социальная рыночная экономика, как это рисует Е.Бабосов. По той простой причине, что нельзя было возвращаться к тому, чего не было, т.е. к классическому капитализму. В действительности же в послевоенной Германии немецкая буржуазия восстановила или, подругому говоря, возвратилась к тому, что было — к социально ориентированной рыночной экономике, сложившейся еще на рубеже XIX-XX веков. Известны и причины, приведшие развитые страны Западной Европы, в том числе и Германию, к социальной рыночной экономике. Это — привилегированное (монопольное) положение западного капитала в мировой хозяйственной системе, позволявшей ему за счет эксплуатации населения остального мира направлять часть сверхприбыли на развитие социальной инфраструктуры в своих странах. На этой экономической основе пышным цветом расцветали буржуазно-апологетические и мнимо социалистические теории социального партнерства между трудом и капиталом, демократизации капитала, социального компромисса между буржуазным государством и рабочей профсоюзной бюрократией, имевших, с позволенья сказать, единые интересы в ограблении народов других стран. Принимать экономические взгляды Л.Эрхарда за чистую монету и не видеть за модными названиями (социальное рыночное хозяйство, неолиберализм) все той же старой политики буржуазии, направленной против социализма, — значит издеваться над действительной историей и становиться на точку зрения заурядного апологета буржуазных отношений.

Стоит сравнить положение послевоенной Германии (где пострадал немецкий народ, но не немецкий капитал, фантастически обогатившийся за счет прямого грабежа оккупированных стран в период второй мировой войны) с положением нашей республики, чтобы понять всю бессмысленность сравнения. Белоруссия никогда не будет иметь такого капитала, поскольку этого не позволит богатый Запад. Нашей республике при социальной рыночной экономике готовится участь какой-нибудь «банановой» страны — об этом красноречиво свидетельствует факт поездки делегации белорусских предпринимателей в Германию в ноябре 1992 года. По словам самого президента Союза предпринимателей Республики Беларусь В.Н.Карягина, немецкий капитал ставит своей целью не содействие экономическому развитию Белоруссии, а обыкновенную скупку земель и предприятий нашей республики. В случае такой «помощи» не только будет ограблен наш народ, но даже отечественные предприниматели получат жалкие гроши — в этом ни у кого нет сомнений.

Всем этим историческим реминисценциям нашего рыночника-иллюзиониста должно быть другое объяснение. Для пояснения позволю себе лирическое отступление.

В поучительной сказке Андерсена двое обманщиков из ничего соткали новое платье королю. Обманщики сумели провести королевский двор и весь городской народ хитроумным приемом: автоматически зачислили в разряд умных людей только тех, кто способен был увидеть их новое платье. И хотя никто не видел этого чудесного платья, тем не менее все восклицали: «Какой рисунок, какие краски!» — никто не хотел прослыть за глупого человека.

Точно так наш ученый-фокусник надувает белорусский народ, зачисляя его в разряд умного народа на том основании, что только умный народ сможет разглядеть его новое рыночное платье, справедливо рассчитывая, что голос национального тщеславия может на время оказаться сильнее голоса разума. Ученый, утверждающий, что народ всегда умен, и не допускающий того, что народ может и ошибаться, — это порой глупец, но чаще мошенник, желающий, чтобы его считали честным человеком на том основании, что он представитель умного и благородного народа.

Конечно, наш народ и спокоен, и нетороплив, и рассудителен. Но то, что рассматривалось в качестве несомненных его достоинств в прошлом, в настоящее время превращается в огромный недостаток нашего национального самосознания. В жизни каждого народа бывают такие моменты, проницательно замечал один великий мыслитель, когда слово благоразумный является синонимом слова трус и когда благонамеренным считается лишь раболепно ведущий себя человек. Ведь нынешним рыночникам-мародерам ничего больше и не требуется, как только то, чтобы мы благоразумно шли к национальной катастрофе. А когда мы увидим и поймем, что обманщики раздели нас догола, то, может быть, будет уже и поздно. И нам придется, как тому голому и глупому королю, обреченно идти рыночной дорогой под насмешливые возгласы жителей Западной Европы: «А народ-то голый!»

Пока нас еще не превратили в жалких бродяг «общеевропейского дома» или рыночной цивилизации, необходимо понять и выработать в себе мужество исторической справедливости возвращения в былые времена. Возвращения не в хронологическом плане, как это ребячески представляет себе Е.Бабосов, а возвращения в философско-историческом смысле, т.е. восстановления великого трудового принципа человеческой жизнедеятельности, на основе которого только и возможно движение вперед и процветание нашей прекрасной Родины.

Лев КРИШТАПОВИЧ,
старший научный сотрудник Института философии и права АН Беларуси, кандидат философских наук.

БЕРЕГИСЬ РОССИЯ!
ТЕБЯ НЕ ЛЮБЯТ ПОЗНЯК И «НГ»

Белоруссия, первоначально оглушенная шумом националистической оргии, постепенно приходит в себя. Но националистические политики, стоящие на страже ограбления и одурачивания нашего народа иностранными и отечественными мародерами, продолжают отравлять сознание людей своим националистическим ядом. Очередную порцию такого яда влил в сознание народа лидер Антинародного фронта (БНФ) З.Позняк в статье «Беларусь, Расія, СНД», опубликованной в «Народной газете» от 14 января 1993 года.

Почему господин Позняк так ненавидит Россию? Казалось бы, ему денно и нощно надо молиться за Россию, точнее, за российское правительство, которое сыграло решающую роль в реализации программы Антинародного фронта (БНФ) в Белоруссии. Однако нет покоя исстрадавшейся националистической душе. Откуда эти националистические ламентации, напоминающие собой американские фильмы ужасов?

Ларчик открывается просто. Перед нами политический деятель, в психологии которого причудливо уживаются друг с другом мольеровский Тартюф и маниакальный национал-антикоммунист. Поэтому все его россказни о якобы тоталитарном и имперском мышлении жителей России представляют собой соединение чистейшего ханжества с примитивнейшим национализмом. Точно таким же ханжеством и политическим делячеством пронизаны так называемые исторические размышления нашего национал-антикоммуниста. Придавать им серьезное значение и пытаться искренне спорить с ним по существу проблемы — значит предаваться бессмысленному и безнравственному в своей основе занятию, так как подобные исторические экскурсы есть не что иное, как обыкновенное политическое мошенничество лицемера, цель которого состоит в переключении внимания человека с реальных злободневных проблем на мертвые призраки истории для того, чтобы контрабандой протащить в общественное сознание всю ту же мерзопакостную националистическую идейку — русофобию.

О какой такой нашей державе, распространявшейся от Балтики до Черного морей, — вещает националистический оракул? История знает совершенно определенное такое государство в средние века. Это — Речь Посполитая. Вот вам наглядный пример ханжеских воплей о независимой Белоруссии, когда на самом деле подразумевается иное государство. Поверьте, для Позняка безразлична судьба Белоруссии, главное для него, прикрываясь националистической сутаной, выполнить политический заказ своих западных покровителей.

В этом отношении характерен пример с Эстонией. Было время, когда белорусский националист в своем антикоммунистическом усердии разбивал свой лоб перед литовской «демократией». Но после политического поражения саюдистов на выборах в Сейм и прихода к власти опять номенклатурщиков-коммунистов, по терминологии Позняка, приводить в качестве примера разоренную Литву, где похозяйничали политические собратья бэнэфовцев, становится политически невыгодным, — не дай бог, и белорусский народ сделает непростительную ошибку и не уважит своих «демократов» — вот и сочиняется новая басня о благополучной Эстонии. Здесь и демократизм, и высокий уровень жизни, и все, что угодно. Неважно, что это ложь от начала и до конца, ибо о каком демократизме в Эстонии можно говорить, где почти половина населения (в основном русское) лишено не только политических, но и элементарных гражданских прав. А восхищаться якобы высоким уровнем жизни в Эстонии так уж и совсем неприлично политику, исповедующему принцип ненависти к России, поскольку существование националистической Эстонии полностью зависит от российского покровительства эстонской «демократии».

Если отбросить ханжеские проповеди и примитивное политиканство и посмотреть правде в глаза, то в одном пункте нельзя не согласиться с нашим национал-антикоммунистом. Оказывается, что его ненависть к России обусловлена проблематичностью российской демократии. Вот это истинная правда. Господин Позняк верно предчувствует, что победа антикоммунистов в России временна, и приход к власти коммунистов неизбежен. Именно этого больше всего боится национал-антикоммунист, прекрасно сознавая, что строить свою националистическую политику в соседстве, а тем более в содружестве с социалистической Россией будет невозможно. Отсюда его призыв ко всем националистам от Балтики до Черного моря как можно скорее объединиться и создать, опираясь на поддержку западного капитала, нечто вроде санитарного кордона между Россией и Западом. Что в этом санитарном кордоне позняки будут развозчиками западных экскрементов по своим республикам — это их не смущает. Как ни говорите, а все-таки при деле, даже если дело это антинародное и антинациональное.

Политика ненависти к России, проповедуемая З.Позняком, аморальна и преступна в первую очередь по отношению к белорусскому народу, провоцируемому на конфронтацию с братским народом. Смею думать, что история воздаст должное политическому интригану и ему подобным, для кого охотно предоставляются страницы якобы народной газеты.

Л.К.

ПАРТИЙ МНОГО, ТОЛКУ ПОКА МАЛО...

Все же прав был когда-то известный политик — «процесс пошел». Процесс становления реальной многопартийности в Республике Беларусь. Сейчас здесь действует довольно большое количество политических партий, общественных организ аций и движений. Как относятся к ним люди? Какие программные заявления находят понимание в народе, а какие нет? На этот и многие другие вопросы многопартийной политической реальности помогли ответить республиканские социологические исследования, проведенные Институтом социологии АН РБ в декабре прошлого года. Они помогли выяснить и некоторые особенности многопартийной жизни в сложнейший период становления белорусской государственности.

Во-первых, очень многие респонденты не верят ни одной политической партии, ни одной общественной организации. «Они должны защищать наши интересы, — говорили люди. — Цены растут, падает жизненный уровень, на улицы страшно выйти, а их не видно, где они?»

Во-вторых, о большинстве политических партий и движений люди просто-напросто не слышали. Так, например, 51,6% опрошенных ничего не знают об объединенной демократической партии Беларуси, 48,4% — о национально-демократической партии Беларуси. Причин подобного положения достаточно много. Среди них — малочисленность этих партий и движений, узость их социальной базы, неэффективность практической деятельности. Лидерам данных политических структур очень трудно, практически невозможно попасть на телевидение. Многие из партий не имеют своих средств массовой информации, а те, которые имеют, не всегда эффективно ими руководят. Что можно сказать о профессионализме и популярности органа Партии народного согласия газете «Згода», если о ПНС ничего не знают 54,5% жителей республики?

В-третьих, люди теперь о партиях судят не по их названиям, а по идеям, которые они проповедуют и проводят в жизнь. Декабрьское исследование не было посвящено специально многопартийности, поэтому мы не можем говорить о всех политических проблемах, которые волнуют партии и людей. Однако хотели бы обратить внимание на три из них, оказавшихся в центре людских страстей.

Это отношение к социальным завоеваниям, закрепленным в Конституции Белорусской ССР. За право на труд высказались 82,9% населения Беларуси, за социальное обеспечение в старости — 88,3%, за бесплатное образование — 75,4%, за бесплатное медицинское обслуживание — 74,6%. Люди требуют оставить эти человеческие права и в новом основном законе РБ.

Это отношение к государственности языка. 22,8% населения республики убеждены, что в Беларуси должен быть один государственный язык — белорусский, 72,3% выступают за два государственных языка: русский и белорусский.

Это отношение к земле. 40,4% опрошенных считают, что все надо оставить так, как есть, сохранив государственную собственность на землю, 29,0% — передать землю во владение с правом наследования, 27,8% — ввести частную собственность на землю. Кстати, за частную собственность выступают прежде всего те, кто живет в городе, а не обрабатывает землю и растит на ней хлеб — 65,4% бизнесменов и предпринимателей, 50% студентов и учащихся и только 15,4% крестьян; 53,7% жителей Минска и только 14,6% жителей села.

Окончание на стр. 8.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

ФЕДОТ, ДА НЕ ТОТ...

Сегодня иные ораторы и «писатели» поражают своей наивностью в сетовании на происходящее. Их удивление тому, что результаты реформ не оправдывают ожидания, что развитие рынка почему-то обретает уродливые формы и т.п. — трогательны. Их огульные обвинения коммунистов до смешного напоминают детские обиды горе-математиков на математический знак «факториал», когда не знают, что с ним делать?

Давайте попробуем сделать хотя бы первый шаг по преодолению собственного философского невежества.

Во-первых, уточним понятия, уточним формулировки. Говоря о коммунистах, вы кого имеете в виду? Коммунистов или конкретных членов коммунистической партии? Это не одно и то же. Между теми и другими разница возможно более значительная, чем между весом мухи и весом слона. Понятие коммунист происходит от немецкого слова common, что в переводе означает «общий». Коммунист — это тот, для кого стало убеждением, что общее значимее частного (например, вращение Земли вокруг Солнца значимее вращения мотылька вокруг лампады). Коммунист — тот, кто и в общественной жизни следует этому убеждению, для кого общее дело значимее личного (если личное вступает в противоречие с общим), кто неуклонно следует этим принципам.

Отсюда математически точный вывод: коммунистами могут быть и не члены коммунистической партии. В то же время, иные члены коммунистической партии не являются коммунистами, хотя и, не смущаясь, называют (называли) себя таковыми. Однако, если вор называет себя честным человеком, это не значит, что мы, поймав такого вора с поличным, должны заклеймить позором само понятие «честный человек». А иные «демократы» стараются сделать именно это.

Аналогична абсурдность «доказательств» преступности КПСС. Другое дело, найти преступников среди членов КПСС можно. И нужно! Кстати, среди «демократов» — тоже.

Если так строго подходить к определению понятия коммунист, то естественен вопрос: где их взять, коммунистов, сегодня? Есть ли они в нашем обществе вообще? Согласен с такой тревожной постановкой вопроса. Это как раз и убеждает в том, что коммунистов не судить, не уничтожать, а возрождать надо!

Почему же рыночные преобразования «не туда» повели? Туда, господа, туда... В другом направлении они и не могли развиваться. Это было очевидным с самого начала «перестройки» тем, кто следовал математически точной логике взаимосвязей общественных процессов в развитии рыночных отношений. А логика такова: культ предпринимательства неминуемо порождает погоню за прибылью и, как следствие, приводит к культу денег, который, в свою очередь, порождает преступность во всем многообразии и безобразии ее уродливых форм, со всеми последствиями для ее бесчисленных невинных жертв. Другого пути у рыночных реформ просто нет. Их и не может быть. Посмотрите только непредвзято на хлынувшую к нам мощным потоком «культуру» «цивилизованных» стран и станет ясно, в чем суть той убогой в духовном плане «цивилизованности». В этом мутном потоке разврата и насилия обнажен факт всеобщего процветания преступности. Это ли основной критерий цивилизованности при изобилии товаров потребления и предметов роскоши по ценам, доступным далеко не всем?

Сама идея частного предпринимательства у нас уродлива изначально, порождена эгоизмом избалованных привилегиями потомков иных, «имевших положение», торговых, государственных и партийных функционеров. Вот и все ее недалекие корни. А делать серьезную ставку на эгоизм в экономической политике — надо быть или окончательно бесчестным по отношению к трудящимся политиком или попросту невежественным человеком.

Только на такой сомнительной основе могут базироваться «программы», «концепции» и тому подобные прожекты приватизации, рыночных отношений и т.д., типа выдвигаемых лидерами БНФ. Обещая решить задачу повышения благосостояния народа, эти инициаторы не утруждают себя расчетами, попросту «сдувают» ответ у западных авторов. Их доводы: «Процветает же Америка!» «А Финляндия!»... Почему-то не берут во внимание, например, Филиппины, где никакой капитализм за многие десятилетия не может привести к более или менее заметному успеху экономического и социального развития. Но «сдуваемые» ответы нам неприемлемы: они из других задач, с другими условиями.

Белоруссия не будет иметь возможности использовать некогда богатейшие природные ресурсы Северной Америки. К чести ее народа, не будет обогащаться за счет жертв первой и второй мировых войн, разоривших и отбросивших назад другие передовые страны мира. Она не будет иметь возможностей наживаться на ограблении стран третьего мира (например, использовании дешевой нефти Кувейта), не будет иметь и финских морских торговых портов.

У Белоруссии, как и у других республик бывшего Союза ССР, только один путь повышения благосостояния: совершенствование экономических отношений на основе общественной собственности на средства производства, повышение производительности труда на социалистической плановой основе. Может ли разум что-либо противопоставить четко рассчитанному, глубоко продуманному, научно обоснованному плану? Стихию? Анархию рынка? Нет, на это способно только безумие.

М.РУСИН.

ЕЩЕ РАЗ О ВЛАСТИ И НАПАСТИ

В заметке «Конституционна ли нынешняя власть?» ("ППП" N13) было показано, что по нормальному, строгому счету вся нынешняя представительная администрация на всей территории «некогда бывшего СССР», как это ни удивительно, не является конституционной и не имеет права на существование вместе со всеми ее «наработками».

Сегодня видно, как судьба этой демагогической администрации — стихийно, по местным «правилам» — уже решается и перерешается.

Вот и у нас, на Белой Руси, объявлялось о видах на досрочное переизбрание местного ареопага. Неясно только — как, по какой системе это можно делать. Разумного закона о порядке отзыва депутатов, как известно, также нет.

Ответы на эти вопросы даст, конечно, жизнь. И не исключено, что она, большая жизнь, сможет внести поправки в планы новоявленных пробуржуазных «парламэнтаў». Похоже, наступает время вроде того приснопамятного, когда было говорено, что «на очереди стоят вопросы, которые не совещаниями решаются, не съездами (хотя бы даже съездами Советов), а исключительно народами, массой». Вопросы эти — о попранных человеческих правах.

Представляется, что в настоящих условиях все правильные — взвешенные, последовательные и, вместе с тем, смелые, решительные действия по искуплению гнусного кощунства, допущенного в отношении важнейшего общественного Договора — Основного Закона СССР будут уместны, законны и оправданны.

Советский Союз — Соединенная Советская Социалистическая Республика, в которой найдется достойное место для всех добропорядочных людей самых разных языков и наречий, в полном соответствии с принципами общечеловеческой этики, с волеизъявлением народов — должен возродиться. Этому должно предшествовать создание Общества Граждан с основной и единственной уставной и программной задачей — защищать, охранять будущую нормальную Советскую Конституцию. Именно такой общественной политической организацией — гарантом Основного Закона и стабильности Государства может и должна стать обновленная, очищенная от скверны Партия Коммунистов, истинная партия народного согласия.

А.ВАСИН.

ИЗ ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Братья белорусы, русские, украинцы, славяне!

Российский режим, по праву зовущийся русскими оккупационным, не щадит не только русский народ, но по сути превратился в жалкую марионетку мондиалистских сил во главе с США, уничтожающих не только свободолюбивый иракский народ, но и защищающийся сербский народ.

К сожалению, и наше белорусское правительство, набрав в рот воды, даже элементарного заявления протеста не сделало против блокады славянской Сербии, тем самым продемонстрировав полную солидарность с насильниками и их российскими марионетками-правителями.

Поэтому Народно-христианский союз заявляет свой решительный протест как Российскому антиславянскому режиму, так и белорусскому руководству, потворствующему своим молчанием разбою и бандитизму против Сербии.

Обращаемся к депутатам Верховного Совета Беларуси незамедлительно включить в повестку дня вопрос о снятии санкций с Сербии, осудить разбойничью политику США и их сателлитов против этого народа.

Принято на заседании Народно-христианского союза Беларуси, состоявшемся в Лидском районе Гродненской области.

По поручению:

В.КУДРИЦКИЙ, В.МЕХЕЕВ
В.КАЗАКОВ, Н.ПЕТРЕНКО

ПАРТИЙ МНОГО, ТОЛКУ ПОКА МАЛО...

Окончание. Начало на стр.7.

На основании данных исследований можно определить рейтинг популярности политических партий и движений. Их можно условно разделить на три группы. В первую входят политические структуры, пользующиеся достаточно значительным доверием населения. Наиболее популярна в республике Партия коммунистов Беларуси (ей полностью доверяют 13,7% опрошенных). На втором месте — Движение «За демократию, социальный прогресс и справедливость» (10,1%), на третьем месте — Белорусский Народный фронт (9,9%).

Во вторую группу входят политические организации, которые за относительно короткий промежуток времени приобрели определенный политический вес. Это — Белорусская крестьянская партия (8,4%0, Славянский Собор (4,9%), Народное движение Беларуси (4,7%).

В третьей группе политические партии, которые в настоящее время никакого существенного влияния на общественную жизнь республики не оказывают. Это Партия народного согласия (полностью доверяют 3,0% населения), Белорусский христианско-демократический союз (2,8%), Национально-демократическая партия Беларуси (2,6%), Объединенная демократическая партия Беларуси (1,8%).

Однако каковы перспективы развития многопартийности в нашей республике?

Во-первых, влияние политических партий будет постоянно расти. Люди начинают понимать, что именно от политических структур во многом зависит, в каком обществе мы будем жить: «диком капитализме» на первоначальной стадии накопления капитала с постоянной эксплуатацией и безработицей или гражданском обществе с надежной системой социальной защиты и высоким уровнем народного благосостояния.

Во-вторых, в условиях многопартийности интересы различных социальных групп населения в парламенте наиболее эффективно могут представлять и защищать партийные фракции. В первый день работы сессии Верховного Совета после рождественских каникул на встрече с тружениками села Станислав Шушкевич заявил, что для депутатов главное интересы государства, а лишь потом крестьян, рабочих, других социальных групп. Это огромное заблуждение, если не хуже, спикера белорусского парламента. Как жаль, что он не понимает: если каждому человеку будет хорошо, то хорошо будет и государству. Партии в цивилизованных странах строго спрашивают со своих депутатов за их деятельность в парламентах.

В-третьих, по мере приближения многопартийных выборов будут изменяться отношения к партиям практически у всех государственных функционеров. Весной следующего года все члены Верховного Совета и Совета Министров РБ, руководители многих государственных структур, парламентских и правительственных средств массовой информации уйдут в отставку, покинут свои кабинеты и офисы. Вернуться туда они смогут только опираясь на политические партии, выдержав жесточайшую конкурентную борьбу. Кстати, сами американцы считают республиканскую и демократическую партии США машинами для выборов. Их задача — борьба за голоса избирателей. Если судить по некоторым высказываниям лидера ПНС Г.Карпенко, у этой партии точно такая же основная функция.

В-четвертых, обострится борьба между политическими партиями за информационное пространство, за эфирное время, за страницы газет и журналов. Да и в настоящее время все средства массовой информации объективно отражают интересы различных политических сил. В этом отношении и Гомер не был беспартийным. Интересно, чей социальный заказ выполняла газета «Рэспубліка», отказавшись печатать этот материал?

В-пятых, резко увеличится спрос на аналитиков, специалистов по политическому маркетингу, прогнозированию, рекламе. Будут высоко цениться политические «мозговые тресты». В конце 80-х годов демократы США преодолели внутрипартийный кризис, создав мощные «фабрики мысли» — интеллектуальные центры научной и аналитической деятельности для производства «новых идей». В настоящее время многие политические и управленческие структуры не способны эффективно распорядиться даже имеющейся информацией. Институт социологии АН РБ провел исследование, предоставил в управляющие органы республики богатейшие данные по различным проблемам, в том числе, по частной собственности на землю, а через пару недель заместитель председателя Совета Министров РБ, выступая по данному вопросу на сессии Верховного Совета, заявляет, что мы еще будем изучать мнение народа. Подобные «ляпы» на Западе просто невозможны.

А каковы перспективы белорусских политических партий в ближайшее время? Будет расти популярность левых партий, выступающих за социальную защиту и справедливость, за коллективизм, равенство, высокий уровень жизни, но против эксплуатации и расслоения общества на богатых и бедных. В странах ближнего зарубежья, бывших социалистических странах наблюдается именно такая тенденция. В Литве победил Бразаускас, человек, с которым связывается социалистическое вчера, где оказывается, не все было так плохо. В Таджикистане социалистические идеи были защищены с оружием в руках. Обратите внимание, как на глазах левеет парламент России.

По-прежнему будет падать престиж Белорусского народного фронта. Практически все задачи, поставленные БНФ перед прошлыми выборами, выполнены. Программу выхода из кризиса, в которую поверило бы большинство населения, идеологи Фронта не способны предложить. Заявление руководителей БНФ о том, что бывшие партократы не так реализуют их программные обещания, для здравомыслящего человека — просто поиски громоотвода и «новых ведьм». Кстати, у БНФ появился еще один враг, на которого сваливаются все беды и несчастья. Это Россия, «московитяне». Для большинства жителей Беларуси — это друзья и соседи.

На селе борьба за умы людей пойдет между коммунистической партией и двумя крестьянскими партиями — БКП и ОАДПБ (Объединенной аграрно-демократической партией Беларуси). Если судить по отношению селян к частной собственности на землю, то шансы ПКБ и ОАДПБ значительно предпочтительнее. Недаром так испугался образования новой крестьянской партии председатель БКП Е.Лугин.

Отсутствие широкой социальной базы, высокого интеллектуального потенциала, необходимого политического опыта, комплекса идей, широко поддерживаемых трудовыми массами, делают перспективы ПНС, БХДС, НДПБ, ОДПБ очень призрачными. Их лидерам необходимо срочно предпринимать необходимые меры по изменению политического имиджа партий.

И последнее. Все чаще и чаще от политических деятелей можно слышать, что белорусский народ не знает, чего он хочет, что он постоянно ошибается. У таких людей нет политического будущего. Политики должны служить народу, а не народ быть средством для удовлетворения их политических амбиций.

Игорь КОТЛЯРОВ,
доктор социологических наук.

ІМЯ ЧАРВЯКОВА НЕ ВЫТРАВІЦЬ З ПАМЯЦІ НАРОДНАЙ

З непакоем і шкадаваннем прачытаў я, можна сказаць, безымянны артыкул Максіма Гілеўскага ў газеце «Культура» за 28 верасня мінулага года. Скажу шчыра: ніколі б я не траціў час на адказ на такую пустаслоўную публікацыю, калі б ў ёй даволі рэдкім смуродам абліваўся мой аўтарытэт ці чалавечая годнасць. Адносін да жыцця і грамадскіх з'яў я ўжо не змяню. Яны даволі прадуманыя і пастаянныя. Мой сук, на які мяне падсаджвае аўтар артыкула, і без таго высакавата ад зямлі і расце на здаровым народным дрэве. Яго нельга ні пахіснуць, ні падпілаваць. Гэта, пэўна, і не патрабуе доказаў..

Трывожыць і скеміць душу тое, што аўтар артыкула закранае і бэсціць гераічны лёс майго земляка, дарагога беларусам «усебеларускага старасты» Аляксандра Рыгоравіча Чарвякова. А гэта ж прыкметная, значная, можа, самая высокая вяха на гістарычным гарызонце беларускага адраджэння. Але ж М.Гілеўскі, як бы вылезшы з якога дзікага кустоўя, піша: «Насцярожвае і ваша (мая — В.М.) шкала чалавечых каштоўнасцей, якая дазваляе вам Аляксандра Чарвякова ставіць вышэй за Францішка (а не Францыска, спадар Мыслівец) Скарыну і Міколу Гусоўскага, Кірылу Тураўскага і Францішка Багушэвіча. Ды Бог вам і вашаму рэдактару суддзя»!

Аднак не будзем усё звальваць на бога, якога пакуль што нікому не ўдалося ўзяць за бараду. Паспрабуем з усім разабрацца на зямлі.

Вы мяне папракаеце, што Скарыну трэба называць Францішкам. Але ж Беларуская Савецкая энцыклапедыя дае дакладна — Францыск Скарына! Ваша самадзейнасць, спадар Гілеўскі, мяне проста не цікавіць. А між тым трэба сказаць, што газета «Культура» і яе рэдактар павінны б адпавядаць свайму званню не толькі загалоўкам выдання.

Далей. Крыху скажам пра шкалу чалавечых каштоўнасцей. Паэма М.Гусоўскага «Песня пра зубра» заслугоўвае самай высокай адзнакі. Прасякнутая рэнесанснымі, гуманістычнымі матывамі, яна прынесла аўтару вялікую славу. Аднак перакладзена яна на беларускую мову толькі ў канцы шасцідзесятых гадоў нашага стагоддзя, стала даступная беларусам пазней, чым рабіў сваю справу беларусізацыі А.Чарвякоў.

Францыск Скарына — беларускі першадрукар, вучоны, асветнік і культурны дзеяч, перакладчык і пісьменнік эпохі Адраджэння. Ніхто гэтага не мае намеру адмаўляць. Як сцвярджаюць даследчыкі, ён кнігі Бібліі «вылажыў» моваю, прыбліжанаю да мовы савецкага старажытна беларускага пісьменства, якой нашы мужыкі-лапцюжнікі нічагусенькі не разумелі. Сам Скарына даў агульную назву сваёй працы: «Библия руска, выложена доктором Франциском Скориною из славянского града Плоцька, бо богу ко чти и людем посполитым к доброму научению». Бачыце, спадар Гілеўскі, аўтар пераклаў Скарына называў сябе ўсё ж Францыскам! Ды і лічыў ён сваю Біблію рускай!

Пра Кірылу Тураўскага, які нарадзіўся на сучаснай беларускай зямлі, чамусьці называюць славутым дзеячом старажытнарускай літаратуры. «Златоуст, паче всех воссиявший нам на Руси». Казанні Кірылы Тураўскага ўключалі ў «Златоуст» и «Торжественники» — анталогіі лепшых узораў казанняў найбольш славутых грэчаскіх майстроў красамоўства, і неадукаваным беларусам былі, можна сказаць, да лямпачкі. Хоць, зразумела, «словы» ягоныя, звязаныя з біблейскімі сюжэтамі, прапаведдзю хрысціянскіх догмаў, адлюстроўвалі і натуральнае чалавечае захапленне харастром прыроды, духоўнымі пошукамі чалавека, цнатлівасцю, маральнай чысцінёю. І рабілі пэўны ўплыў на развіццё славянскай культуры. Найбольш — старажытнарускай культуры!

Беларускі паэт-дэмакрат Францішак Багушэвіч з'яўляецца пачынальнікам крытычнага рэалізму ў беларускай літаратуры. Рэалістычна маляваў карціны жахлівага становішча сялян, гнеўна выкрываў буржуазна-памешчыцкі лад, прыгнёт, дэспатызм самаўладства і пануючых класаў. Асуджаў тое, да чаго нас хочуць вярнуць сучасныя лжэдэмакраты. Ягоная паэзія зрабіла пэўны ўплыў на развіццё беларускай літаратуры. Але і на гэты раз, каб не учыняць лішняй валынкі, спашлемся на родную энцыклапедыю, якая заяўляе, што ўсё створанае нашымі славутымі сынамі да рэвалюцыі «мала ўзаемадзейнічала з працэсам фарміравання беларускай літаратурнай мовы і амаль не ўплывала на яе развіццё».

Актыўная творчая і грамадская дзейнасць А.Чарвякова, безумоўна, цесна звязана з перамогай Кастрычніка і ўсталяваннем Савецкай улады ў нашым беларускім краі. Пачаўшы ўжо ў дваццатым годзе ажыццяўляць беларусізацыю, старшыня ЦВК БССР і СНК БССР А.Чарвякоў непараўнальна больш за папярэднікаў аддаваў увагі ліквідацыі непісьменнасці, станаўленню і развіццю навукі, асветы, адукацыі, літаратуры, мовы, нацыянальнай свядомасці беларусаў. Факт гэты агульнавядомы і прызнаны грамадскасцю. Аднак Максіму Гілеўскаму я вымушаны працытаваць некалькі выказванняў пра той час, калі тварыў Аляксандр Рыгоравіч.

Міністр замежных спраў рэспублікі П.Краўчанка на адным са сходаў назваў першае дзесяцігодзе існавання БССР залатым, маючы на ўвазе перш за ўсё ўзлёт у гэтыя гады інтэлектуальных сіл беларускага народа, пад'ём яго культуры, навукі, поспехі народнай адукацыі. Пра дваццатыя гады народны паэт Рэспублікі Беларусь Ніл Гілевіч сказаў, што «аснова засталася, і на ёй, хоць часам са скрыпам, адбывалася далейшае развіццё беларускай літаратуры, мастацтва, гуманітарнай навукі. На ёй, гэнай аснове, мы, шчыра кажучы, і ўтрымаліся».

Лепш і больш ёміста пра гэта, бадай, і не скажаш. «Шкалу чалавечых каштоўнасцей» А.Чарвякову можа ўзняць і той факт, што ён самааддана і самаахвярна служыў беларускаму народу, захаваўшы высакароднасць і чалавечнасць ў той бураломны сталінскі час. Пра гэта сведчаць выпады асобных дэлегатаў на шаснаццатым, апошнім для Аляксандра Рыгоравіча партыйным з'ездзе. «За час праверкі партыйных дакументаў ён (Чарвякоў — В.М.) ні аднаго чалавека не выкрыў. Я незадаволены пазіцыяй Чарвякова...» Другі дэлегат: «...Мы маем права патрабаваць ад т.Чарвякова не пераліку яго памылак у мінулым... Мы патрабуем, каб ён выступіў і выкрыў нам людзей, дапамагаў нам раскарчаваць да канца варожыя карані людзей, якія цяпер, па ўсёй верагоднасці, хаваюцца ў нашай партыі». Ды Аляксандр Рыгоравіч, так нікога і не выкрыў, а пусціў сабе пулю ў сэрца...

А ва ўсім тым, што мы мала ведаем пра А.Чарвякова, вінаватыя не толькі газета «Культура» і яе аўтар Максім Гілеўскі, але найбольш ўся наша інтэлектуальная супольнасць. Пасля таго, як дочкі Чарвякова, Галадзеда, Цішкі Гартнага асудзілі БНФ, магільнае маўчанне запанавала вакол гэтых імён. Стагадовы юбілей Гартнага яшчэ партыйцы правялі на вышэйшым узроўні: арганізавалі вечары, сустрэчы, лекцыі, актыўна выступіў друк. У лжэдэмакратаў на стагадовы юбілей А.Чарвякова не знайшлося ні жадання, ні публіцыстычнага майстэрства. Ні Вярхоўны Савет РБ, ні наш урад, ні творчыя Саюзы, ні навуковыя ўстановы нават не ўспомнілі пра славутага свайго сына. Пра беларусізацыю пасля гэтага не хочацца і думаць, яна не наступіла і не наступіць. Подзвіг Чарвякова ніхто не паўторыць, бо працэс беларусізацыі ідзе адвольна, адно на ўзроўні парламенцкай апазіцыі, якая прывыкла кулакамі забіваць свае ржавыя цвікі ў наша грамадства. А з прымусу можа стацца так, што беларускую мову будуць вывучаць у школах, здаваць па ёй экзамены і забывацца на яе, як большасць з нас даўно ўжо забылася на замежныя мовы, якія ў свой час вывучалі. Аляксандр Рыгоравіч умеў гэта рабіць без прымусу, тактоўна, мэтанакіравана, дзейсна. Ці ж дзіва, што з ім будучы Маршал Георгій Жукаў гаварыў па-беларуску!

Іменна гэтая «шкала чалавечых каштоўнасцей», паважаны пан Гілеўскі, дазваляе мне А.Чарвякова ставіць вышэй за яго славутых папярэднікаў!

Валянцін МЫСЛІВЕЦ.

НЕ ВАМ БЕЛАРУСАМІ ЗВАЦЦА!

Для нас, маладых беларускіх пісьменнікаў, няма нічога больш дарагога, чым маці Беларусь, зямля нашых продкаў, край славуты і чароўны. Тут мы нарадзіліся, тут сэрцам сваім слухалі матчыны песні, тут выйшлі на прасторы жыцця, тут пішам свае кнігі і гадуем дзяцей. Кожнай хвілінай жыцця, кожнай крывінкай звязаны мы з зямлёй гэтай і добра ведаем яе гісторыю, яе радасці і нягоды, з гонарам называем сябе беларусамі.

Недзе ж на Захадзе — хто за акіянам, а хто бліжэй — жыве кучка адшчапенцаў, якія таксама называюць сябе беларусамі. Выкінутыя самой гісторыяй з зямлі, дзе нарадзіліся, асуджаныя самім народам за справы брудныя і крывавыя, яны выдаюць сябе за змагароў, «ваююць» за нейкі новы лёс для Беларусі, як быццам беларусы не абралі сабе дарогу, як быццам Вашынгтон ці Лондан вырашаюць наш сённяшні і заўтрашні дзень. Колькі часу яны не хочуць зміырыцца з тым, што не можа быць і няма ніякай іншай Беларусі, акрамя Беларусі Савецкай, што не патрэбен беларускаму народу ніякі іншы лад, акрамя савецкага ладу. Смешна слухаць плявузганне аб нібыта заняволенай Беларусі, аб шчасці, якое прынясуць нам з Захаду былыя паплечнікі гітлераўскіх галаварэзаў, адданыя служкі доларавага мяшка. Выбачайце, панове, мы таго заходняга шчасця паспыталі даволі, мы таго «новага парадку» і цяпер забыць не можам. Не высахлі яшчэ ў нашых матак слёзы, не зажылі ў нашых бацькоў раны...

Апошні час друк і радыё беларускіх буржуазных нацыяналістаў праяўляе даволі вялікую ўвагу да творчасці літаратурнай моладзі, да нашай творчасці. Цытуюцца нашы вершы і апавяданні, каменціруюцца нашы выступленні, даюцца рэцэпты на будучае. І ўсё дзеля таго, каб даказаць, што нібыта «маладыя пісьменнікі... адхіліліся ад партыйнай лініі», што, маўляў, «сучасная моладзь імкнецца выйсці на шлях праўды, свабоднага слова...»

Бедныя «спадары», мы разумеем, як вам цяжка там! Мы нават здзіўляемся вашай вынаходлівасці — так вы налаўчыліся перакручваць факты, скажаць цытаты, выдаваць чорнае за белае і наадварот. Ды наўрад лі знаходзяцца людзі, якія вераць вам, якія ўсур'ёз прымаюць вашы «адкрыцці», бо кожны добра ведае, што вы даўно прадалі зямлю, у любві да якой цяпер кляняцеся.

Вы спрабуеце нас вучыць, панове, спрабуеце заігрываць з намі, прыкідваецеся добразычліўцамі. Вам вельмі хацелася б, каб мы хоць разок, хоць ледзьледзь падзьмулі ў вашу дудку. Але ж ведайце — гэтага не будзе! Бацькі нашы, якія прайшлі дарогамі вайны, на грудзях якіх ордэны і медалі, навучылі нас разбірацца, дзе сябры, а дзе ворагі. І самі мы ўжо добра ведаем, дзеля чаго жывём на зямлі. І недахопы нашы, і нягоды нашы мы бачым і ведаем лепш, чым вы, і справімся мы з імі як-небудзь без вашай дапамогі.

Вы кажаце, што многія з нас нібыта «адхіліліся ад партыйнай лініі». Святая прастата! Лінія партыі, ачышчаная ад скажэнняў культу асобы, ад валюнтарызму і кан'юнктуршчыны, — наша лінія. Тым часам вам карысна было б ведаць і тое, што многія з беларускіх маладых пісьменнікаў з гонарам носяць партыйныя білеты.

Вашы спадзяванні на ідэалагічныя дыверсіі дарэмныя. Іх ніколі не будзе!

І яшчэ адно. Той-сёй з так званых эмігрантаў спрабуе свае сілы ў літаратурнай крытыцы, з разумным выглядам разважае аб мастацкіх якасцях нашых твораў. Асабліва актыўнічае, кажуць, Станіслаў Станкевіч, былы фашысцкі бургамістр Барысава. Дык яму мы хацелі б напомніць словы выдатнага ўкраінскага пісьменніка Астапа Вішні: «Уваходзячы ў літаратуру, выцірайце ногі». Вам жа, спадар Станкевіч, трэба добра выцерці рукі, бо яны ў крыві нявінных нашых землякоў, якіх сотнямі падстаўлялі пад кулі фашыстаў. І не толькі вам. Гэта датычыцца таксама Р.Казака (Крушыны-Рамановіча), Ю.Віцьбіча (Стукаліча), Аляксандра Качана (Акулы-Козыра) і іншых. Не вам і не вашым хаўруснікам гаварыць пра літаратуру, якая сцвярджае вялікія ідэі сапраўднай чалавечнасці, не вам гаварыць пра волю і справядлівасць. Прадаўшыся адзін раз, цяжка, відаць, утрымацца, каб не прадацца ў другі. Прадаўшыся фашыстам, вам лёгка было старгавацца з гаспадаром доларавага мяшка. І вы служыце амерыканскаму імперыялізму верна, вы са скуры вылузваецеся, каб мець сваіх трыццаць срэбранікаў. Што ж, кожнаму сваё.

Але мы ніколі не блыталі вас са шматлікімі эмігрантамі, нашымі землякамі, сумленнымі людзьмі, якія па волі лёсу, па розных акалічнасцях апынуліся за мяжой. Не хавайцеся за іх спіны!

І не прымешвайце да сваіх брудных спраў Беларусь — святую зямлю. Не называйцеся беларусамі — вы гэтага не заслужылі. Не спадзявайцеся на наша разуменне ці падтрымку — нам з вамі не па дарозе. Мы не ведаем ніякай іншай улады, акрамя савецкай. Ёй мы будзем служыць і жыццём сваім, і сваім беларускім словам — у імя шчасця нашай маці Беларусі.

Рыгор БАРАДУЛІН, Генадзь БУРАУКІН, Васіль БЫКАУ, Анатоль ВЯРЦІНСКІ, Ніл ГІЛЕВІЧ, Іван ПТАШНІКАУ, Барыс САЧАНКА, Іван ЧЫГРЫНАУ.

□ НЕОКОНЧЕННЫЙ СПОР О СОЦИАЛИЗМЕ

СОЦИАЛИЗМ ИЛИ ВАРВАРСТВО

Девятнадцатый век был отмечен теоретическим открытием научного социализма и первыми выступлениями рабочих, среди которых выделяется историческая Парижская Коммуна.

Век XX был отмечен началом практического перехода человечества от капитализма к социализму.

Первая половина этого века охарактеризовалась историческим периодом энергичного развития революции. На огромной части мира был построен социализм, а отчаянная попытка реакции помешать общественному прогрессу, то есть фашизм, провалилась.

Но контрреволюция, разъярившись как никогда, заставила революцию платить высокую плату.

От 50 до 60 миллионов человек погибло в СССР в Первой мировой и гражданской войне, в борьбе против захватнических войск 14-ти стран, а затем — против гитлеровских орд. Хозяйство страны было дважды разрушено. А потом возникла реальная опасность мирового ядерного пожара.

Поэтому во второй половине века темпы выдержать не удалось, начался исторический период спада.

XX съезд КПСС положил начало периоду практического и теоретического откатывания, кульминацией которого в Восточной Европе стало предательство Ельцина, Горбачева и других ничтожеств.

Однако, благодаря прошлой борьбе и развитию объективных условий человечество, пройдя большую часть переходного к социализму и к коммунизму пути, сегодня более готово к революции, чем когда-либо.

Смешно смотреть, с каким ослиным упорством толкователи прогнившего и плохо пахнущего капитализма пытаются доказать, что провал ревизионизма может означать укрепление и увековечивание той системы, которая все больше и больше вкладывает в ожиревшие руки и доверяет склеротичным мозгам полудюжины монополий все богатства мира, обрекая в то же время миллиарды людей на жалкое и нищенское существование. Системы, которая поддерживает самый низкий из эгоизмов, держит мир на грани войны или ввергает его в нее, которая не дает никаких перспектив тем, кто хочет жить по законам совести и чести.

Капитализм уже мертв, но он не знает об этом.

По сути дела, провал ревизионизма означает конец отлива, убирает препятствия с пути народов к революции и откроет новый период подъема, возможно, окончательного и намного более близкого, чем думают некоторые философствующие элементы.

Провал ревизионизма приводит к тому, что революционеры начинают вновь открывать для себя Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина и продолжают их практическую и теоретическую борьбу. Само собой разумеется, эксплуататорские, насквозь прогнившие и коррумпированные классы и те мотыльки, что вокруг них порхают, прежде всего ненавидели и ненавидят именно этих четырех гениальных вождей пролетарской революции, особенно последнего, стоявшего во главе революции в самый ее плодотворный период. Но именно это и является самым лучшим аттестатом грамотности и компетентности. Так было во все времена, именно так старые классы собственников со своими лакеями «жаловали» революции, целью которых было выбросить их на свалку истории.

Нацизм уже показал, что Роза Люксембург была права: или социализм, или варварство.

Сегодня только слепцы не видят, что время еще больше подтвердило ее правоту. Тем хуже для них.

Клаудиу КАМПУС, газета «Ора ду Пову» ("Час народа", Бразилия), 4 января 1992г.

НЕЗАКОНЧЕННЫЙ СПОР О СОЦИАЛИЗМЕ

КРИЗИС ЗАКОНА СТОИМОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

XX век убедительно подтвердил правильность марксистско-ленинского предвидения путей развития цивилизации. Мировой рынок, вслед за национальными, превращается в вотчину гигантских монополий. Процесс централизации и концентрации средств производства достиг таких масштабов, что конкурентная среда (обязательное условие существования рыночных механизмов) неуклонно сокращается. Нет никаких оснований сомневаться в том, что в XXI веке в результате продолжающейся монополизации капитализм будет вынужден отказаться от остатков рыночного саморегулирования и перейдет к централизованному планированию и ценообразованию. И на этом полностью исчерпает резервы для самосовершенствования. Дальше — только социализм.

Следовательно, слегка замаскированный курс на демонополизацию и рынок, предлагаемый партии авторами проекта программы ПКБ, неприемлем, ибо ориентирует не на движение вперед, а на неоправданное бегство в прошлое. Логика требует искать пути выхода из кризиса социализма не в отказе от марксизма, а в поиске отклонений от марксизма, допущенных в предыдущие годы.

Основой научного социализма и коммунизма является положение о необходимости ликвидации отчуждения человека труда от собственности на средства производства. Это положение включает в себя два аспекта: устранение эксплуатации человека человеком и передачу экономической заинтересованности в результатах труда от эксплуататоров трудящимся. Обязательным условием для решения этой двуединой задачи является общественная собственность на средства производства.

На первом этапе социалистического переустройства, условия для которого создала Великая Октябрьская социалистическая революция, по инициативе В.И.Ленина предполагалось создать материально-техническую базу социализма, превратив Россию крестьянскую в промышленную державу. Пролетарское государство, пользуясь правом собственника, должно было изымать прибавочную стоимость на нужды ускоренного развития промышленности, одновременно обеспечивая планомерное улучшение экономического положения трудящихся. По мере развития, этот, по выражению В.И.Ленина, «госкапитализм при социализме» должен был реформироваться в «строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией» (ПСС, т.45, с.373).

К сожалению, в 30-е годы «госкапитализм при социализме» был объявлен социализмом, и теория стала подгоняться под эту установку. Расплачиваться за фальсификацию марксизма приходится до сих пор.

Сегодня, когда понимание госкапиталистической сущности былого социализма уже не является крамолой, появилась возможность переосмыслить экономические законы перехода от капитализма к социализму.

Рассматривая изменение форм закона стоимости в различных исторических условиях, К.Маркс писал: «...Представим себе для разнообразия союз свободных людей, работающих общими средствами производства и планомерно расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную силу... Весь продукт союза свободных людей представляет собой общественный продукт. Часть этого продукта служит снова в качестве средств производства. Она остается общественной. Но другая часть потребляется в качестве жизненных средств членами союза. Поэтому она должна быть распределена между ними. Способ этого распределения будет изменяться соответственно характеру самого общественно-производственного организма и ступени исторического развития производителей. Лишь для того, чтобы провести параллель с товарным производством, мы предположим, что доля каждого производителя в жизненных средствах определяется его рабочим временем. При этом условии рабочее время играло бы двоякую роль. Его общественно-планомерное распределение устанавливает надлежащее отношение между различными трудовыми функциями и различными потребностями. С другой стороны, рабочее время служит вместе с тем мерой индивидуального участия производителей в совокупном труде, а, следовательно, и в индивидуальной потребляемой части всего продукта» (Маркс К. Капитал, М., т.I, с.88-89).

Как видим, распределение средств потребления между трудящимися в приведенном примере производится, как и при капитализме, пропорционально рабочему времени. Эта схема как нельзя лучше подходила для условий «госкапитализма при социализме» и применялась на практике вплоть до недавнего времени. Но поскольку тот строй, который мы привыкли называть социализмом, на самом деле оказался госкапитализмом, хоть и действующим в интересах трудящихся, это высказывание К.Маркса мы обязаны прочитать повнимательнее. И тогда обнаружим:

Во-первых, Маркс не считал распределение по труду единственно возможной формой распределения при социализме.

Во-вторых, формы распределения будут изменяться и в процессе развития социализма.

В-третьих, Маркс рассматривает союз свободных людей в условиях, когда о действии товарно-денежных отношений можно говорить лишь условно и, следовательно, экономическая составляющая мотивации к труду уже не является определяющей.

В-четвертых, в рассматриваемом примере союз свободных людей представляет собой одну общественную силу, в то время как на нынешнем этапе мы имеем союз относительно обособленных трудовых коллективов, следовательно, распределение по труду уместно лишь в пределах этих коллективов.

Чтобы понять, как закон пропорциональности трудовых затрат должен действовать в современных условиях, обратимся к закону стоимости. По этому закону стоимость продукции определяется общественно-необходимыми затратами труда (ОНЗТ) на производство данной продукции и в условиях рынка является их мерой. Через сравнение себестоимости со стоимостью осуществляется экономическая мотивация собственника средств производства к повышению производительности труда, поскольку в результате увеличивается присваиваемая им прибавочная стоимость.

При исчезновении конкуренции база для сравнения стоимостей исчезает. Собственник средств производства получает возможность увеличить прибыль без забот о развитии производства — только за счет увеличения цен. Закон стоимости перестает стимулировать производство, даже начинает его разрушать, отрицая самого себя. Поэтому закон стоимости должен принять форму закона пропорциональности трудовых затрат, который в условиях общественной собственности на средства производства должен создать экономическую заинтересованность товаропроизводителей в развитии производства и заменить погоню за прибылью стремлением к снижению себестоимости продукции. Не трудно понять, что в условиях экономической обособленности трудовых коллективов, при преимущественно экономической мотивации к труду, этого можно достичь только через прямое сравнение фактических трудовых затрат производственного коллектива с общественно необходимыми, то есть фонд потребления должен формироваться не только из стоимости рабочей силы, как при капитализме, но и из избыточной прибавочной стоимости. А это, в свою очередь, означает преобразование государственной собственности на средства производства в народную.

Для практического перехода к регулированию экономики с помощью закона пропорциональности трудовых затрат необходимо создать эталонную единицу ОНЗТ — норматив трудоемкости. Производство любой продукции можно разложить на единичные операции. Общественно необходимые затраты труда на такие единичные производственные операции (то есть, при их выполнении на наиболее применяемом оборудовании, при наиболее распространенных технологиях, организации труда и при средней умелости работников) и являются нормативами трудоемкости.

Уже на стадии конструирования или технологической подготовки производства, при помощи таких нормативов можно рассчитать нормативную трудоемкость единицы продукции. Назначив стоимость единицы трудоемкости, включающую зарплату всех, кто причастен к производству, в том числе администрации, и умножив ее на нормативную трудоемкость изделия, мы получим фиксированный в единице продукции фонд потребления (по аналогии с прежней системой назовем его фондом заработной платы — ФЗП).

Общий ФЗП предприятия слагается из единичных, заключенных в реализованной продукции. А это означает, что зарплата коллектива будет увеличиваться только при условии увеличения выпуска и реализации продукции. Возникает прямая заинтересованность трудовых коллективов и каждого работника в повышении производительности труда.

Опережение роста производительности труда над ростом зарплаты может быть достигнуто введением понижающего коэффициента к расчетному ФЗП. Например, при снижении трудоемкости вдвое, по сравнению с нормативной, фонд зарплаты увеличивается в 1,8 раза и т.д. Очевидно, что со временем снижение трудоемкости перестанет существенно влиять на рост зарплаты и исчезнет стимул для роста производительности труда. Поэтому нормативы трудоемкости должны периодически пересматриваться, приближаясь к средней фактической трудоемкости.

Абсолютно недопустима система фиксированных окладов руководителей всех уровней: фонд их зарплаты должен устанавливаться в процентном отношении от ФЗП предприятия или соответствующей группы предприятий. При этом он тоже будет увеличиваться только при условии роста выпуска продукции.

Экономическая заинтересованность производителей всегда направлена по пути получения максимальной выгоды при минимальных затратах. Исходя из этого, можно спрогнозировать и расставить по значимости основные направления организационных решений по повышению эффективности производства, которые будут проводить товаропроизводители. Наиболее простым путем, безусловно, является полная загрузка действующих рабочих мест. Следовательно, прекратится рост безработицы и увеличится зарплата работающих.

Достаточно прост и второй путь: ввод в действие зарезервированных рабочих мест. В результате ликвидирована безработица и восстановлен доперестроечный объем производства, что, наконец-то, позволит насытить госбюджет.

После того, как возможности интенсивного развития производства окажутся исчерпанными, интерес производственников переключится на внедрение достижений научно-технического прогресса, в результате чего начнется высвобождение рабочих рук. На этом этапе основной задачей социалистического государства должно стать опережающее создание новых рабочих мест для сохранения легкого дефицита на рынке труда.

Поскольку фонд зарплаты аппарата управления не зависит от его численности, появится прямая заинтересованность самого аппарата в сокращении собственной численности, так как в результате будет увеличиваться зарплата каждого из остающихся работников.

При формировании фонда зарплаты на основе нормативной трудоемкости, ни одно предприятие-монополист не сможет пойти на снижение объемов производства с целью повышения цен и получения сверхприбыли, ибо немедленно сократится фонд зарплаты — единственный источник существования работников. Более того, производитель, вынужденный увеличивать выпуск товаров для обеспечения роста зарплаты, неизбежно насытит рынок. Это потребует для стимулирования потребления улучшать качество продукции и снижать цены. Исчезнет необходимость государственного регулирования цен и появится возможность безболезненного перехода к рыночным механизмам ценообразования.

Немаловажно и то, что предлагаемая система нормирования фонда потребления исключает возможность получения работниками незаработанных денег, следовательно, окажется перекрытым главный канал подпитывания инфляции.

Экономическая заинтересованность в развитии производства каждого работника, от уборщицы до министра, сделает ненужным существование на предприятиях государственных надсмотрщиков и откроется перспектива широчайшей демократизации производственных отношений.

Строго говоря, получаемая в результате предлагаемых реформ система не может считаться рыночной уже потому, что основана не на действии рыночного закона стоимости, стимулирующего погоню за прибылью, а на действии закона пропорциональности трудовых затрат, стимулирующего, как показано выше, снижение себестоимости. Тем не менее, в тактических целях было бы полезно назвать такую систему социалистическим рынком, а предлагаемый переход на новые принципы формирования ФЗП провести под флагом антимонопольного законодательства. Это позволит привлечь на нашу сторону многих из тех, кто оказался в плену рыночной фразеологии.

Очевидно, что без системы централизованного планирования, социалистический рынок будет подвержен тем же болезням, что и рынок капиталистический: циклические кризисы перепроизводства неминуемы. Тем не менее, воссоздание полномасштабной плановой системы до восстановления СССР нереально. И хотя планово-рыночная экономика, безусловно, является шагом назад от коммунизма, но такова расплата за развал Советского Союза и сегодняшнюю преступную политику капитализации страны, проводимую правящей верхушкой. Развитие социализма неизбежно приведет нас к новой плановой экономической системе, но уже в условиях ликвидации отчуждения человека труда об собственности на средства производства.

В.ТЯПИН,
г.Барановичи

Механизм подрыва доверия широких масс трудящихся к марксизму и марксистской модели социализма основан на том, что за социалистический строй выдавалось и выдается общество, которое не было социалистическим. Но все пороки этого общества приписываются социализму, а марксизм обвиняют в том, что на его основе невозможно построить высокоразвитое демократическое общество.

В предновогодних призывах Президента России — каждому завести свое дело и тем самым повысить свое благосостояние — ясно просматривается попытка соблазнить россиян мелкобуржуазной частной собственностью. Практически этот путь отбросит страну на сто-сто пятьдесят лет назад.

В условиях наступления «дикого капитализма», 25-26 апреля 1992 года в Москве состоялся Учредительный конгресс Интернационального Союза Коммунистов — ИСК. Партии, входящие в ИСК, полно-

БОРЬБА ЗА

стью самостоятельны в своей внутренней деятельности и объединены стремлением к достижению следующих основных целей: а) развитие стран по пути социализма; б) возрождение Советской власти как власти людей труда; в) восстановление и сохранение обновленного СССР как федеративного государства; г) утверждение труда на общее благо как основного источника личного благосостояния.

Интернациональный Союз Коммунистов открыт для присоединения коммунистических и других партий любых стран (республик), разделяющих его основные цели и организационные принципы.

Состоялась и XX Всесоюзная конференция КПСС, которая приняла и опубликовала Программное заявление «За социализм, за союз народов, за единство коммунистов». Думается, это заявление дает правильный ответ на три обязательных для любой программы вопроса.

1. Какой общественный строй в России? Думается, что самый слабый раздел Программного заявления первый — «Истоки и уроки кризиса». Но даже здесь признается, что «к середине 70-х годов возможности »государственного социализма" были исчерпаны в СССР". Тем самым подтверждается, что в советском прошлом у нас был государственный социализм, то есть «буржуазно-реформистская и оппортунистическая концепция, в которой социализм сводился к вмешательству государства в экономику и социальные отношения» (Советский энциклопедический словарь. М., 1984, с.329). Иными словами, в СССР сформировался государствен-

НЕЗАКОНЧЕННЫЙ СПОР О СОЦИАЛИЗМЕ

ПРОГРАММУ ИЛИ ЗА "ПОРТФЕЛЬ"?

ный капитализм в мелкобуржуазном исполнении, прикрытый социалистической фразеологией.

2. Куда идти трудящимся? XX Всесоюзная конференция КПСС заявила, что КПСС воссоздается на принципах научного социализма, что «коммунисты подтверждают свою верность учению Маркса-Ленина и будут творчески его использовать, опираясь на критический анализ успехов и неудач».

Реформам необходимо придать направление не в сторону рынка (рынок — не цель, а средство, он в СССР-СНГ существует и действует), а в сторону социализма, должны быть реализованы принципы «От каждого — по способности, каждому — по труду», «Не человек для экономики, а экономика для человека». Эти принципы и есть самое краткое изложение марксистской модели социализма.

Почему же руководители Российской коммунистической рабочей партии (РКРП) не стремятся к объединению на основе старинного принципа «разделяй и властвуй». Не будем поддерживать разговоры о провокаторстве, хотя слышать их приходится. Но вот вождизм есть, это уж точно!

Итак, вождизм? Да, вождизм. Но лидерство (английская калька русского слова «вождизм») формируется по-разному. Бывают лидеры (интеллектуальные, моральные, организационные и др.), которых выдвигает сам народ (класс, группа людей) потому, что эти вожди превосходят всех других в данной определенной области деятельности. Примером тому, в области интеллектуальной (идеологической), являются Лев Толстой, Владимир Ленин, которые имели лишь идейную власть над людьми. Ленин только в конце жизни получил властную возможность Предсовнаркома РСФСР. Но В.И.Ульянов (Ленин) до конца своих дней и в наши дни был, есть и будет Лениным — идейным вождем. Его политика не была безошибочной, но любят или ненавидят Ленина — идейного лидера, а не В.И.Ульянова-Ленина, председателя тогдашнего Совнаркома бывшей Российской Федерации.

Другой тип лидера (вождя) создается не личностью, а должностью ("портфелем"). Переходным типом такого лидера был И.В.Сталин, который, признаем это, был талантливым организатором, благодаря чему получил пост Генсека и благодаря этой должности стал авторитетом (лидером) во всех других областях (по крайней мере, у неспециалистов) — политической экономии, языкознании, в сельском хозяйстве... Несогласные уничтожались; удельный вес репрессированных среди членов ВКП(б) был выше, нежели среди беспартийных, а среди расстреляных офицеров 90% — коммунисты (Правда. 18.11.92).

Последующие Генсеки ЦК КПСС были помягче — коммунисты уже приучились к послушанию. Но все они — в чистом виде авторитеты не по личности, а по должности. Лидерство они приобретали и теряли вместе с должностью. Типичный пример — Н.С.Хрущев. Ведь не все, что говорил и делал Хрущев на посту Генсека, было глупо или вредно. Но кто в наши дни для подтверждения своей правоты ссылается на авторитет Хрущева?

Коммунисты в «провинции» работают совместно, не делясь по партиям, потому что им нечего терять и нечего делить. Лидеры же компартий (вожди партий) — это «портфельные» вожди. Объединившись в одну партию, они (кроме кого-то одного) потеряют «портфели», а значит и свои авторитеты, зависящие от должностей. Отсюда — «драка» в верхах, выгодная только антисоциалистическим силам. Неужели руководители компартий и соцпартий не понимают того, что понимают рядовые коммунисты?

Здесь самое место вспомнить о китайской модели «социалистической рыночной экономики» или «китайского социализма с рыночным лицом». Успехи Китая в его движении к социализму огромны. Да и сам Б.Ельцин высоко оценил китайскую модель развития (Правда. 18.11.92). Но давайте не забывать о главном, а именно:

— Во-первых, СССР оказал огромную помощь КНР, нам такой помощи не получить ни от кого, в том числе и от Китая.

Во-вторых, условием развития КНР была и есть жесткая диктатура партгосаппарата, от которой мы стремились уйти. Что ж, будем возвращаться?!

В-третьих, самое главное, нельзя забывать: кто, откуда и куда идет? КНР идет от натурального хозяйства к мелкотоварному и капиталистическому. Для КНР — это объективный и прогрессивный процесс, в котором, как и во всем мире, из конкуренции вырастут монополии и потребуют планомерной организации производства. В чьих интересах? Это будет решать китайский народ под руководством китайских коммунистов — объективный. Но капиталистический рынок неизбежно породит и буржуазную надстройку, тем более, что Китай сегодня открыт империалистической прорыночной пропаганде. Если все пойдет как идет, КНР повторит, в худшем варианте, судьбу СССР.

Наша страна иная. Мы уже имеем крупное монополистическое товарное хозяйство. Дилемма здесь такая: или трудящиеся заставят государство регулировать монополистическое товарно-рыночное производство в пользу народа — это создаст подходы к социализму марксистской модели, или коррумпированная буржуазия заставит государство раздробить монополии на мелкие предприятия мелких собственников (безразлично — частных или коллективных) и поставить эти мелкие предприятия формально — под контроль стихийного рынка, фактически — под контроль международных монополий. Третьего не дано! В этом случае, страна становится колонией или доминионом «западной цивилизации».

А тучи сгущаются. Министр безопасности открыто говорит, что необходимо «активное противодействие попыткам превратить Россию в некий сырьевой придаток, ...создания на основе научного, технического и иного интеллектуального потенциала России дешевого, легкоуправляемого рынка труда» (Российская газета. 11.12.92). Маршал Шапошников информирует, что НАТО, по его сведениям, уже готовит планы создания военных контингентов для «миротворческих» (а по сути оккупационных) операций на территории бывшего СССР (Правда. 30.12.92). Некоторые представители компартий считают, что в прошлом у нас — социализм, а буржуазная диктатура нам еще только «угрожает». Так и хочется сказать: избавь нас, боже, от таких «представителей».

Подведем итог. История ставит альтернативу и по сути, и по времени преобразований. Человечество обречено на гибель, если развитие производства будет по-прежнему определяться рынком в интересах потребления. Покорение бывшего СССР мировым империализмом отдаляет эту обреченность, но... ценой погибели. Проблема решается поворотом к той системе ценностей, когда всестороннее развитие каждого является условием всестороннего развития всех. Для этого нужно признать, что социализм не мог погибнуть, ибо его еще не было. Объединение коммунистов России и СНГ на почве марксизма — начало огромной работы по спасению детей и внуков. О них заботиться надо, а не о «портфелях».

Авенир СОЛОВЬЕВ,
доктор экономических наук, профессор.

этих принципов? Ведь «удельные князья», хоть на Руси, хоть в партиях, всегда терпели поражение. Дорога к социализму вперед, а не назад!

Какой дорогой идти? Программное заявление в разделе «За улучшение жизни народа и социальную справедливость» перечисляет главные направления своих действий в социально-экономической области. Это, конечно, не программа, а, в лучшем случае, концепция действий. Но подробности сейчас и не следует намечать, потому что, как говорят в народе, «дорога путь покажет». Прав А.А.Сергеев: сегодня в России и во всех странах СНГ у власти находятся буржуазные правительства при господстве капиталистических производственных отношений (Народная правда N48, декабрь 1992). Поэтому нужно четко разделить: что делать, когда у власти будут трудящиеся, и что делать сегодня?

Думается в сложившейся обстановке государственный капитализм предпочтительнее диктатуры торгового капитала. По Ленину, государственная монополия, волей народа обращенная на пользу народа, и есть материально-организационная основа марксистской модели социализма. Поддерживая госкапитализм и придавая переменам в обществе социалистическое содержание, коммунисты борются за социализм. В любом случае, социализм марксистской модели не позади, а впереди нас.

Что же мешает компартиям объединиться на этой простой, и потому ясной платформе? Тем более, что рядовые коммунисты уже давно работают в «провинции» вместе. Но нет! «Борьба» (N5, 1992) вовсю кроет инициативников, «в конце 1991г. оформившихся в РКРП».

С другой стороны, руководители РКРП, видимо полагая, что истина монопольно принадлежит им, требуют «считать Программу РКРП основой для объединения всех действительно коммунистических сил» (Народная правда N49, декабрь 1992г.).

Все это, к сожалению, знакомо по событиям шестидесятилетней давности и побуждает «действительно коммунистические» силы стоять иной раз в стороне от коммунистических партий.

Все ответы на вопросы типа: «В чем причина разобщения?», «Почему начинаем и не заканчиваем?», «Что мешает объединиться?» — думается, лежат в одной плоскости — в плоскости

САТАНИНСКИЕ ПЛАНЫ ИЛИ ТЕМНЫЕ СТОРОНЫ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО РЫНКА

Монополисты финансового мира несомненно первыми обратили внимание на стихийные денежные и хозяйственные кризисы и начали изучать их, надо полагать, с большим интересом. Разумеется, они изучали их не ради пустого любопытства, а для того, чтобы извлечь какую-то для себя пользу. Или даже —в идеале — чтобы научиться управлять кризисами. Подобно тому, как люди научились, изучив силы природы, использовать их в своих интересах. И даже искусственно вызывать некоторые природные явления.

Чтобы получить представление о механике искусственного кризиса, следует прежде всего обратить внимание на тот факт, что крупные банки связаны финансовыми операциями преимущественно со своими собственными крупными промышленными объединениями, а огромное множество мелких «независимых» банков имеет дело с еще большим множеством «независимых» предприятий и, кроме того, с широкими массами самых разнородных вкладчиков.

Такое размежевание сфер обслуживания далеко не случайно. Оно получается потому, что крупные банки, имеющие большие и вполне надежные доходы от оборота их капиталов через громадные вассальные объединения промышленных предприятий, не желая ни рисковать своими капиталами, ни стимулировать чужие предприятия, ни гарантировать населению сохранность его вкладов, понижают для всех чужаков процент за принимаемые вклады и повышают процент за предоставляемые кредиты и займы, тем самым делая последние практически недоступными, а вклады не столь выгодными. Мелкие же банки, не располагающие собственными значительными средствами, вынуждены привлекать к себе капиталы вкладчиков повышением процента за полученные от них вклады, а получателей кредита привлекать, наоборот, дешевизной кредита.

В результате мелкие банки имеют возможность резко увеличить объем своего оборота, благодаря чему только и возможно для них получение прибыли. Но этот эффект достигается лишь за счет увеличения степени риска. Ибо диспропорция между находящимся в обороте капиталом и наличными средствами, предназначенными для возвращения вкладов в случае их востребования, естественно, увеличивается.

Однако при нормальном ходе дел такое востребование, как правило, не превышает возможностей банка. Который, к тому же, в случае крайней нужды, может обратиться за кредитом к более солидному банку и обычно такой кредит получает. Правда, на условиях менее благоприятных нежели те, на которых он сам выдавал кредиты. Но главное тут — пережить трудный момент. Ведь при дальнейшем нормальном ходе дела взятые в кредит деньги можно сравнительно безболезненно вернуть, и все потечет по-прежнему.

Чаще, однако, попавший в трудное положение мелкий банк получает помощь не в виде кредита, а в виде крупного вклада, который, в отличие от кредита, может быть востребован немедленно по желанию вкладчика. И тут надо отметить, что крупные банки любят делать большие вклады в мелкие банки, даже не дожидаясь просьб с их стороны. Они делают такие вклады при самом нормальном положении дел как от своего имени, так и через своих негласных агентов.

Помещая в мелкие банки свои деньги в виде вкладов, крупный банк не только ничем не рискует, но и получает за них хорошие проценты. Поскольку финансовая погода делается крупным банковским капиталом, то, заранее зная о готовящейся финансовой буре, он может либо первым изъять свои деньги из мелкого банка, либо, наоборот, укрепить его своим кредитом настолько, что никакие неприятности грозить ему не будут. Но самое главное — помещенные в мелких банках солидные вклады господствующего капитала представляют собою подложенные в их основания финансовые мины, которые могут быть взорваны в любой момент по желанию их хозяев.

Следовательно, крупные банки имеют в лице владельцев мелких банков по существу своих заложников, догадывающихся или нет о своем действительном положении, но всегда обреченных, после соответствующих неофициальных разъяснений, либо по-лакейски угодливо служить своим фактическим хозяевам, либо с жалким достоинством вылетать в трубу, становясь банкротами, проклинаемыми своими разоренными вкладчиками, среди которых, как правило, ближайшие родственники, друзья и знакомые.

В сущности, мелкие банки и предназначены им для того, чтобы, во-первых, маскировать своим множеством, своей видимой независимостью и почти исключительно коммерческим характером своей деятельности подлинный характер и подлинную роль крупного банковского капитала; во-вторых, держать под своим контролем финансы всех более или менее самостоятельных собственников и в случае необходимости разорять тех, кто не понравится крупному банковскому капиталу; и, наконец, в-третьих, изымать у населения время от времени посредством искусственных хозяйственных кризисов накапливаемые им капиталы.

Так, после первой и второй мировых войн, сказочно обогатившихся не только банкиров США и Англии, но и все население этих стран, в том числе промышленников, коммерсантов, даже простых рабочих, возникла опасность консолидации независимых от банковских монополистов капиталов. Следовательно, эти капиталы надо было изъять у населения и переложить в собственные сейфы. Что и было осуществлено в ходе послевоенных экономических кризисов, особенно значительных, разумеется, в США.

Однако, с этим способом грабежа населения в последние десятилетия все успешнее конкурирует другой способ: постоянное искусственное обесценивание денег, которое бьет главным образом по населению и никак не сказывается на владельцах крупнейших банков, чьи состояния не в бумажных деньгах, а в акциях наиболее доходных и перспективных предприятий, стоимость которых автоматически поднимается с каждым новым удешевлением бумажных денег, а также в постоянно дорожающих драгоценных камнях и металлах, произведениях искусства и исторических реликвиях всякого рода.

В принципе, чтобы вызвать экономический кризис, крупному банковскому капиталу достаточно:

1. Повысить учетные ставки, т.е. еще более удорожить свой кредит, сделав его окончательно недоступными для немонополизированных предприятий.

Окончание на стр. 12

НЕЗАКОНЧЕННЫЙ СПОР О СОЦИАЛИЗМЕ

САТАНИНСКИЕ ПЛАНЫ ИЛИ ТЕМНЫЕ СТОРОНЫ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО РЫНКА

2. Изъять свои вклады из немонополизированных банков, поставив тем самым одни из них в трудное положение, другие на грань катастрофы, а третьи попросту ввергнув в банкроство, что должно неизбежно вызвать тревогу всех вкладчиков мелких банков.

3. Довести тревожное настроение вкладчиков и коммерсантов до панического, используя ради этого прессу, слухи и наглядную агитацию в виде нарастающего омертвления хозяйства и все чаще лопающихся банков.

Однако описанное выше изъятие денег из оборота нехорошо тем, что здесь для всех видна инициатива крупных банков в организации кризиса. Тут легко догадаться об их преступном сговоре. А если народ догадается об этом, то наверняка обрушит на них всю мощь своего гнева. Значит, чтобы завуалировать свой умысел в этом деле, крупные банки должны представить изъятие ими своих вкладов и прекращение кредита действиями вынужденными: естественной защитной реакцией в опасной для них ситуации, создавшейся, якобы, стихийно, как возникают в природе грозы и ураганы. Вот почему финансовые монополисты и их разнообразная обслуга из пишущей и вещающей братии затрачивают такие колоссальные усилия на то, чтобы списать причину экономических кризисов на безликую рыночную стихию, которой одинаково де подвластны и мелкие коммерсанты, и козырные тузы мирового капитала. Контролируя народное просвещение, науку, средства массовой информации и политические движения, не трудно было превратить мысль о стихийности экономических кризисов в аксиому для всех, от домохозяек до модных философов и патентованных экономистов, заблокировав любое сомнение в справедливости этой «аксиомы», не дав этому сомнению даже подняться до уровня публично обсуждаемой мысли.

Поэтому изъятие банком своих вкладов и прекращение кредита начинается с организации ПАНИКИ НА БИРЖЕ. Ведь биржа, как приучили думать профанную публику, является самым чутким барометром, показывающим состояние дел в экономике. Чтобы вызвать такую панику, сначала искусственно взвинчивают цены на акции (для большей наглядности последующего их падения), а затем резко сбивают на них цену. После этого, предоставив «независимым» коммерсантам некоторое время для осознания случившегося, продолжают методически понижать курс акций. Так как публика не обладает значительными свободными капиталами, а мобильность их далеко уступает мобильности организованных капиталов, то скупить выброшенные в продажу подешевевшие акции она не в состоянии, даже если бы пыталась это сделать. Но таких попыток у нее просто не может быть, ибо каждый делец, понимая свою зависимость от общего хода дел и больше всего боясь разорения в случае кризиса, покупать опасно дешевеющие акции, конечно, не спешит. Наоборот, все тревожнее задумывается о том, не избавиться ли, пока не поздно, от имеющихся у него акций. И чем тревожнее деловая атмосфера, чем неувереннее прогнозы, тем больше желающих продать свои акции и тем меньше желающих их купить. Это, в свою очередь, еще больше понижает их курс и вызывает еще большую тревогу. Понижение курса акций и тревога среди их держателей подстегивают друг друга, в результате чего процесс изъятия денег из оборота принимает лавинообразный характер.

Попутно заметим, что у нас нет ни одной книги о роли духа в хозяйственной жизни. И не случайно. Эта роль всячески маскируется правящими бал в нашей жизни, чтобы скрытно утвердить расчеловечивающий, бесовский дух в экономике. А роль духовного и психологического факторов здесь не просто велика, она фундаментальна. Ибо у святого человека совсем иные потребности, нежели у развращенного. А хозяйство как раз и предназначено для обслуживания потребностей, ложных и истинных, в зависимости от того духа, который узаконен в обществе.

Когда же стремление избавиться от своих акций станет массовым и цена их упадет до предела, необходимого крупному банковскому капиталу, то этот последний может задешево скупить через доверенных лиц (разумеется, скрытно от паникующих) как раз ту их часть, которую он задорого продал только что перед этим. И, кроме того, скупить по дешевке столько еще акций, сколько потребуется в данных условиях для контроля за ходом кризиса. Но при этом он скупит не какие попало акции, а наиболее нужных для него предприятий.

Игра на повышение или пони-

жение курса акций на бирже — это такая игра, которую одни, подавляющее большинство, ведут с завязанными глазами, а другие — организаторы этой игры — с глазами открытыми. Первые полагаются на случай, на интуицию, на удачу, на крохи какой-то доступной им информации, вторые — попросту организуют ход этой игры. Первые могут выигрывать, но в целом предрешенно проигрывают (как и в ставшей модной теперь уличной игре «в наперсток»), вторые же, будучи хозяевами положения, по большому счету не проигрывают никогда, но только выигрывают.

Самый жесткий контроль государства над банками и биржей (при фактической зависимости государства от банковской монополии) дает замечательный эффект: полную видимость благообразия при полном торжестве разбоя. Вот потому-то так лакомо банковским монополистам «правовое государство»: оно, будучи целиком в их руках, парализует разум недалеких людей видимостью демократизма в организации общества, делает их беспомощными рабами мошеннической системы, которая внушает им, будто они и впрямь что-то в ней значат.

Итак, лишь создав на бирже атмосферу тревоги посредством искусственно вызванного падения курса акций, можно, не вызывая подозрений, начать посредством доверенных лиц взрывать «независимые» банки, одновременно повышая учетные ставки, и уже открыто изымать свои вклады из мелких банков, как бы из страха потерять свои деньги. Пусть видят все, что кризис бьет по всем, что он никому не выгоден!

Подобно тому, как перед бурей, все живое в природе прячется и замирает, в преддверии экономического кризиса массы «свободных» коммерсантов как бы инстинктивно стараются сократить обороты своих капиталов, избавиться от новых расходов, продать свои предприятия если не полностью, то частично, по возможности за их настоящую цену, давать которую, однако, никто не хочет. Ибо все хотят скопить как можно больше наличных денег, чтобы пережить опасные времена, вся тяжесть которых и продолжительность никому заранее не известны.

Затруднение, а затем и полное прекращение кредита и продолжающееся падение спроса на товары и услуги автоматически влекут за собою сокращение производства и коммерции, вплоть до закрытия предприятий, что ведет к быстрому росту армии безработных. Результатом является дальнейшее падение спроса на товары и т.д. Лавинообразный этот процесс омертвления хозяйства не может не захватить в конце концов и монополизированные предприятия: общее падение спроса на товары и продукты питания вынуждает их тоже сокращать производство, увольнять рабочих, сокращать рабочий день и соответственно зарплату. Правда, монополизированные предприятия находятся в куда более благоприятных условиях сравнительно со всеми другими, и потому кризис сказывается на них лишь в последнюю очередь. Имея постоянные кредиты в больших размерах, монополизированные предприятия в состоянии постоянно и эффективно модернизировать свое производство и потому являются передовыми во всех отношениях. А это значит, что они могут бить своих конкурентов, особенно в тяжелые времена, как дешевизною, так и высоким качеством своих товаров. Кроме того, они имеют куда более солидных и надежных поставщиков и покупателей, входящих в ту же империю крупного капитала, в которую входят сами.

И еще: имея финансовые резервы стоящих за ними крупных банков, они могут снижать продажную стоимость своей продукции до таких пределов, выдержать которые не в состоянии менее богатые предприятия, даже передовые по технологии и организации труда.

И тем не менее, постоянное падение спроса, если такое падение не остановить на определенной черте своевременным вливанием денежной крови в мертвеющую экономику, чревато — при зашедшем достаточно далеко процессе деградации хозяйства — социальным взрывом, предусмотреть силу которого заранее не всегда возможно.

Напрашивается вопрос: крупный банковский капитал мог бы, не доводя дела до социальных взрывов, использовать искусственные кризисы для постепенной скупки всей промышленности вообще, всего транспорта, всех торговых предприятий, всей земли, жилых домов, научных центров и т.д. с немедленным их коммерческим оживлением сразу же после очередной покупки, но уже в качестве полной и законной своей собственности. Почему же он этого не делает, располагая для этого всеми возможностями? А ведь как было бы хорошо: законная собственность банков буквально на все национальное достояние всех народов обеспечивала бы им полное, совершенно в духе Апокалипсиса, порабощение человечества, уже не способного ни бунтовать, ни даже громко роптать против своего рабства.

Можно, конечно, догадаться, что такое преждевременное обнажение подлинной природы капитализма перед всем человечеством, еще недостаточно деморализованным и дезориентированным, еще недостаточно оторванным от неба и земли, могло бы сорвать сатанинские планы. А поэтому действовать нужно не столь открыто и прямолинейно, более гибко, позволяя «независимым коммерсантам» свободно резвиться и даже рекламируя и поощряя всякое проявление элементарных коммерческих способностей. Такое отношение, создавая иллюзию свободы, великолепно маскирует подлинное положение вещей и обеспечивает хозяев денежного мира запасом времени для все более энергичного перемешивания народов, т.е. незаметного уничтожения их изнутри, для вытравливания из людей их божественной природы и превращения в управляемую человекоподобную биомассу.

Разумеется, этот разбой должен совершаться под прикрытием тотальной пропаганды, внушающей всем, что капитализм это уже не капитализм, а простонапросто «свободное общество», иначе, «подлинная демократия», и что эта «демократия» — самое естественное, самое эффективное и единственно спасительное общественное устройство из всех, какие только возможны. Что капитализму, т.е. «подлинной демократии», нет и не может быть никакой альтернативы.

О том, как хорошо может быть обряжен тоталитаризм в демократическую одежду, о том, как хорошо может сочетаться полная внутренняя порабощенность людей с их внешней, формальной свободой, рассказывает вернувшийся недавно из США на Родину русский мыслитель Александр Андреевич Ушаков:

«Америка — это заложенная и перезаложенная страна. 4 триллиона — это только государственный долг. Общенациональный долг банкам составляет свыше 10 триллионов долларов. Это значит, что дом, в котором вы живете, принадлежит не вам, а банку, в котором вы берете займ на этот дом на 30 лет. Допустим, ваш дом стоит 95 тысяч долларов и у вас таких денег нет. Чтобы осуществить покупку, вы должны внести первоначально 10 процентов. Допустим, вы накопили эти 9 тысяч 500 долларов. Вам остается еще более 80 тысяч. В банке вам дают заем. Но за 30 лет вы платите не 80 тысяч, а в три раза больше — проценты.

Идем дальше. Вы платите за коммунальные услуги, за свет, газ, воду, уже живя в квартире и считая ее своей. И каждый месяц вы должны выплачивать банку примерно 1 тысячу 600 долларов — в счет займа. Ваша зарплата 2 тысячи в месяц. Кто вас выручает? Жена работает. Те времена, когда американки не работали, прошли. А теперь смотрите: если вас выпихнули с работы и вы не можете, погашая заем, выплачивать 1 тысячу 600 долларов банку в течение следующих 3 месяцев — ваш дом идет с аукциона. И таких случаев очень много. Особенно сейчас. Из-за экономического спада люди теряют работу и не могут платить банкам, погашая заем. При аукционе банк ничего не теряет. А вы потеряли свои 9,5 тысяч долларов взноса, потеряли также и все, что уже выплатил банку. И вас выкинули на улицу. Вот эта система «займа на дом» убила свободу Америки. Человек, который боится потерять работу, чтобы его семья не осталась на улице, будет повиноваться всему, что прикажут. Америка сегодня порабощена и оплетена интернациональными финансами. Это уже не Америка М.Рида, М.Твена..." ("Лит.Россия" от 7 августа 1992г.).

Г.ШИМАНОВ.

СЛАВЯНСКИЙ СОБОР

СОБОРНОСТЬ И ДЕРЖАВНОСТЬ

РЕКОМЕНДАЦИИ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СЛАВЯНСКИЙ МИР И СОВРЕМЕННОСТЬ» ВЕРХОВНОМУ СОВЕТУ И СОВЕТУ МИНИСТРОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В конце 1992г. Славянский Собор «Белая Русь» провел научно-практическую конференцию «Славянский Мир и современность». Конференция проходила в два этапа: 5 и 6 декабря в г.Минске и 20 декабря в г.Витебске. В работе приняли участие ученые и политические деятели Беларуси, Руси-Украины, Польши и Российской Федерации. В результате ее работы были выработаны следующие рекомендации.

1. Основной задачей белорусского народа в настоящее время является осознание себя в качестве неотъемлемой органической части славяно-русского (восточнославянского) этноса. На достижение этой приоритетной цели должны быть направлены усилия всех государственных средств массовой информации.

2. Принимая во внимание тот факт, что на референдуме 17 марта 1991 года большинство народа Беларуси высказалось за сохранение единого государства, мы считаем, что Верховный Совет и Совет Министров Беларуси обязаны выступить инициаторами (либо поддержать такую инициативу, исходящую от других республик) восточнославянского союза, как первого шага на пути восстановления единого и неделимого государства на месте разрушенного Союза Советских Социалистических Республик.

3. Учитывая желание абсолютного большинства белорусов, а также опыт языковой политики развитых стран, Верховному Совету необходимо принять Закон о равном государственном статусе русского и белорусского языков.

4. Органы законодательной и исполнительной власти Республики Беларусь должны немедленно поставить заслон против экспансии чуждой нам западной, в первую очередь американской, массовой культуры. В противном случае глубинные основы духовного бытия нашего народа окажутся уничтоженными окончательно. Вместе с этим произойдет полный развал и социально-экономической сферы. Так называемая «Свободная Беларусь» превратится в «картофельно-банановую» республику. Противостоять этой чуме можно только лишь опираясь на нашу единую русскую культуру, в которую мы, белорусы, в лице Ф.Скорины, С.Полоцкого, Ф.М.Достоевского, И.Л.Солоневича, Н.О.Лосского и других, внесли свой всемирно признанный вклад.

5. Любое слепое копирование неестественного для славянских народов экономического строя приведет лишь к дальнейшему развалу экономики, катастрофическому ухудшению условий жизни большинства населения и обогащению незначительной части продажной верхушки. Мы считаем, что нашему народу не свойственно отношение к земле, культурным ценностям и самому человеку, как к товару. Экономика не лежит вне морали. Она должна быть построена на традиционных славянских духовных основах: общность и коллективизм, соборность и державность.

Январь 1993г.

Джеймс Хэдли Чейз

СМЕНА ОБСТАНОВКИ

Продолжение Начало в NN№6—17

- Но у вас, наверно, есть какие-то нити, ключи к разгадке?

- Детка, ты начиталась слишком много детективных историй, - голос Лепски звучал резко. - Известно только то, что в квартиру Фремлина проникли мужчина и женщина, застрелили его, контузили Кэрра и свалили. Имеется их описание. Ночной привратник слышал выстрел и видел как они сматывались, но его описание не имеет особого значения. Сейчас все зависит от того, что видел и знает Кэрр. Вот потому-то я и нахожусь здесь. Получила представление?

- Хорошо, что я - не вы.

После долгой паузы Лепски спросил:

- А что на ужин?

- У вас же только что был ленч, мистер Лепски.

- Неважно. Я человек, который смотрит вперед. Так что на ужин?

- Не знаю. Это зависит от настроения кухарки.

- Правда? А как насчет того, чтобы сказать ей, что я доставлю ей приятные ощущения, если она приготовит что-нибудь вкусненькое?

Сиделка хихикнула.

- Это не совсем правильный способ беседы, мистер Лепски.

- Ты права. Когда посидишь здесь, сутками глазея на этого парня, мозги совсем отключаются. Уходишь?

- Мне определенно кажется, что вы вот-вот начнете ощупывать меня.

- А это мысль! Если бы я не был респектабельным женатым мужчиной...

Послышался звук закрываемой двери.

Итак, они не знали, что было украдено ожерелье. Лоусон видел как уходили Рэа с Фелом, но, как сказал Лепски, это не имело большого значения. При такой маскировке и быстроте передвижения во время бегства их не могли опознать. Я лежал неподвижно, обдумывая все это, и решил, что прийти в себя должен не раньше, чем через пару часов. Нельзя было давать Лепски повода заподозрить меня в том, что я слышал его разговор с сиделкой.

Текло время. Я лежал неподвижно и размышлял. Сильно болела голова, а нервное ерзанье Лепски весьма раздражало. Время от времени в комнату заглядывала сиделка. Наконец появился доктор, и я решил: теперь можно подать признаки жизни. Услыхав как он поприветствовал Лепски, я шевельнулся, тихо застонав, открыл глаза и увидел полное лицо, склоненное надо мной, затем закрыл глаза.

- Он приходит в себя.

- Боже! Какая новость! - воскликнул Лепски.

Я снова открыл глаза, поднял руку, поднес ее к раскалывающейся от боли голове и ощутил под пальцами бинты.

- Как вы себя чувствуете, мистер Кэрр? - спросил доктор.

- Где я? - Классическая реплика людей, приходящих в сознание.

- Ни о чем не беспокойтесь. Вы - в городской больнице. Как вы себя чувствуете?

- Очень болит голова.

- Это устранимо, не беспокойтесь. Сейчас сделают укол, и вам станет легче. Еще будет масса времени...

- Эй! Постойте! Я хочу поговорить с ним! - возбужденно проговорил Лепски. - Это очень важно.

- С больным пока разговаривать нельзя. - В голосе доктора послышался скрежет металла. - Сестра...

И через мгновение я почувствовал как она смазала мою руку спиртом и ощутил укол иглы. Медленно погружаясь в приятный сон, я подумал, что время на моей стороне. У меня не было стремления тут же бросаться говорить с Лепски, и при такой раздаче покера мои карты были получше.

* * *

Разбудил меня солнечный свет. Я шевельнулся, поднял посветлевшую голову и бросил вокруг быстрый взгляд. У окна напротив стоял высокий, худощавый, сильно загоревший мужчина, которого я определил как Лепски. Рядом с кроватью сидела симпатичная медсестричка, котрая, увидев мое движение, поднялась с места и

наклонилась надо мной.

- Хэлло, мистер Кэрр... чувствуете себя получше?

- Совсем хорошо. - Я поднес руку к голове. - Что это?

- Не волнуйтесь, сейчас позову д-ра Саммерса.

Она прошла в другой конец комнаты к телефону, а ко мне приблизился Лепски. Я заглянул в его твердые бледно-голубые глаза - глаза "копа".

- Хэлло, мистер Кэрр, - сказал он, понизив голос. - Рад видеть вас снова в сознании. Вы чувствуете себя в состоянии говорить?

- Кто вы... доктор?

Тут сестра оттолкнула Лепски в сторону.

- Еще нельзя, - сказала она ему. - Нельзя с ним говорить без разрешения д-ра Саммерса.

- Какая идиотская чепуха! - сказал Лепски, отходя к окну.

Минуту спустя в комнату вошел маленький полный человек в белом халате. Он пощупал мой пульс, глядя на меня с сияющей улыбкой, сказал, что я прекрасно поправляюсь и не надо ни о чем беспокоиться.

- Мистер Кэрр, тут сотрудник полиции хочет задать вам несколько вопросов. Вы чувствуете себя способным говорить с ним? Если чувствуете себя не совсем хорошо, не колеблясь скажите "нет", но, кажется, это важно.

- О Сиднее Фремлине? - хрипло спросил я, низводя голос до шепота.

- Да.

Я закрыл глаза и несколько секунд пребывал в безмолвии, давая ему понять, что все еще чувствую себя весьма скверно.

- Хорошо.

Доктор повернулся и рукой подозвал Лепски.

- Только несколько минут.

Лепски подошел и встал сбоку.

- Мистер Кэрр... могу представить, как вы себя чувствуете, но это очень важно. Вы можете сказать, что произошло? Совсем кратко... просто рассказать, как случилось, что вы оказались в такой беде?

Голос был явно не враждебным, и это со всей определенностью означало: меня пока не подозревают.

Утомленным шепотом я произнес:

- Мы с Фремлином работали. Распахнулась дверь. Ворвались мужчина и женщина. Фремлин пытался задержать их. Женщина выстрелила в него, а потом оглушила меня.

- Над чем вы работали?

- Над эскизом бриллиантового колье.

- У вас есть какие-нибудь догадки в отношении того, за чем они пришли?

- За бриллиантовым ожерельем.

- Каким ожерельем?

- Мы собирались переделать ожерелье в колье. Оно лежало на письменном столе... его забрали?

- Когда мы прибыли, никакого ожерелья не было, - сказал Лепски, наклонившись вперед и внимательно глядя на меня. - А что за ожерелье... какова его стоимость?

"На сегодня хватит,"- решил я и устало закрыл глаза.

- Продолжите потом, - проговорил д-р Саммерс. - Он нуждается в отдыхе.

У Лепски вырвался звук, словно у огромной синей мухи, попавшей в ловушку. - Это убийство, док! Я должен поговорить с ним. Эй, мистер Кэрр!

Я открыл глаза, уставился на него непонимающим взглядом, закрыл их и ощутил очередной укол в руку. При погружении в сон до меня еще некоторое время доносились возгласы протестующего Лепски.

Когда я вновь очнулся, то увидел, что на этот раз возле меня сидит другой человек. Он был высоким, худощавым, а в его приятных мягких манерах таилась опасность.

- Как чувствуете себя, мистер Кэрр?

- Несколько одурманено, - сказал я, закрыл глаза, пошевелил головой и снова посмотрел на него. - Кто вы?

- Стив Хармс. Я представляю страховую компанию "Нэшнл Фиделити".

Я ощутил холодную дрожь, пробежавшую по спине. Значит, это и был тот человек, о котором я так много слышал: человек, за спиной которого стоял Мэддокс и который занимался раскрытием различных махинаций и других преступлений. Он был намного опаснее Лепски, и никаких сомнений у меня на этот счет не было. Однако увиливать от разговора с ним уже было нельзя. Пришло время открыть карты. Теперь нужно было убедить его, либо я пропал.

- Чувствуете, что можете говорить? - спросил Хармс. У него был тихий спокойный голос и умение подойти к человеку, но я был наготове.

- Да. - Всем своим видом я показал, что делаю над собой усилие, и слегка приподнялся, чтобы смотреть прямо на него. - Давайте.

- Буду краток, мистер Кэрр. - Голос не был враждебным, но глаза настороженные. Он не стал сразу же раскалывать меня.

- Вы знали, что мистер Фремлин застраховал ожерелье на 3/4 миллиона долларов?

- Да... он говорил мне.

- У нас имеются основания подозревать, что ожерелье похищено. Судя по тому, что вы рассказали Лепски, охотились именно за ним. Сейф мистера Фремлина был открыт... и никаких признаков ожерелья. Его забрали?

- Нет.

Он изумленно уставился на меня.

- Не забрали? Вы уверены?

- Да.

Его взгляд был полон сомнений.

- И вы знаете, где оно?

"Вот здесь-то, - мелькнуло в голове, - пора сделать ход козырным тузом".

- Да, знаю... оно у меня дома в сейфе.

Возникла длинная пауза. Хармс разглядывал меня со смесью любопытства и недоверия.

- В вашем сейфе, мистер Кэрр? Не совсем понимаю.

Я закрыл глаза и сделал вид, что нуждаюсь в отдыхе, потом, глянув ему прямо в глаза, сказал:

- Могу гарантировать - ожерелье не украдено. Их было два: настоящее из бриллиантов и стеклянная имитация. Мы работали с копией.

Хармс присвистнул сквозь зубы.

- Хорошая новость! Босс думал, что придется выплатить 3/4 миллиона долларов! Вы действительно уверены?

- Да. Фремлин боялся держать подлинное ожерелье в своей квартире и попросил меня спрятать его у себя. Если воры не побывали у меня дома, значит ожерелье по-прежнему находится в сейфе.

- Можно ли проверить, мистер Кэрр? У босса было два сердечных приступа подряд, и мне хотелось бы порадовать его добрым известием!

- Валяйте. Ключ от моей квартиры найдете в кармане пиджака. Шифр сейфа: Х-11-0-4. Действуйте, - и, дав ему свой адрес, закрыл глаза.

- Будьте спокойны, мистер Кэрр, о вещи не беспокойтесь. - и он ушел.

Я перевел дыхание. "Наверняка, - подумалось мне, - такой поворот дела снимет меня с крючка". Но и здесь таился риск: если полиция схватит Рэа и Фела, то те расскажут, как все происходило на самом деле, и вся вдохновляющая идея моего спасения даст неминуемую трещину.- Но у вас, наверно, есть какие-то нити, ключи к разгадке?

- Детка, ты начиталась слишком много детективных историй, - голос Лепски звучал

резко. - Известно только то, что в квартиру Фремлина проникли мужчина и женщина, застрелили его, контузили Кэрра и свалили. Имеется их описание. Ночной привратник слышал выстрел и видел как они сматывались, но его описание не имеет особого значения. Сейчас все зависит от того, что видел и знает Кэрр. Вот потому-то я и нахожусь здесь. Получила представление?

- Хорошо, что я - не вы.

После долгой паузы Лепски спросил:

- А что на ужин?

- У вас же только что был ленч, мистер Лепски.

- Неважно. Я человек, который смотрит вперед. Так что на ужин?

- Не знаю. Это зависит от настроения кухарки.

- Правда? А как насчет того, чтобы сказать ей, что я доставлю ей приятные ощущения, если она приготовит что-нибудь вкусненькое?

Сиделка хихикнула.

- Это не совсем правильный способ беседы, мистер Лепски.

- Ты права. Когда посидишь здесь, сутками глазея на этого парня, мозги совсем отключаются. Уходишь?

- Мне определенно кажется, что вы вот-вот начнете ощупывать меня.

- А это мысль! Если бы я не был респектабельным женатым мужчиной...

Послышался звук закрываемой двери.

Итак, они не знали, что было украдено ожерелье. Лоусон видел как уходили Рэа с Фелом, но, как сказал Лепски, это не имело большого значения. При такой маскировке и быстроте передвижения во время бегства их не могли опознать. Я лежал неподвижно, обдумывая все это, и решил, что прийти в себя должен не раньше, чем через пару часов. Нельзя было давать Лепски повода заподозрить меня в том, что я слышал его разговор с сиделкой.

Текло время. Я лежал неподвижно и размышлял. Сильно болела голова, а нервное ерзанье Лепски весьма раздражало. Время от времени в комнату заглядывала сиделка. Наконец появился доктор, и я решил: теперь можно подать признаки жизни. Услыхав как он поприветствовал Лепски, я шевельнулся, тихо застонав, открыл глаза и увидел полное лицо, склоненное надо мной, затем закрыл глаза.

- Он приходит в себя.

- Боже! Какая новость! - воскликнул Лепски.

Я снова открыл глаза, поднял руку, поднес ее к раскалывающейся от боли голове и ощутил под пальцами бинты.

- Как вы себя чувствуете, мистер Кэрр? - спросил доктор.

- Где я? - Классическая реплика людей, приходящих в сознание.

- Ни о чем не беспокойтесь. Вы - в городской больнице. Как вы себя чувствуете?

- Очень болит голова.

- Это устранимо, не беспокойтесь. Сейчас сделают укол, и вам станет легче. Еще будет масса времени...

- Эй! Постойте! Я хочу поговорить с ним! - возбужденно проговорил Лепски. - Это очень важно.

- С больным пока разговаривать нельзя. - В голосе доктора послышался скрежет металла. - Сестра...

И через мгновение я почувствовал как она смазала мою руку спиртом и ощутил укол иглы. Медленно погружаясь в приятный сон, я подумал, что время на моей стороне. У меня не было стремления тут же бросаться говорить с Лепски, и при такой раздаче покера мои карты были получше.

Продолжение следует

ОТ ИЛЛЮЗИЙ — К РЕАЛЬНОСТИ?

(Послесловие к минской встрече глав государств СНГ)

После пережитого в августе 91-го политического шока, провозглашение в Беловежской пуще СНГ уже не вызвало в обществе серьезного потрясения. Конечно, для большинства наших сограждан СНГ свалилось как снег на голову (извините за невольный каламбур). Но народ у нас закаленный, ко всему привычный: то война, то революция, то перестройка. Теперь вот государство развалилось. Но, говорят же, нет худа без добра. Народ охотно согласился, что управляемая катастрофа все-таки лучше, чем неуправляемая, а цивилизованный развод лучше нецивилизованного.

И вот прошел год нашего суверенного, «постимперского» существования, и стало совершенно ясно, что крах страны не может обернуться пользой для ее граждан. Никакое «государство не стоит слезы ребенка...» — вопили либеральные демагоги. Единого государства не стало, и кровавыми слезами умылись тысячи детей. В межнациональных конфликтах уже погибло более 150 тысяч человек. Миллионы беженцев лишились родины и крыши над головой, а радужные прогнозы грядущего суверенного процветания быстро поблекли на фоне растущей нищеты.

К сожалению, Содружество Независимых Государств не освободилось от дурной наследственности, приведшей к разрушению СССР. С момента рождения СНГ в нем действовала разрушительная тенденция, которую аккумулировали экономическая политика Гайдара и особая позиция Украины. Если эта тенденция ("гайдаризация" и «украинизация») возобладает, то СНГ неминуемо распадется. И в этом случае окажутся правы те, кто считал СНГ лишь формой цивилизованного развода.

Однако, истекший после развала Союза год показал, что внутри СНГ набирает силу и другая, позитивная тенденция — на сохранение экономического пространства и интеграционных связей, когда Содружество рассматривается как необходимая форма совместного выживания.

Драматизм борьбы этих двух тенденций сохранился и на последнем совещании лидеров стран СНГ в Минске. Но нельзя не отметить, что на ней же произошел значительный поворот — от «суверенных» иллюзий к реальности, где шага не ступишь, чтобы не попасть в какую-нибудь зависимость.

«Одним суверенитетом сыт не будешь» — вот та сермяжная правда, которую вдруг открыли для себя самые непреклонные сторонники независимости. «Мы поняли, что не можем жить друг без друга», — эти слова президента Ельцина отражают суть происшедшего в Минске поворота в настроениях руководителей стран СНГ.

Весьма показательно и неожиданное признание нашего лидера С.Шушкевича. На пресс-конференции, отвечая на вопрос: как оцениваются результаты деятельности СНГ за год, он сказал: «Хватит этих разговоров, что в Беловежской пуще развалили Союз. Он был развален Горбачевым, который стремился любой ценой держаться за должность, не хотел соблюдать интересы большого государства». Может быть, впервые из уст политического лидера прозвучало признание, что в развале Союза виноваты политики.

Это хороший симптом. Он вселяет надежду, что мы выйдем на более высокий уровень политической ответственности. Ведь даже президент Украины Л.Кравчук, одержимый честолюбивыми замыслами занять в мировом сообществе место рядом с Германией, не решается пока на демонстративный выход из Содружества. Не вдохновили его на этот шаг и пикетчики Руха, прибывшие в белорусскую столицу, чтобы напомнить ее жителям, что СНГ — это так же страшно, как Советский Союз и Российская империя.

Украинские самостийники размахивали в Минске «жовтоблакитными» флагами и убеждали, что «СНГ — это новая тюрьма для белорусского и украинского народов». Прохожие лишь пожимали плечами, иногда бросая реплики вроде: «Сами оттяпали Крым и Севастополь, а виноваты у них москали». Да и увидеть «тюрьму» в СНГ — этом аморфном рыхлом образовании, куда каждый в любое время может войти и выйти со своим уставом, трудно даже при очень большом желании. И хотя на политическом Олимпе тенденция к интеграции в рамках Содружества уже возобладала, в массовом сознании сохраняется явный разброд. Демпресса продолжает пропаганду суверенизации, а массовое сознание, как известно, легко впадает в зависимость от навязанных пропагандистских стереотипов.

К примеру, пикетчиков из БНФ не смущало даже то, что их лозунги находились в явном противоречии со здравым смыслом. «Саюз з Расеяй гэта грамадзянская вайна», — нагонял страх один плакат. «Маскалі — вон з Беларусі», — подогревал страсти другой.

Ну что тут скажешь. Поистине, сор разума порождает чудовищ. Казалось бы, при катастрофе надо искать ответ на вопрос «что делать?» Вместо этого мы наблюдаем поиск «врагов», сплошные и недобросовестные разборки «кто виноват?» В полной мере проявляется такая болезнь сознания, которую психологи называют «истеричностью перед противоречиями». Каждый доказывает свое, не слыша, что говорит партнер. Отбрасываются все позитивные чужие доводы ради своей, пусть узкой и примитивной, но удобной картины мира. Ни Россия, ни москали, конечно же, не виноваты в наших общих бедах, но это нисколько не смущает тех, кто привык мыслить лозунгами. «Лозунговое мышление» страдает вопиющей поверхностностью и непродуктивностью, зато тешит самолюбие и создает иллюзию завершенности своей миссии.

Вообще страсти, которые кипели в день минской встречи среди пикетчиков и вокруг них, давали своеобразную подсветку тому, что происходило на политическом Олимпе. Самой многочисленной группой среди пикетчиков были те, кто требовал остановить развал страны. Вот лишь некоторые из плакатов, которыми встречали жители Минска лидеров Содружества: «Развал страны — экономический и политический Чернобыль», «Господин — князь Ельцин, пан Кравчук, спадар Шушкевич, восстановите дружбу народов», «Беларусь и Россия неразлучны», «Земля — не для спекулянтов», «Агентов влияния — на виселицу» и т.д.

Самый распространенный выпад, который раздавался со стороны прохожих в адрес этой группы пикетчиков звучал так: «Вы, коммунисты, хуже фашистов». «Фашисты нас лечили, а партизаны расстреливали». Это был типичный образчик сумеречного сознания, узкого как амбразура. Взывать к логике бесполезно там, где ее нет. Но как срабатывают, однако, пропагандистские клише.

В «демократическом» лагере влиятельных партократов и бывших коммунистических идеологов куда больше. Но гнев почему-то обрушивается на тех, кто всю жизнь честно простоял у станка, да и в партии был рядовым или вовсе не состоял. И теперь слышать в свой адрес — «вы, коммунисты, хуже фашистов» — что может быть нелепей и чудовищней?

Значительная часть общества живет у нас с сознанием, опрокинутым в прошлое, и совершенно не видит пути перед собой, не понимает настоящего и не способна прогнозировать будущее. Пикетчики, протестовавшие против развала государства, имели перед своими оппонентами хотя бы то преимущество, что делали попытку разобраться в настоящем, апеллировать к сегодняшнему дню и сегодняшним властям.

«Ограниченный временной горизонт» — так называют психологи болезнь общественного сознания, когда не просчитываются возможные последствия принимаемых решений, не прогнозируется ни близкое, ни наиболее отдаленное будущее.

Если общественное сознание до сих пор не вырвалось из плена мифов и пропагандистских штампов, то это касается и политиков самого высокого ранга. Обретет ли СНГ второе дыхание, превратится ли в настоящее содружество, будет зависеть не только от ответственности политиков, но и от процессов, происходящих в массовом сознании, от того, как пойдет его выздоровление.

Нина ШЕЛДЫШЕВА.

□ Публіцыстычны роздум

І жылі не так,
і працавалі.
Сеялі. Касілі мураву.
І як орды з захаду
напалі,
Не за тых паклалі
галаву.
Спадары, панове,
іншабрацці, —
Хіба так трымацца
на плыву?!

”ЛЮБІ РАДЗІМУ

Даруй, шаноўны чытач, што не буду прарокам — і без мяне іх хапае. Вяшчуюць заўтрашні дзень па руцэ, па зорках, па кававай гушчы. Даруй, што не буду павучаць — цябе і так штодня павучаюць церпялівасці, пакорлівасці, любві і нянавісці. Даруй, што не абараню ад крыклiва-сквапнага варання, якое глуміцца над тваім лёсам — абароніш сябе толькі ты сам. У выпадку, калі зразумееш, хто прыяцель твой, а хто наадварот. Нарэшце даруй, што буду прамаўляць як бы не модныя, апахабленыя і зацёртыя сёння словы — гонар, сумленне, радзіма.

Ці памятаеш, блізкае слова «Радзіма» мы прамаўлялі кайчасцей узнёсла, з пафасам, а на аркушы паперы выводзілі з вялікай літары. Ды гэтаму слову хіба цягацца сёння з траскучакрыклівымі, паўсюль дэкламаванымі словазлучэннямі: «агульнаеўрапейскі дом», «агульначалавечыя каштоўнасці...» Ні да чаго не заклікаю цябе, нічога не навязваю, шаноўны слухач, ні ў чым не пераконваю. Хіба што хачу падзяліцца уласнымі назіраннямі, ды развагамі, што вынікаюць з іх. А раптам і табе яны нешта нагадаюць...

Сёння, ідучы на працу, убачыў тое, што назіраю на вуліцах Мінска штодня. Каля гулкай магістралі, на петачку, між вялізных чамаданаў, непамерна бухматых клункаў, амаль рытуальна прытанцоўваючы на ранішнім марозе, тоўпіцца гурт людзей.

Гэтыя людзі ў кідкім стракатым інтэр'еры кідаюцца ў вочы здалёку. Побач тралейбусны прыпынак, і ў людской мітусні сутыкаюся з плячыстым дзецюком. Разам с сябрам, хлапцом гэткага ж узросту, у падшытай ветрам куртачцы ды спартыўнай шапачцы-пеўніку прама на тратуары узвёў ён барыкаду з валісак.

Каб разрадзіць сітуацыю, пытаю: «Куды, браткі-беларусы, сабраліся?» На было пасуравелых тварах, быццам пачало адтайваць: «Куды ж яшчэ — за бугор. Сталяваць рынак». Гэтак кажа адзін. А ягоны сябра, хіхікнуўшы ў рукаў, удакладняе: «Базар». Такіх падарожнікаў з вялізнымі валіскамі ў Мінску называюць «мяшочнікамі». Гэта іх штодня са старонак газет, праз рэкламы радыё і тэлебачання склікаюць у камерцыйныя паездкі розныя новаспечаныя фірмы, што хаваюцца пад вычурна-фанстастычнымі вывескамі.

Вось і плывуць праз мяжу у безпамерных мяшках кубкі, каструлі, патэльні, дзіцячыя цацкі, розныя электратавары, тэкстыль, — усё што можна праўдамі і няпраўдамі дастаць з прылаўка і з-пад яго. Блізкая Польшча і далёкі Кітай, усходнія Арабскія Эміраты — усюды зямляк-беларус гандлюе, адрываючы ад суайчыннікаў апошняе.

Я асабіста ведаю аднаго «мяшочніка», правільней — «мяшочніцу». Яшчэ маладая жанчына. Инжынер па адукацыі. Мела добрую кваліфікацыю. А вось кінула працу, пайшла у «мяшочны промысел». Кажа: «Трэба дастойна пераціць смутны час». Перажыўшы яго, спадзяецца вярнуцца на ранейшую працу. А я чамусьці не веру ў яе інжынерную будучыню. Думаю, не выбрацца ёй з ліпучай багны. Яна і сама адчувае недарэчнасць становішча і аднойчы расказала, праз якія прыніжэнні даводзіцца праходзіць у кожнай такой паездцы дзеля таго заробку.

— А найбольш балюча ўспрымаецца, як на нас там глядзяць, — казала камерсантка. — Хто са спачуваннем, як на жабракоў, а хто — з яўнай пагардай, падкрэсленай варожасцю, маўляў, дажыліся гегемоны.

І сёння, мінуўшы «мяшочнікаў», прыгадаў вывучанае некалі ў школе: «У советскіх собственная гордость, на буржуев смотрім с высока».

Што ж, нехта дужа пашчыраваў, пастараўся, каб гэтую годнасць расціснуць, утаптаць у гразь, а чалавека, які прывык жыць з мазаля, верыць у праўду, справядлівасць, дамагацца іх, абразліва абзываюць: «савок», «гомасавецікус» і ўсялякай іншай пахабшчынай. І як не цяжка заважыць, аўтары такога словаблудства — учарашнія верныя лакеі былых ідэалагічных пастулатаў, хто налаўчыўся прыстасоўвацца да любога рэжыму, абы сыта жыраваць. Але ж не пра гэта я...

Дык што ж з намі адбылося? Як апынуліся ў багне, у тым становішчы, якое нехта паспяшаўся было назваць ачышчэннем?

...Спачатку было слова. Амаль біблейскае. Пра зямлю, пра душу, пра чалоавека... Шчодрым быў словапад.

Гучныя тырады пракокаў, ці як па-зямному называлі іх, — «прарабаў», іскрыліся кваацістай патэтыкай, а напорам і рамантыкай падкрэслена радніліся з пафасам самой французскай рэвалюцыі.

Над сумным, аднастайным бытаваннем пад заезджаныя і апошленыя лозунгі, чым уладарныя старцы прыкрывалі фізічную і душэўную нямоглaсць, не менш абстрактныя дэкларацыі новых прарокаў гучалі нібыта свежа і нязвыкла. Хоць пільны гісторык не мог не прыкмеціць — вясёлага слоўца «перабудова» не цураўся нават сам «правадыр усіх народаў». А тут на падмацунак — «новае мысленне», «агульначалавечыя каштоўнасці». Асобныя чыноўнікі ў сферы духоўнай дзейнасці і па сённяшні дзень маніпулююць тымі банальнымі слоўцамі, напэўна, так і не зразумеўшы сапраўдны сэнс, што закладзены у іх.

Наша беднае, неабароненае грамадства! Наш цнатліва-даверлівы чалавек! На яго абрынулася такая селявая лавіна гістарычнай праўды і хлусні, што ён, прывучаны верыць друкаванаму слову, трыбуннай прамове, пачаў ліхаманкава глытаць усё, чым гэтак шчодра яго частавалі.

І жыццё здалося не жыццём, і бацька родны падаўся ворагам. Ды такое бывала не раз і ў далёкай і не такой далёкай гісторыі. Бяда чалавека, што ён не вучыцаа на памылках папярэднікаў. Чаму так задумана жыццём? Яно падпарадкоўваецца сваім непахісным законам. Гэта ў вялікім маштабе. А ў меншых прамежках, напэўна ж, дзейнічаюць іншыя законы, што залежаць ад прыхаці ўладарных асоб, пэўных уплывовых груповак.

Калі хіжыя зламыснікі гуртуюцца ў сілу, а жыццёвая логіка пакідае іх галовы, пачынаецца пара смуты. Нішто іншае, як духоўную смуту перажываем і мы. Нехта злы і вераломны пхнуў нас у бязмежжа маральнай пустэльні.

Тое, што раней сарамліва хавалася, або хіжа цікавала з цёмных падваротняў, спакваля набыло статус дазволенага, кіруючыся выказваннем найбольш актыўнага «прараба»: ўсё, што не забаронена — дазваляецца. А пакуль пагрукаў час суцэльнай свабоды, то дазволеным зрабілася нават тое, што ва ўсе вякі аберагалася народнай мараллю.

Народная ж мараль — аснова, станавы хрыбет любой нацыі, у ёй заўсёды была сіла народа, і, урэшце, дзяржавы. Вось мы кажам — адраджэнне культуры, нацыянальнае адраджэнне, утрапёна паўтараем на кожным кроку — «Беларусь — незалежная дзяржава». Маем нават свята Незалежнасці. Але спусцімся з арбіты высокай патэтыкі на нашу грэшную зямельку і глянем — ці такія ўжо мы незалежныя, свабодныя. Не будзем кідацца ў маласуцяшальныя эканамічныя аспекты. Бо і так вядома, хто ў пазыках сядзіць, той ніколі не бывае вольным. Паглядзім на сваю незалежнасць у духоўным плане.

Мінулым летам, у Дзень незалежнасці ў кожным акне верхняга паверху Маскоўскага райвыканкама горада Мінска калыхалася па бела-чырвона-беламу сцягу. У кожным акне! а ў кінатэатры «Бярэсце», што на тэрыторыі гэтага раёна, сцены ажно стракацелі маляўнічай рэкламай баевікоў ды рознай кінасексуальнай экзотыкі. На кожнай рэкламе, што таварны знак пазначана — Злучаныя Штаты Амерыкі. Аб'ехаў горад. Кінатэатры «Беларусь», «Кастрычнік», «Партызан», «Радзіма», дзесяткі іншых, ва ўсіх відэасалонах і відэакафэ — адна і тая ж, з дазводу сказаць, «патрыётка». І хай мне даруюць пільныя ахоўнікі дзяржаўнай недатыкальнасці, шчырыя прапагандысты дзяржаўнай геральдыкі, але ў той Дзень незалежнасці сцягі ў райвыканкамаўскіх вокнах падаліся мне лапікамі паласатай часткі палотнішча такой шчодрай на кінабізнес дзяржавы. Хоць бы адзін свой фільм, беларускі! Хоць бы адзін з суседняй рэспублікі! Невыпадкова, журналіст-міжнароднік раіць суайчыннікам ездзіць на прагляд нашых карцін у Францыю. Там іх дэманструюць куды часцей.

А да чаго дажылася ты, родная беларуская літаратура?! Ты першаю самаахвярна кінулася адраджаць культуру, гарой паўстала, абараняючы матчыну мову. Дзе сёння нашы кнігі? У самым непрыглядным закутку. А на паліцах, дзе яны стаялі яшчэ учора, красуюцца яркія бутэлькі шматградуснага зелля ды розны шырпатрэб інтымнага характару.

На праспекце першадрукара Скарыны, у кіёсках пад беларускімі вывескамі, народжаныя ў беларускай нацыянальнай друкарні, раскашуюць шыкоўнымі вокладкамі тыя ж амерыканскія баевікі ды сексадапаможнікі.

Дзе табе цягацца, мая незалежная, бедная літаратура, у тваёй сціплай вопратцы, ды з тваёй чыстай, цнатлівай душой ад народа з гэткімі шыкоўнымі разбэшчвальніцамі! Вось табе і незалежнасць! А як прыдаўся ў гэтым плане славуты восьмы канал незалежнага тэлебачання!

І Ў ЧАСІНУ СКРУХІ”

Нарэшце спынілі яго. Але колькі адвакатаў адразу з'явілася. Цэлыя калонкі ў газетах, нават сацыялагічныя даследванні праводзіліся. Колькі штучнага хвалявання! І папрокі на недэмакратычнасць рашэння. А спытацца: хіба дэмакратычна нізкапробшчынай зневажаць, разбэшчваць непаўналетніх?

Дэкламуючы скрозь і ўсюды: «Суверэнітэт», «Самастойнасць», «Незалежнасць», ці заўважаем мы, што дзякуючы нашаму патуранню, нашай маўклівай згодзе, духоўнае, ці правільней — бездухоўнае жыццё напаўняе гэтыя паняцці адваротным сэнсам? Прамаўляючы «адраджэнне» ці не бачым скрозь паражэнне?

Нядаўна па літаратурных справах наведаў я выдатнага нашага паэта. Паказваў ён мне даваенныя выданні ў Заходняй Беларусі, з якімі супрацоўнічаў, цікава, з прыязным, як заўсёды можа, гумарам расказваў пра былых выдаўцоў. З адной кнігі, што ляжала на стале, выпаў аркушок паперы. На ім тэкст, перазняты на ксераксе.

— Сябра з Ленінграда прыслаў, — патлумачыў ён. — На, паглядзі.

Бяру, чытаю: «Пасеяўшы там неразбярыху, мы незаўважна падменім іх каштоўнасці на фальшывыя і прымусім іх у гэтыя фальшывыя каштоўнасці верыць. Як? Мы знойдзем сваіх адзінадумцаў, сваіх саюзнікаў і памочнікаў у самой Расіі.

Эпізод за эпізодам будзем разыгрываць грандыёзную па сваіх маштабах трагедыю гібелі самага непакорлівага на зямлі народа... Літаратура, тэатр, кіно — усе будуць адлюстроўваць і праслаўляць самыя нікчэмныя чалавечыя пачуцці. Мы будзем усяляк падтрымліваць і падымаць так званых мастакоў, якія пачнуць насаджаць у чалавечую свядомасць культ сэкса, насілля, садызму, здрады...

Сумленнасць і прыстойнасць будуць высмейвацца і нікому не стануць патрэбнымі, ператворацца ў перажытак мінулага... Хамства і нахабства, хлусню, п'янства і наркаманію, жывёльны страх аднаго перад другім, здраду, нацыяналізм і варожасць народаў, і перш за ўсё варожасць і нянавісць да рускага народа — усё гэта мы будзем лоўка і непрыкметна культываваць, усё гэта расквітнее махровым кветам. І вельмі мала хто будзе здагадвацца або нават разумець, што адбываецца. Але такіх людзей мы паставім у бездапаможнае становішча, ператворым у пасмешышча, знойдзем шлях іх абылгаць, аб'явіць адкідамі грамадства..."

Такі тэкст быў на аркушы паперы. Ці не вымалёўвае ён выразныя выявы сённяшняга дня?

Застаецца назваць толькі «геніяльнага» аўтара надзіва прарочных слоў. Ален Далес, дырэктар Цэнтральнага Разведвальнага Упраўлення Злучаных Штатаў Амерыкі ў 50-х гадах. Можа, у каго і выкліча іронію такое цытаванне Што ж, іронія ў гэтым выпадку таксама з'ява невыпадковая. Але ад цытавання заакіянскага аўтара перанясемся на вуліцы сваіх гарадоў, дзе выразна люструюцца жыццёвыя перамены. А тут, падобна, гандлярны дух усё больш настойліва пераасільвае мараль... Над амбразурай кааператыўнай шпакоўні, адкуль поўным месяцам свеціцца нахабнаваты твар маладога гандляра, аб'ява: «Куплю ордэны і медалі». Лёгка і прыбыткова гандляваць гонарам бацькі. Тым больш, што ідэалагічная аснова настойліва падводзіцца.

Нядаўна сустрэў пажылога пісьменніка. Бачу, прыкметна ўзбуджаны. Ледзь павіталіся, пачаў дрыготкімі рукамі нешта мацаць у кішэні. Дастае скамечаную газету, разгортвае і, тыцнуўшы пальцам у тэкст, выказвае абурэнне: «Ты глянь, як фашыстоўскіх паслугачоў узносяць!»

У газеце сапраўды ў паблажліва-заміласаным тоне жыватісалася пра тых, на чыіх руках стыне бязвінная кроў беларусаў, рускіх, украінцаў, яўрэяў.

— Сапраўды, — кажу, — даехалі.

— А што ты хочаш, калі да ўлады ірвуцца дзеткі і ўнукі былых паліцаяў ды бургамістраў! — абурана падсумоўвае калега.

Для мяне такое абгрунтаванне было нечаканым. Я ніколі пра такое і не думаў. Ды вось пасля сустрэчы чамусьці прыгадаўся даўні выпадак.

Я неяк вяртаўся з камандзіроўкі. На вясковым прыпынку ў аўтобус зайшла жанчына сталага веку. Уселася на свабодным месцы, развязала хусцінку, а тады загаварыла з суседкай. Слова за слова, пацякла жаночая гамана. Бабуля пачала апавядаць куды і чаго едзе.

У аўтобусе неяк адразу прыціхла, усе пачалі ўслухоўвацца. Бо тое, што яна казала, не ўкладвалася ў здаровы сэнс.

— Еду праўду ў раён шукаць, — гаварыла бубуля. — Жыцця нямашака, зжывае са свету, пракляты супастат... Ды ён, Уладзько, што ў паліцаях служыў. Гаспадар мой у партызанах загінуў. А я, удава, аднаадзіношанька на белым свеце... Сенца кароўцы трэба з балота прывезці... І алешніку на дровы. І бульбачку абараць... Як без каня? Вось я да Уладзькі — прасіць. Ён жа, адседзіўшы, у брыгадзірах ходзіць, пры начальстве. Хто ваяваў, тыя сыйшлі на пагорак, пакалечаныя ды пасечаныя. А гэты, бугаіна!.. Дык я па каня да яго. А ён мне так гаркае: — Хай табе бальшавікі даюць каня, за якіх косці твой чырвоны паклаў... і ўся гамана!

Жанчына не заплкала, мабыць, падтрымалі абураныя галасы пасажыраў. Адно паўтарыла: «Еду ў раён, хопіць майго цярпення!»

Такі вось прыгадаўся выпадак пасля той сустрэчы з пісьменнікам, былым партызанам.

...Нешта не тое дзеецца ў гэтым свеце. Бо ў людзей заведзена так, што нават старыя могілкі зносяць праз шмат гадоў пасля апошняга пахавання, каб нікому не пашкодзіць памяці. А тут пры жывых сведках, пры жывых героях вайны апахбліваецца іх жыццё, іх ратны подзвіг.

Пасля выступлення на радыё пісьменнікаў-франтавікоў Пятра Прыходзькі, Георгія Шыловіча, Мікалая Кругавых і сведкі вайны Галіны Васілеўскай, газета творчай інтэлігенцыі «ЛіМ» не прамінула выпадку з'язвіць наконт патрыятычнай тэматыкі.

А ўласна чаму?.. Што за новы цэнзар у жандарскім каптане? Ці гэта новае аблічча дэмакратыі?

І ўжо знаходзяцца аўтары, хто папракае наш шматпакутны і вольналюбівы народ у яго ахварах. І як падымаецца рука напісаць, што не трэба было супраць фашыста ісці, не было б і ахвараў. А нехта з Масквы, падпісаўшыся кандыдатам медыцынскіх навук, крапсое іржавым скальпелем яшчэ больш даўнюю гісторыю. Тую ж рабскую псіхалогію стараецца прапаведаваць са старонак адной з газет, сцвярджаючых, нібыта Напалеон у Айчыннай вайне 1812 года нёс беларускаму народу вызваленне і свабоду, а самі беларусы заўзята змагаліся ў французскіх палках супраць рускіх.

А колькі розных іншых фактаў ды факцікаў выцягваецца, выкалупваецца з гіторыі, абагаўляецца, падаецца У святле і арэрле вялічы, асабліва як сведчаць пра тое, што некалі нехта з тутэйшых князёў патрапаў у міжусобных разборах суседняга канязя, рускага.

Няўжо наіўна спадзяецца нехта, што гэтак можна прывіць любоў да нацыянальнага, зацміць, засланіць гісторыю вялікага братэрства, сталяванага стагоддзямі, гартаванага вайной і мірам? Шмат чаго было ў гэтай гісторыі і добрага, і ганебнага, і трагічна-павучальнага. Ці ж забывацца пра гэта, падмяняць, сціраць з памяці!

З пераходам на рыначныя рэйкі, а правільней,.па дарозе ў дзікі капіталізм, што мы сёння выразна назіраем, мяняецца, як магістраль, так і арыенціры. Маладыя, новаспечаны міліянер бесаромна заяўляе мільёнам суайчыннікаў: «Якая мне справа да галадранцаў! Не ўмеюць жыць, хай гібеюць на сметніках. А я ўмею. Я стану гаспадаром, буду жыць і раскашаваць!»

Па яго воўчай логіцы — не ўмелі і не ўмеюць жыць мільёны людзей, якія ішлі праз свінцовую франтавую завею, якія адбудоўвалі гарады, за нікчэмныя працадні гібелі ў слоту і ў спёку ў полі, а сёння, пакалечаныя, хворыя, у прадуктовых чэргах самотна глядзяць ў худыя кашалькі, ці хопіць на кавалачак ліверкі? Рэзкае сацыяльнае расслаенне грамадства на фоне маральных руінаў — адна з найбольш небяспечных праяў сённяшняга бытавання.

Нядаўна наведаў мяне знаёмы. Чалавек сталага ўзросту. Працавіты, гаспадарлівы, праўдалюб. Яму ў свой час я нават верш прысвяціў. Не раз сустракаліся з ім. Падоўгу гаварылі, спрачаліся.

Памятаю, гадоў колькі назад казаў ён мне: «А што тыя камуністы! Вунь у нас першы сакратар дом пабудаваў. Да яго і асфальт свежанькі паклалі. У завулак! А побач вуліца шырокая, ды ўся ў калдобінах. Пра які тут давер казаць?»

І вось зноў мы сядзім з ім, на гэты раз у мяне, і ён, як між іншым, згадвае: «А ўсё-такі справядлівасці было болей. Як ні кажы... Некалі сакратар пабудаваў дом, тады ўсім кінулася ў вока... Мо, таму, што адзін. А цяпер глянь? Самыя лепшыя месцы вакол райцэнтра абстаўлены катэджамі. Узводзяць гмахі і той жук, і тая жаба. Ды якія хароміны! І пад касцёл, і пад цэркаўку, і пад сам Капіталій! А за якія шышы, спытацца? Вось я ўсё жыццё, як вол, цягну, а каб давялося, то сціплай хаціны не пабудаваў бы пры цэнах цяперашніх. А яны, калі ласка! Каторы, дык пяці гадоў не працуе. У горадзе мае прыстойную кватэру, а за горадам — маёнтак. Я ў аднаго ўзяў ды запытаўся: »А навошта табе?" А ён у адказ: «Грошы закопваю. Мой палац каля трох мільёнаў цяпер каштуе... А будзе!.. Не, не кончыцца гэта дабром», — падсумоўваў госць. Нажывалі агульнае багацце дзяржаве разам, а заграбастваюць адзінкі. Казачкамі пра рынак тут вочы не завесіш! І катэджы тыя па-добраму трэба аддаць ты жа чарнобыльцам! Гэта было б справядліва!

Госць расказваў пра тое, што дзеецца ў ягоным гарадку. А я то ведаю, эпідэміяй катэджаманіі ахоплена ўся Беларусь. І чым большы горад, тым выразнейшыя кантрасты.

Вось еду нядаўна з Палесся. Чакаю ў Мікашэвічах аўтобуса. Пад'язджае грузавік: «Каму ў бок Салігорска?» А ў мяне і там справы. Кажу: «Паехалі».

Шафёр гаваркі аказаўся. Па дарозе распавядае: «Вяртаюся вось з камандзіроўкі. Не павярыш, братка, што рабіў! Мясцоваму тузу катэдж будаваў! З аўтабазы пасылалі на прамысловую будоўлю. А тут, на месцы, начальства распарадзілася па-іншаму. Завезлі ў маляўнічы лясок ды кажуць: »Усе тры дні будзеш круціць абаранку тут". Ды нешта не падобна, каб гэта завод быў, — сумняваюся. А мне ў адказ: «Табе што за розніца. Зарплата ідзе? Ідзе! Камандзіровачныя атрымліваеш? Атрымліваеш! Бянзін дзяржаўны? Дзяржаўны! А ў дадатак займееш яшчэ літроўку. То працуй, і язык не дужа распускай.

Што тут скажаш — мафія! І нікому нідзе не пажалішся. А пажалішся, то не ведама чым скончыцца, — злосна сплюнуў шафёр праз акно.

І сапраўды, як па тому цэрэушнаму Алену Далесу: «Сумленнасць і парадачнасць будуць высмейвацца і нікому не стануць патрэбнымі, ператворацца ў перажытак мінулага».

І ўсё ж пра гэта, веру, гаварыць рана, бо не проста зламаць псіхалогію, светапогляд чалавека, прымусіць скарыцца з несправядлівасцю, закрыць вочы на адкрытае рабаванне. І цяжка прадказаць, у што выльецца пакуль схаваны бунт чалавечай душы. Лёгкія праявы яго ўжо назіралі мінчане пасля навагодняй ночы, раніцай убачыўшы ў сваіх мікрараёнах разгромленыя кааператыўныя шпакоўні, між якімі некранутымі засталіся хіба што дзяржаўныя кіёскі. Раніцай я прагульваўся адной з такіх вуліц і чамусьці не чуў абурэння з вуснаў прахожых, а ў многіх нават свяцілася радасць у вачах. То хіба гэта не рэакцыя на тое, што адбываецца?.. І, пэўна ж, прымусовая прыватызацыя, як у свой час прымусовая калектывізацыя, не пройдзе без супраціўлення. І наўрад ці памогуць тут новыя камісары.

Тых, хто жыў клопатамі роднай зямелькі, аддаваў ёй сілу, энергію, лепшыя гады жыцця, справядліва абурае лёгкасць і маштабы адмаўлення. Яны пераўзышлі разумныя рамкі.

Бывае, слухаеш чарговага пераліцоўшчыка і прыгадаеш аднаго з герояў рамана Аляксандра Салжаніцына «Архіпелаг ГУЛАГ». Апісанне яго вянчаецца знішчальнымі словамі: «Моцна ненавідзеў гэты чалавек краіну, у якой жыў». І нашы іншыя «вяшчуны ісціны» пачуваюць сябе суддзямі народа, або ў лепшым выпадку староннімі назіральнікамі, шырока ўжываючы: «у гэтай краіне», «на гэтай зямлі».

Мінулай восенню ў Брэсце адбыўся трагічны выпадак. Пад цягнік кінуўся абаронца Брэсцкай крэпасці Цімірген Зінатаў. Прыехаў сюды ён з Сібіры, з роднага Усць-Кута. Летам сорак першага не скарылі салдата ні агонь, ні свінец. Восенню дзевяноста другога, праз пяцедзесят гадоў, ён загінуў у Брэсце. У перадсмяротным лісце напісаў: «Калі б тады памёр ад ран, я ведаў бы: загінуў за Радзіму. А вось цяпер — ад сабачага жыцця. Хай так і напішуць на магіле... Не лічыце мяне вар'ятам».

Што прымусіла яго пайсці на гэты крок? Можна толькі здагадвацца. Ды ў гэтай трагедыі ёсць павучальны працяг. Цімірген Зінатаў — башкір. Жыў у Расіі. Ваяваў у Беларусі. Пасля яго трагічнай смерці, будаўніца з Душанбэ, немка па нацыянальнасці, Эрна Фрайман прапанавала праз друк сабраць грошы на помнік ветэрану. Першай унесла ўзнос. І цяпер, пераадольваючы фінансавыя суверэнітэты з розных куткоў былога Саюза сцякаюцца грошы на помнік герою Брэста. І ніякія межы не могуць рассекчы духоўнай повязі. Яна мацнейшая палітычных рашэнняў.

Вось пра што мне гаварыў ля рыбацкага кастра на Прыпяці Валянцін Гумараў, рыбак з брыгады Міколы Лігорскага, жыхара вёскі Славінск Петрыкаўскага раёна, украінец, былы работнік Чарнобыльскай атамнай электрастанцыі.

— Валянцін, мы прасядзелі ўвесь вечар каля гэтага вогнішча, якое аб'яднала нас, учора зусім яшчэ незнаёмых людзей. Доўгі час нашы народы, я маю на ўвазе — наш беларускі народ і ваш, украінскі, жылі ў лучнасці братняй. Жылі разам. А зараз мы аказаліся ў розных дзяржавах. Як вы ўсё гэта ўспрымаеце?

— У мяне такое ўражанне... Калі быў агульны Саюз, у мяне не было межаў... Кіеў... Мінск... Гомель... Брэст... Адэса... Гэта была радзіма. Як я вучыў у падручніку. Сёння мая ўся радня жыве ў Кіеве. Я жыву тут адзін. Самы блізкі чалавек гэта Коля Лігарскі. І цяпер, калі ён гаворыць: «Я паеду ў Мазыр... Сястра ў Мінску... Тут маці» — у мяне душа крывёй абліваецца. Бо радня — за мяжой. Мне перажыць гэта цяжка. Я ўспрымаю гэта, быццам я стаў зусім чужым. Для сваіх. Не для гэтай мясцовасці, не для гэтах людзей, сярод якіх жыву, а для маіх, для мясціны, дзе яны засталіся. Для іх я чужы. Яны закрыліся. Не толькі ад вас, але і ад мяне.

Калі еду дадому, у мяне пытаюць пашпарт. Хто ты? Мытня нейкая. А раней я проста ехаў ды ехаў дадому, да бацькоў. А цяпер трэба нейкіх правілаў прытрымлівацца. Мытныя агляды праходзіць. Ці ж не прыніжэнне, калі еду да маці сваёй, вязу кілаграм бульбы, а мяне правяраюць?..

Гэта страшнае прыніжэнне! Правяралі мяне адзін раз. Усю машыну пертрэслі. Я ледзь не заплакаў. Так для мяне гэта было зняважліва. Так было крыўдна!

Галасы простых людзей менш прарываюцца да трыбуны і на мітынгах, і ў газетах, і на радыё. Там больш вольна шчыруюць палітыкі. У іх свае накірункі, свая канъюнктура. А народ жыве развважлівай зямной мудрасцю, хітра прыжмкрыўшы вока, ведае: не на зменлівых палітычных вятрах трымаецца жыццё, а на яго руках, на яго мазалях, на яго душы, на яго памяці, нарэшце, на зямлі, якую ён урабляе — на усім, што складае нямоднае сёння, падвергнутае шальмаванню і абразам паняцце — Радзіма.

Генадзь ПАШКОЎ.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

ВОСТОЧНОГО ГОРОСКОПА НА 1993г.

Петух:

На работе у Вас будут с полоборота возникать с коллегами всяческие неприятности, которые могут привести к далекоидущим и нежелательным для Вас последствиям. Поэтому постарайтесь сохранять спокойствие, не допускайте стычек с окружающими людьми, как бы ненавистны они Вам ни были. Однако такое самообладание не каждому под силу, и если Вы чувствуете, что теряете над собой контроль, то просто перестаньте с кем бы то ни было разговаривать. Скажите, что болит зуб, разламывается голова или опух язык — и молчите, как рыба. Используйте представившуюся Вам счастливую возможность ни с кем не разговаривать для проведения тщательного анализа своих действий. Стоит только начать это делать, как причина неприятностей откроется благодаря Звездам сама собой — и останется только ее ликвидировать.

В семье тоже постарайтесь не давать волю словам — в год Петуха раздражение в отношении близких легко перерастает в злость, что может оказать самое негативное влияние на семью и даже вообще ее разрушить. Помните, что детей, родившихся в год Петуха, ни в коем случае нельзя баловать — впоследствии это станет для них источником больших неприятностей.

Неприятность Вам готовит и собственный кошелек, из которого деньги будут стремиться исчезнуть быстрее, чем Вы этого ожидаете, а поэтому хранилище финансовых средств лучше держать под надежным замком. И последнее — не стремитесь получить от судьбы больше, чем она в состоянии дать.

Собака:

Для Вас очень важно проявлять настойчивость и напористость в достижении поставленной цели. Уверенно следуйте по выбранному пути и ни в коем случае не сворачивайте на полдороге, столкнувшись с трудностями. Но цель у вас должна быть одна. Не разменивайтесь по мелочам, усиленно добивайтесь чего-то одного — и удача улыбнется Вам. При этом не основывайте свои действия на случайных слухах и сплетнях. Бизнесменам рекомендуется стремиться не к огромным сиюминутным прибылям, а к таким контрактам, которые не обещают быстрого дохода, но гарантируют его стабильное поступление в будущем.

В личной жизни гороскоп советует проявлять скромность. Девушкам не рекомендуется гоняться за знаменитостями, а молодым людям — за писаными красавицами. Обращайте больше внимания на обычных людей, которые реально могут в перспективе стать Вашими спутниками или спутницами в жизни. И имейте в виду, что Вам обязательно повезет: по гороскопу будущий год станет для вас «годом, когда цветут прекрасные цветы любви».

Свинья:

Вам выпала счастливая звезда — в будущем году Вы имеете шанс стать начальником. Но имейте в виду, что напористость и настойчивость не дадут желаемого результата. Старайтесь больше улыбаться и шутить, поддерживая ровные, мирные отношения с окружающими людьми. Это, конечно, не означает, что для продвижения по службе достаточно одних шуток и прибауток. Необходимо ежедневно старательно выполнять свою работу. Бизнесменам рекомендуется не делать больших капиталовложений — в будущем году надежды на хорошую прибыль могут оказаться призрачными в силу неожиданного ухудшения экономической конъюнктуры. Представительницам прекрасного пола гороскоп советует отдавать предпочтение тем, кто дружит со спортом. Людям старшего возраста необходимо будет особенно беречь нервную систему и остерегаться острых дискуссий с молодежью.

Крыса:

Мужчинам, родившимся под этим знаком, придется в будущем году пройти через суровые испытания и, быть может, даже страдания. Но если Вы будете настойчивы и мужественны в достижении поставленной цели, проявите беспримерные трудолюбие и упорство, то во второй половине года Вам откроются светлые горизонты, которые к концу года превратятся в реальные достижения. Опасаться же следует больше всего злоупотребления алкоголем, не допускайте даже минутной слабости, ни в коем случае не поддавайтесь искушению хотя бы один раз в год отвести душу и вволю насладиться «зеленым змием» — это сразу же перечеркнет все Ваши предыдущие старания.

Женщин же ждет счастье в полной мере наслаждаться прелестями жизни — они будут постоянно всем нравиться, находиться в центре внимания. Веселье, деньги, любовь — все будет даваться им легко и просто. Но именно в этой легкости ждет их скрытая опасность: стоит немного «перестараться» с развлечениями, переступить грань разумного, и Вас ждут разочарования и слезы.

Бык:

Вам крупно повезло — в будущем году Вам будет сопутствовать успех, если, конечно, будете проявлять усердие и старание, не полагаясь на свою счастливую звезду. Только имейте в виду, что надо сблюдать особую осторожность, если вы решите взяться за новое дело. Это не означает, что в год Петуха нельзя менять род деятельности, просто прежде чем делать это, необходимо тщательно все продумать, чтобы не жалеть потом, например, о маленькой, но гарантированной зарплате служащего, бросившись в омут частного бизнеса. Бизнесменам следует всеми силами добиваться прочного доверия к своей компании со стороны партнеров — именно в этом залог Вашего грандиозного успеха в будущем.

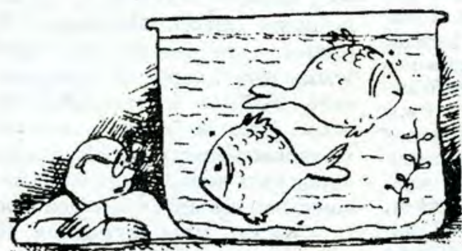
Холостым в наступающем году судьба должна принести спутника жизни. Но узнать, кто он или она, будет довольно трудно, поскольку в год Петуха Вам предстоит множество счастливых знакомств.

Тигр:

Богатство само плывет Вам в руки, готовьте большой мешок или заводите счет в надежном банке — и ждите. Но при этом не забудьте, что и самому надо что-то делать, чтобы приблизить свое счастье. Залог успеха для Вас — неуклонное следование по однажды выбранному пути. Если вы занимаете хоть мало-мальски начальственный пост, помните, что не следует полагаться только на свой разум, больше советуйтесь с коллегами по работе, кто-то из них должен подсказать какую-то блестящую идею, которая в конечном счете и принесет Вам благосостояние и процветание. Если это произойдет, не забудьте потом своего умного советчика, иначе все Ваши усилия окажутся напрасными. В отношениях с домочадцами проявляйте особую осторожность — помните, что даже маленькие ссоры и обиды в год Петуха порождают большие неприятности.

(Окончание в следующем номере).

АСТРОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА МИНСКА

Р Ы Б Ы

Характеристика. Стихия Воды, женское начало, управители знака — Нептун и Юпитер. Символизирует загадочность, двойственность, пассивность, чуткость, музыкальность, мистику, медитацию, высшую гармонию, раскрытие тайн, в худшем случае — хаос, иллюзии, обман, психические заболевания, зависимость от дурных привычек и влияний. Рыбы — хорошие музыканты и поэты мистического склада, оформители, смотрители музеев и картинных галерей, моряки, сестры милосердия, верующие христиане (христианство — под Рыбами), окулисты-мистики. С Рыбами связаны тайные объединения и организации, больницы, предприятия по производству напитков.

Регион Рыб. Названия улиц несут характеристику энергетики региона: ул.Парниковая, Золотая Горка, Староборисовский тракт, Скорины (был астрологом). На территории сектора находятся филармония, костел Св.Роха, музыкальная школа-интернат, 1-я больница, парки им.Горького и Челюскинцев, Ботанический сад, Слепянская водная система, Дворец водного спорта, рыбный магазин «Океан», салон-парикмахерская «Александрына», парфюмерный магазин «Фантазия», кафе «Бригантина», «Кубрик», завод безалкогольных напитков, заводы «Промсвязь», «Ударник», Институт ядерной физики. На границе знаков Водолея и Рыб размещаются АН РБ, МРТИ, киностудия «Беларусьфильм», что отражает переходный период между эпохами.

Рекомендации. Регион вполне гармоничен для типичных представителей знаков Рыб, Рака и Скорпиона, и неплохо переносится Козерогами и Тельцами. Овнов здесь будет «преследовать» одиночество, Водолеи могут укрепиться в материальном плане. Дискомфортной может показаться обстановка Близнецам, Стрельцам, Девам и Весам. Львы рискуют «нарваться» на экстремальную ситуацию.

Особые точки

32 — крайне отрицательное место (район плотины на реке Свислочь в парке им.Горького). Постоянные несчастья, деградация, уход фортуны.

33 — отрицательное место (район Дворца искусств, костела Св.Роха). Мнительность, суеверие, склонность к авантюрам, но могут быть и хорошие музыкальные способности.

34 — отрицательное место (район военного кладбища). Одиночество, суеверие, внутренняя пустота.

35 — положительное место (район филармонии). Веселость, торжественность, музыкальные способности.

36 — отрицательное место (район Института экспертизы). Крах, потеря инициативы.

Объекты, находящиеся на границе регионов, несут характеристики обоих знаков.

КАЦЮША

(Барыкадные варьяцтвы)

Даспявалі яблыкі і грушы,
Загулі натоўпы на Цвярской.
Выхадзілі з цемных нор чынушы —
Крыкуны на мітынгі, разбой.

Выхадзілі — люд за нос вадзілі,
Перастройцы пелася хвала.
Дзікуны ў райкомах вокны білі
І ў людзей стралялі -за вугла.

Прыстаюць да Каці «дэмакраты»:
«Што ж ты лынды біла ля ракі —
Празявала нашы барыкады —
Не пайшла ў атаку на штыкі?!

Ты чаму спявала пра кручкоўца,
Пра пучыста-змоўшчыка, арла?
Аб яго крамоле нам і слоўца
Ты шапнуць — данесці не змагла?..

А чаму на танкі, Каць, не лезла,
Як Матросаў, слаўны патрыёт —
Цыцкамі за нашу справу, крэсла
Бальшавіцкі не заткнула дзот?!

Аляксей КУЗНЯЦОЎ.

Адрес редакции:
220030, г. Минск, ул. Ленина, 19

Учредитель — трудовой коллектив редакции

Индекс 63901
Подписная цена на II полугодие:
60 руб. на полгода
30 руб. на 3 месяца

Суждения авторов публикаций не обязательно отражают точку зрения редакции.
Материалы объемом свыше 10 машинописных страниц принимаются в исключительных случаях
Рукописи не рецензируются.

Главный редактор В. А. ВОЛЬСКИЙ

Отпечатана в ордена Трудового Красного Знамени типографии издательства Белорусский Дом печати.
Подписано в печать 11.02 Выход в свет 15.02
Заказ № 233/01